ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.В. Майсак

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Монография

Издательский дом «Астраханский университет»
2009

ББК 74.3
М14

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Рецензенты:
доктор психологических наук, профессор кафедры судебной экспертизы
Московского государственного психолого-педагогического университета
Л.Б. Филонов;
доктор медицинских наук, профессор, доцент,
заведующая кафедрой наркологии и психотерапии
Астраханской государственной медицинской академии
Л.П. Великанова

Майсак, Н. В. Диагностика и коррекция личностных особенностей подростков с девиантным поведением [Текст] : монография / Н. В. Майсак. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет, 2009. – 167 с.

Рассматриваются различные концепции, объясняющие природу девиантного поведения, специфические причины, обусловливающие отклонения в поведении как взрослой личности, так и подростка. Особый акцент делается на диагностике и коррекции личностных особенностей подростка, которые в ситуации конфронтационных отношений с родителями предрасполагают к формированию девиантного поведения.

Представлены результаты сравнительного эмпирического исследования, проведенного автором среди астраханских подростков с нормативным и девиантным поведением на пороге нового тысячелетия, в период коренных изменений социокультурной ситуации в России и регионе.

Содержащиеся в монографии материалы представляют интерес для студентов, изучающих общую, социальную, возрастную, педагогическую и клиническую психологию, психологию личности, семьи и семейных отношений. Они также могут быть полезны практическим психологам, социологам, социальным педагогам, учителям и другим специалистам, осуществляющим диагностику и профилактику, оказывающим различные виды помощи подросткам с отклонениями в поведении, а также их родителям.

ISBN 978-5-9926-0386

© Издательский дом
«Астраханский университет», 2009
© Н. В. Майсак, 2009
© О. С. Майсак, В. Б. Свиридов,
дизайн обложки, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА 7

1.1. Обзор основных концептуальных подходов к пониманию девиантного поведения 7
1.2. Типология, структура и формы девиантного поведения 14
1.3. Специфически подростковые типы нарушенного поведения 19
1.4. Факторы, детерминирующие отклонения в поведении личности 22
1.5. Специфические причины девиантного поведения подростков 35

ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ 51

2.1. Методология и описание хода сравнительного исследования личностных особенностей младших подростков с нормативным и девиантным поведением 51
2.2. Описание методик эмпирического исследования 55
2.3. Результаты сравнительного исследования личностных особенностей младших подростков с нормативным и девиантным поведением 60
2.3.1. Результаты пилотажного исследования личностных особенностей младших подростков методом «Пиктограммы» 60
2.3.2. Интерпретация результатов по тесту Айзенка 65
2.3.3. Анализ и обсуждение результатов по тесту Кеттелла 67
2.4. Сравнительный анализ личностных особенностей младших подростков с нормативным и девиантным поведением 87
2.5. Специфика взаимосвязи отношений к родителям и личностных особенностей младшего подростка с девиантным поведением 99
2.5.1. Характер отношения к родителям младших подростков с нормативным и девиантным поведением 99
2.5.2. Зависимость между характером отношения к родителям и личностными особенностями младшего подростка с девиантным поведением 102

ГЛАВА 3. ПСИХОПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА 107

3.1. Некоторые положения о психопрофилактике и психокоррекции девиантного поведения подростков 107
3.2. Программа психокоррекции личностных особенностей младших подростков с девиантным поведением 109

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ 143

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ 144

ПРИЛОЖЕНИЯ 146

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 152

ВВЕДЕНИЕ

О проблемах распространения, изучения, профилактики и коррекции девиантного поведения существует много научных работ, в злободневности которых сегодня не приходится сомневаться. В настоящее время в России складываются определенные традиции в изучении социальных отклонений и девиантного поведения среди взрослых и молодежи, их научном обсуждении, совместном поиске путей практического решения данных проблем.

Так, в октябре 2007 и 2008 гг. в Краснодарском университете МВД России проводилась конференция «Феноменология и профилактика девиантного поведения», в работе которой принимали участие крупнейшие отечественные ученые в сфере юриспруденции, философии, социологии, медицины, психологии, педагогики, а также специалисты по молодежной политике, сотрудники правоохранительных органов, практические психологи, священнослужители, работники образования и пр. В материалах конференции Е.В. Змановская [210, с. 62–66] подчеркивает, что в настоящий момент понятия «девиантность» и «девиантное поведение» имеют либо слишком общее определение, либо различные формулировки; не разработана единая классификация девиантного поведения и междисциплинарная типология девиантных личностей; остаются безуспешными попытки создания теории, охватывающей всю проблематику девиантного поведения. В процессе работы конференции отмечалось, что среди современных подростков наблюдается резкий рост бродяжничества, алкоголизации, наркомании, преступности. Возникают новые виды и формы девиантного поведения: паркур, стритрейсинг и диблойдинг (экстремальные виды подростковых увлечений); граффити агрессивного и протестного характера; шрамирование; членство в неформальных группах суицидальной направленности, например, эмо и готы; кибераддикция и геймерство; хакерство как развлечение и экономическое преступление; виртуальное общение как форма интернет-зависимости и пр.

Анализ конкретного случая девиантного поведения подростка, определение мотива совершения им проступка невозможны без учета характерологических и личностных свойств, сопряженных с типом ситуации развития. В психологии укоренилась традиция осуществления психологического анализа сложившихся личностных особенностей в зависимости от условий развития личности. Исследования психологов позволяют констатировать, что детерминирующими отклоняющееся поведение являются личностные факторы, а ситуативные играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных особенностей.

Чтобы не допустить возникновения девиаций, необходимо раннее распознавание личностных изменений, ведущих к отклонениям в поведении. Попытки практического решения данной проблемы на пороге XXI в. побудили автора заняться поиском личностных особенностей, ответственных за отклонения в поведении, среди которых выявлены негативная психическая напряженность, акцентуированная готовность к риску, психическая ригидность, выраженная ориентация на нормы девиантной подростковой группы, непредска-

зуемость поведения, высокая агрессивность. Было доказано, что данные личностные особенности в условиях конфронтационных отношений с ближайшим окружением в начале подросткового кризиса усиливаются и в значительной степени определяют возникновение девиантного поведения. Для продуктивного влияния на подростка с девиантным поведением и оказания ему своевременной психологической помощи была разработана коррекционная программа, способствующая нивелированию нежелательных личностных качеств и развитию позитивных. Она была апробирована в школах с классами педагогической реабилитации г. Астрахани.

Целью написания монографии является удовлетворение потребности студентов вузов, обучающихся по специальностям «Психология», «Педагогика и психология», «Социальная педагогика», «Дефектология», в знаниях основных концептуальных подходов к определению такого феномена, как «девиантное поведение». Написание данной книги мотивировано и потребностями психолого-педагогической практики, опирающейся на результаты современных эмпирических исследований. Материалы монографии будут представлять интерес для специалистов, непосредственно работающих с категорией «трудных» детей и подростков, поскольку содержат описание методик диагностики личности подростка, результатов качественно-количественного анализа и их интерпретацию, форм, методов и приемов работы с младшими подростками, поведение которых отклоняется от нравственных, правовых, педагогических, психологических и/или социальных норм.

Данная монография состоит из трех глав. В первой главе содержится теоретический анализ состояния разработанности проблемы девиантного поведения в научной литературе. Во второй главе представлены результаты эмпирического исследования, проведенного автором среди астраханских подростков с нормативным и девиантным поведением в период коренных изменений социокультурной ситуации в России и регионе. Третья глава содержит разработанную автором программу занятий, направленных на коррекцию личности младших подростков с девиантным поведением.

Запросы науки, общества и воспитательных систем свидетельствуют о необходимости продолжения работы по поиску механизмов, запускающих девиацию; по изучению личностных особенностей современных младших подростков в связи с характером их отношений не только к отцу и матери, сиблингам, сверстникам, учителям, соседям, но и к животным, к рукотворному предметному миру. Причем не только на манифестном (явном) уровне, но и латентном – скрытом и скрываемом от наблюдателя. Данное знание позволит обеспечить процесс сопровождения перехода из детства во взрослость тех, с кем мы, педагоги и психологи, работаем по призванию. Каким будет этот переход, зависит от каждого из нас, взрослых, являющихся для будущих поколений «трансляторами» эталонов и социальных норм.

ГЛАВА 1
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

1.1. Обзор основных концептуальных подходов к пониманию девиантного поведения

В настоящее время среди исследователей наблюдается повышенный интерес к проблеме девиантного поведения. Научное изучение отклонений осуществляется в тропологии, этологии, криминологии, психопатологии, социологии, монстрологии (В.Д. Плахов).

Начало XXI в. ознаменовано становлением новой научной дисциплины – «Психологии девиантного поведения» (В.Д. Менделевич); разработкой «девиантологии» как самостоятельной науки (Е.В. Змановская), истории девиантологии и социального контроля (Я.И. Гилинский); основ психологии социальной работы с девиантными подростками (Ю.А. Клейберг); социологическим анализом девиантного поведения современной молодежи (П.С. Самыгин).

Изучение отклонений в поведении имеет свою историю. Еще Платон, пытаясь объяснить разнообразие в поведении людей, писал, что боги, создавая людей, подмешивают в исходный материал либо глину, либо железо, либо золото, и тем самым отводят человеку роль податливого обывателя, твердого воителя или блестящего мыслителя; при этом жизнь не всегда соответствует божественному предначертанию. Гиппократ, поделивший людей на сангвиников, флегматиков, холериков и меланхоликов, пытался объяснить особенности их поведения количеством жидкости, входящей в состав «живительных соков» организма – крови, слизи, желчи, черной желчи.

Революционные изменения жизненного уклада общества на протяжении последних веков дали большой процент дефективных и трудновоспитуемых детей. Эти категории объединялись под общим названием «дефективные», которое с внешней стороны казалось вполне законным: каждый дефективный – трудновоспитуем, а каждый трудновоспитуемый от того и труден, что имеет тот или иной дефект. Однако трудновоспитуемость не всегда означает дефективность. Так, неординарное поведение в отрочестве проявляли С. Дали, Р. Вагнер, Г. Андерсен; крайне посредственными учениками считались Гегель, Дарвин, Наполеон, Эйнштейн, а сверходаренными были Галилей, Моцарт, Ньютон. Благодаря Стенли Холлу, ученые стали анализировать исключения, чтобы лучше понять проблемы развития личности.

В.Н. Сорока-Росинский считал, что тот или иной ребенок может оказаться трудным вовсе не в силу какого-либо дефекта, а по причине сложности и богатства своей натуры: «сильные и талантливые натуры развиваются зачастую очень бурно, а ... умеренность и аккуратность, столь милые

сердцу многих педагогов, вовсе не всегда говорят о чем-нибудь ценном в духовном отношении» [4]. Неслучайно Я. Корчак, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский подчеркивали, что «трудный» подросток – всего лишь неудобный для взрослых.

В начале XX в. наряду с термином «трудновоспитуемость» стало употребляться выражение «уклонение от нормы» [5, с. 370]. Рассматривались следующие его виды:

1) субнормность, или дефективность;

2) супранормность, или повышенная одаренность натуры;

3) денормность, или уклонение от нормы в узком смысле этого слова.

Современные ученые применительно к несовершеннолетним с различного рода отклонениями в развитии, откладывающими своеобразный отпечаток на поведение, используют термины: **«трудные дети»** (К.С. Лебединская, М.М. Райская, М. Раттер, Л.С. Славина); **«трудный подросток»** (Л.М. Зюбин, В.Г. Степанов, Д.И. Фельдштейн и др.), к категории которых относят детей с отклонениями в нравственном развитии, акцентуациями характера, с нарушениями в аффективно-волевой сфере, отклонениями в поведении; **«аномальные дети»**, имеющие отклонения от того, что является типичным или нормальным, но не включающие патологическое состояние (Л. Пожар); **«дезадаптированные дети»** (С.А. Беличева); **«дети, нуждающиеся в специальной заботе»** (Л. Кошч); дети **«группы риска»** (И.А. Невский); **«ребенок с нарушениями в аффективной сфере»** (К.С. Лебединская, М.М. Райская, Г.В. Грибанова, Л.С. Славина). Однако названные термины часто несут одностороннюю информацию: бытовую, клиническую, юридическую. Поскольку единой практики употребления данных понятий нет, порой неясно, к какой категории отнести ребенка, имеющего те или иные отклонения в поведении. Е.С. Иванов, Л.М. Шипицина, Г.В. Сафина считают правомерным употребление следующих терминов: **отклоняющееся, асоциальное, ненормативное, противоправное, преступное поведение.**

Основоположник культурологического аспекта девиантного поведения в России Я.И. Гилинский ввел в употребление термин **«девиантное поведение»,** который в настоящее время употребляется наравне с термином «отклоняющееся поведение».

Зарубежные ученые (Дюркгейм, Клагес, Мертон, Смелзер, Шибутани, Шуэсслер и др.) определяют девиантность соответствием или несоответствием социальным нормам-ожиданиям. Следовательно, девиантным является поведение, не удовлетворяющее социальные ожидания данного общества.

В отечественной литературе под *девиантным поведением* (Я.И. Гилинский, И.С. Кон, В.Г. Степанов, Ю.И. Фролов и др.) понимается:

1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, «будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали»;

2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам.

В первом значении девиантное поведение является преимущественно предметом общей и возрастной психологии, педагогики, психиатрии, а во втором – предметом социологии и социальной психологии.

Поскольку девиантное поведение стало ассоциироваться со многими негативными проявлениями (олицетворением «зла» в религиозном мировоззрении, симптомом «болезни» с точки зрения медицины, «незаконным» в соответствии с правовыми нормами), возникла даже тенденция считать его «ненормальным» [140, с. 202]. Поэтому следует подчеркнуть точку зрения Я.И. Гилинского, В.Н. Кудрявцева о том, что девиации как флуктуации в неживой природе, мутации в живой природе (С.И. Коржинский, Де Фриз) являются всеобщей формой, способом изменчивости, следовательно, жизнедеятельности и развития любой системы. Поскольку функционирование социальных систем неразрывно связано с человеческой жизнедеятельностью, в которой социальные изменения реализуются также путем девиантного поведения, отклонения в поведении естественны и необходимы. Они служат расширению индивидуального опыта. Возникающее на основе этого разнообразие в психофизическом, социокультурном, духовно-нравственном состоянии людей и их поведении является условием совершенствования общества, осуществления социального развития.

Следует отметить точку зрения В.А. Петровского, Э. Фромма о том, что в нонконформизме заложен рост конструктивного начала человеческого «Я». При этом девиации должны носить социально-творческий характер: различные виды научно-технического и художественного творчества (К.К. Платонов). Социально-негативный характер девиаций деструктивен как для личности, так и для общества. Однако именно этот тип отклоняющегося поведения вызывает наибольший интерес исследователей и чаще рассматривается в социально-психологической литературе (И.В. Дубровина, А. Игнатенко, А.А. Радугин, К.А. Радугин, Ж.Т. Тощенко, С.С. Фролов).

В.Д. Менделевич [123] подчеркивает, что девиация – это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы. Девиантность нельзя определить, не опираясь на знание норм. В медицине норма – это совершенно здоровый человек; в педагогике – успевающий по всем предметам ученик; в социальной жизни – отсутствие преступлений. Труднее всего определить «психологическую норму» как совокупность неких свойств, присущих большинству людей, эталон поведения (Е.Э. Смирнова, В.Ф. Курлов, М.Д. Матюшкина). Это нормы-идеалы. Поскольку уровень интериоризации норм в разных социальных средах имеет существенные отличия, а нормы-идеалы как система основных ценностей носят глобализированный характер, они трудно применимы к конкретным социальным объектам (П.А. Сорокин).

Не случайно Л. Пожар предлагает рассматривать норму в трех разных значениях: статистическом, функциональном (индивидуальную) и идеальном. При этом *идеальная норма* – это оптимальный способ существования личности в оптимальных социальных условиях. Поскольку каждый индивид имеет собственный специфический путь развития, любое отклонение можно считать девиацией лишь в сравнении с этим трендом. Таким образом, *функциональная (индивидуальная) норма* принимает во внимание единичность индивида, но не отражает неких свойств, присущих большинству людей, событий.

Статистическая норма, как самая большая частота появления определенного показателя, соответствует общему предположению о том, что большинство людей относится к нормальным людям. Однако при этом пришлось бы считать нормальными только обывателей, конформистов, причисляя людей с патологией и даже сверходаренных к анормальным. Имеющиеся возможные отклонения от этой «среднестатистической нормы» расцениваются как варианты нормы, проявления особенностей характера, личности, как уникальный результат взаимодействия индивидуальности и специфических особенностей ситуации. Но статистическая норма не позволяет увидеть перспективы успешного обучения, социализации, дальнейшего психологического развития личности.

Наиболее приемлемым при разграничении нормы и девиации считается так называемый **статистически-адаптационный подход**, при котором «норма» представляет собой:

1) что-то среднее, устоявшееся, не выделяющееся из массы;

2) что-то наиболее приспособленное к окружающей среде (М.И. Бобнева).

Нормативность поведения личности может быть определена также в соответствии с **социально-психологическими нормативами** (СПН) общества и социокультурными особенностями конкретного района, региона. М.М. Семаго отмечает, что в настоящее время таких СПН просто нет [184]. Следует отметить, что время существования норм может быть кратким, исчисляясь десятилетиями и даже годами, что происходит в настоящее время (динамическая норма как «живой процесс»). Сложность анализа связана с недостаточностью информации о психологической норме в современной ситуации развития общества, характеризующейся распространением норм криминальной субкультуры (В.Ф. Пирожков).

Итак, **норму в психологии можно рассматривать как эталон поведения, следование личности принятым в данном сообществе в конкретное время нравственным требованиям.**

Если в естественных науках ориентируются на «норму-точку» (например, нормальная температура тела человека – 36,7 °С), то в социальных науках «норма» – это интервал, «оптимальная зона, в пределах которой система не переходит на патологический уровень» (Е.Э. Смирнова, В.Ф. Курлов, М.Д. Матюшкина). Я.И. Гилинский социальную норму опре-

деляет как исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру допустимого поведения. В.Д. Менделевич подчеркивает, что некоторые из норм имеют абсолютные и однозначные критерии, прописанные в законах и указах, другие – относительные, которые передаются из уст в уста, транслируются в виде традиций, верований, семейных, профессиональных и общественных регламентаций [123, с. 77].

По мнению Кулка, к критериям нормальности ребенка, взрослого и пожилого человека следует относить [123, с. 203]:

- субъективную удовлетворенность, характерную больше для зрелого человека, чем для ребенка или подростка;
- идентичность, которая становится устойчивой к 5–6 годам;
- целостность, приобретаемую в период длительной социализации;
- автономность, типичную для гармоничного взрослого;
- адекватность восприятия реальности;
- толерантность к фрустрации;
- резистентность по отношению к стрессу;
- социальную адаптацию;
- оптимальное самоутверждение.

Польский ученый Я. Щепаньский предлагает считать нормальной:

- среднюю в статистическом смысле личность, адаптированную и ведущую себя в рамках установленных социальных критериев;
- целостную личность, все основные элементы которой функционируют в координации с другими.

Норма в его понимании – это способность к установлению душевных контактов с окружающими, подчинение общественным целям, выбор законных средств для достижения личных целей и ряд других признаков.

В.Д. Менделевич подчеркивает, что в идеальной поведенческой норме гармоничная норма (адаптивность и самоактуализация) должна сочетаться с креативностью индивида. Однако гармоничная норма не отражает устойчивых различий психологии людей разного возраста, наиболее существенных и ценных сторон их жизнедеятельности. Следовательно, должны существовать еще и возрастные ее варианты, учитывающие особенности времени и места проживания индивида, служащие ориентирами при разграничении нормы и девиации.

В процессе оценки *возрастной поведенческой нормы* В.Д. Менделевич [123, с. 200] предлагает анализировать различные стили деятельности, которым должен соответствовать человек определенного возраста: коммуникативный стиль; волевые характеристики; интеллектуальные, эмоциональные и психомоторные особенности; стиль устной и письменной речи. Но четких возрастных особенностей предлагаемых критериев он не приводит, так как они могут быть выделены лишь в соответствии с *определенным подходом к норме, патологии и девиации*.

В психологию из медицины пришел **нозоцентрический** (психиатрический) **подход**, рассматривающий поведение с позиций поиска и обнаружения симптомов болезни (Ю.А. Александровский, С.А. Беличева), психопатологии. Норма при этом – это отсутствие патологии, а отклоняющееся поведение подразумевает наличие явной или скрытой психопатологии. В рамках **психиатрического подхода** девиантные формы поведения рассматриваются как преморбидные (доболезненные) особенности личности, способствующие формированию тех или иных психических расстройств и заболеваний (А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, А.С. Попов и др.). Основные критерии отграничения психопатий от вариантов нормы, акцентуаций и других форм поведенческих расстройств, предложенные П.Б. Ганнушкиным, остаются до настоящего времени наиболее надежными при разграничении психической нормы и патологии (девиации).

Следует рассмотреть и различные **нормоцентрические** подходы к оценке поведенческой нормы и девиации [123, с. 13].

В соответствии с **социальным подходом** к девиантному следует относить поведение, опасное для общества и окружающих людей. М.М. Ковалевский, однако, отмечает, что не всегда «солидарность людей – норма, а классовая борьба – отклонение от нее». Это «норма-идеал», пришедшая из этики. Таким образом, проблема нормы – междисциплинарная проблема, корни которой лежат в общебиологических закономерностях психического развития человека и психосоциальных интеракциях, а также в этико-философских нормах.

Этнокультуральный подход рассматривает девиации сквозь призму традиций определенного сообщества людей: девиантом считается тот, чье поведение отличается от норм, принятых в его микросоциуме; кто проявляет поведенческую ригидность, не способен адаптироваться к новым этнокультуральным условиям. Поскольку критерии отклонений заложены в культуре, потребность в оперировании понятием «девиация» возникает при сопоставлении традиций с инновациями, когда происходящие асоциальные явления начинают восприниматься как «новая» норма (Л.Б. Филонов).

В рамках **гендерного подхода** девиантным поведением может считаться гиперролевое поведение, инверсия шаблонов гендерного стиля, изменение сексуальных ориентаций.

Профессиональный подход в оценке поведенческой нормы и девиаций базируется на представлении о существовании профессиональных и корпоративных стилей поведения и традиций. Профессиональная норма – это технический стандарт, модель поведения типичного представителя определенной профессии, следование паттернам, диктуемым профессиональным сообществом. Например, как девиация расценивается нарушение свода правил для медиков, объединенных клятвой Гиппократа [123, с. 14].

Отклоняющимся может быть принято поведение, не соответствующее возрастным шаблонам и традициям, являющееся следствием акселерации,

ретардации, гетерохронности развития. Наличие стандарта, фиксирующего типичные черты ребенка определенного хронологического возраста, позволяет рассматривать каждого отдельного ребенка как вариант, более или менее отклоняющийся от основного типа. С учетом стандарта – «ребенка массового типа возрастного развития» – Л.С. Выготский выделил отсталого ребенка, ребенка-примитива с задержкой развития социокультурного происхождения и ребенка-дезорганизатора (как «трудного», так и одаренного). Подросток с девиантным поведением – это, как правило, ребенок-дезорганизатор.

Психологический подход рассматривает девиантное поведение в связи с внутриличностным конфликтом, деструкцией и саморазрушением личности, блокированием личностного роста и деградацией личности.

Если при определении нормы и девиации исходить из какого-то одного предпочитаемого исследователем подхода в зависимости от рамок культуры, в которой он проживает, нельзя однозначно определить, что есть норма, а что девиация. Однако **феноменологический подход**, использующий принципы понимающей, а не объясняющей психологии (К. Ясперс), позволяет объективно подойти к оценке отклоняющегося поведения, способствовать пониманию его механизмов, мотивов совершения личностью девиантных поступков; увидеть за каждым из отклонений в поведении механизм психогенеза, выбрать адекватную и эффективную тактику коррекционного воздействия. Феноменологическая позиция позволяет учитывать и такие аспекты поведенческой нормы, патологии и девиации, как правовой, нравственный и даже эстетический.

С определенными оговорками к девиантам можно отнести и категорию одаренных, поскольку и те, и другие резко выделяются среди сверстников как в реальной жизни, так и в образовательных учреждениях среди объектов фронтальных педагогических воздействий. Не случайно Д. Симонтон и Ф. Фарли отмечали существенную близость между творческой и девиантной личностью (особенно среди лиц с аддиктивным поведением). Это особый тип «искателей возбуждения». Отличие заключается в том, что для подлинного творчества удовольствие составляет сам процесс творчества, а «для девиантной разновидности поисковой активности основной целью является результат – удовольствие» [123, с. 16].

Итак, **девиантным считается поведение, отклоняющееся от норм морали, принятых в определенном обществе в определенный период социального и культурного развития, влекущее за собой санкции: изоляцию, наказание, лечение, осуждение и другие формы порицания нарушителя**. Проявляется оно в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

Каким бы важным ни являлся анализ международных тенденций, каждая страна решает проблему отклоняющегося поведения применительно к своим условиям, но с учетом ее интернациональности.

Критерии девиантного поведения неоднозначны. Так, латентные правонарушения (безбилетный проезд, нарушение правил уличного движения, мелкие кражи, скупка краденого) могут остаться без внимания. Наиболее устоявшимися признаками девиантного поведения являются: правонарушения, резкие изменения в поведении, снижение ценностного отношения к себе, своему имени и телу, негативное отношение к милиции и другим институтам социального контроля, нетерпимость к педагогическим воздействиям, ригоризм в отношении к наркомании, проституции и бродяжничеству, попрошайничество, виктимный опыт. При этом Л.Б. Филонов подчеркивает, что в точке бифуркации недопустимо навешивать ярлык девиантности на некий вид поведения при всех обстоятельствах и без учета личностных и ситуативных факторов.

1.2. Типология, структура и формы девиантного поведения

Девиантное поведение, обладая отличительными признаками от гармонии и нормы, разнообразно по структуре, типам и формам. К **типам** девиантного поведения относят разновидности отклоняющегося поведения в зависимости от особенностей взаимодействия индивида с реальностью и механизмов возникновения поведенческих аномалий. **Формы** девиантного поведения включают в себя клинические проявления отклоняющегося поведения. Под **структурой девиантного поведения** понимается специфика сочетания и динамики составных частей поведения, отклоняюшегося от нормы или гармонии [123, с. 70].

Некоторые отечественные (А.А. Александров, В.В. Королев, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, И.А. Невский, Г.В. Сафина, В.Г. Степанов) и зарубежные ученые (D.P. Farrington, D.J. West) считают целесообразным подразделять отклоняющееся (девиантное) поведение на **преступно**е (криминальное), **делинквентное** (допреступное) и **аморальное** (безнравственное). Данные типы (разновидности) девиантного поведения выделены с учетом особенностей взаимодействия индивида с реальностью, механизмов возникновения поведенческих аномалий (Г. Беккер, В.Г. Степанов).

Криминальной называют личность, совершившую преступление (В.Н. Кудрявцев, В.Ф. Пирожков). Убийства, изнасилования, бесчеловечные поступки во всем мире считаются девиацией, несмотря на то, что во время войны убийства оправданы. По многим характеристикам криминальное и делинквентное поведение рядоположены (В.Ф. Пирожков, С.А. Кулаков, А.Е. Личко; Р. Дженкинс, Дж. Ниссен, Л. Робинс).

В немецком языке понятие «делинквентность» включает все случаи нарушения норм, предусмотренные уголовным кодексом, т.е. все юриди-

чески наказуемые деяния (Х. Ремшмидт). Но в отечественной практике под *делинквентностью* традиционно понимается правонарушительное или противоправное действие, не несущее за собой уголовной ответственности. Отечественные ученые личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, называют делинквентной, а совершеннолетнего – криминальной. Г.В. Сафина считает, что относительно подросткового возраста девиантное поведение целесообразнее подразделять на два типа – делинквентное и неделинквентное.

Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына, согласно словарю Вебстера, определяют **делинквентность** как провинность, склонность, «психологическую тенденцию к правонарушению». Делинквентными расцениваются такие характеристики поведения, как агрессивность, лживость, прогулы школы, бродяжничество, крайнее непослушание, враждебность к учителям и родителям, жестокость к младшим и животным, дерзость и сквернословие. Поскольку отмеченные качества являются аморальными (противоречащими нормам этики и общечеловеческим ценностям), наблюдается определенная трудность в отграничении делинквентных и аморальных поступков.

Различие между рассматриваемыми понятиями заключается в том, что преступное и делинквентное поведение носят антисоциальный характер, а аморальное поведение, отражающее аномалии характера, – асоциальный, предрасполагая к совершению делинквентных и криминальных проступков. При этом можно считать надуманным разделение аморального поведения (которое совершается и оценивается личностью как безнравственное) и безнравственного (отклоняющегося поведения вне зависимости от его оценки личностью как безнравственного) [123, с. 150].

В.Д. Плахов выделяет следующие виды отклоняющегося поведения: *асоциальное* (аморальное, деструктивное, политическое преступление), *делинквентное* (криминальное) и *паранормальное*. Однако остается неясным, почему же делинквентное поведение выделено в отдельный тип и не является ли оно видом асоциального.

С.А. Беличева [18] среди отклонений от нормы выделяет *асоциальный тип* отклоняющегося поведения; рассматривает социальные отклонения *корыстной направленности* (хищения, кражи и т.п.), *агрессивной ориентации* (оскорбление, хулиганство, побои), *социально-пассивного типа* (уклонение от гражданских обязанностей, уход от активной общественной жизни); считает, что они различаются по степени общественной опасности, по содержанию и целевой направленности. Ею выделяется *докриминогенный уровень*, когда несовершеннолетний еще не стал объектом преступления, и *криминогенные проявления* – асоциальное поведение преступной ориентации. При этом С.А. Беличева различает *несоциализированные формы проявления асоциальности*, которые выступают в виде негативизма, конфликтности, агрессивности, направлены против множества людей,

групп или учреждений, и *социализированные нарушения,* которые могут проявляться в тех же видах, но по отношению к отдельным людям девиант сохраняет лояльность и не проявляет асоциального поведения (например, банда не совершает краж внутри своей группы). С точки зрения автора, все эти типы можно считать разновидностями девиантного поведения.

Ю.А. Клейберг выделяет следующие *клинические формы* девиантного (отклоняющегося) поведения [89, с. 18]:

- агрессию;
- аутоагрессию (суицидальное поведение);
- злоупотребление веществами, вызывающими состояние измененной психической деятельности (алкоголизация, табакокурение, наркотизация и др.);
- нарушения пищевого поведения (анорексия, булимия);
- аномалии сексуального поведения;
- сверхценные психологические увлечения (трудоголизм, игровая зависимость, коллекционирование, паранойя здоровья; религиозный, музыкальный, спортивный и другие виды фанатизма);
- сверхценные психопатологические увлечения («философическая интоксикация», сутяжничество, кверулянтство, клептомания, пиромания и пр. разновидности маний);
- характерологические и патохарактерологические реакции (эмансипации, группирования, оппозиции и др.);
- комммуникативные девиации (аутизм, гиперобщительность, конформизм, нарциссизм и др.);
- безнравственное и аморальное поведение;
- неэстетическое поведение.

В.Д. Менделевич выделяет *пять типов* поведения, включающих в себя и клинические проявления отклонений от нормы: *делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое, на базе гиперспособностей*. В настоящее время большое внимание уделяется выявлению и описанию отклонений в поведении, связанных с патохарактерологическими особенностями личности (И.В. Белашева, Н.Я. Иванов, А.Е. Личко и др.), а менее изученным остается поведение, характерное для последней из выделенных форм (К.К. Платонов).

Девиантные формы поведения могут быть временными и постоянными, устойчивыми и неустойчивыми, организованными (структурированными) и слабоорганизованными (неструктурированными), стихийными и спланированными, экспансивными и неэкспансивными, эгоистическими и неэгоистическими, осознаваемыми и неосознаваемыми, первичными и вторичными [123, с. 70–74]. *Первичные девиации* представляют собой любые формы ненормативного поведения. *Вторичные девиации* возникают в результате вольного или невольного следования девиантом за приклеенным ему обществом ярлыком (Г. Беккер): оправдывать их ожидания, стре-

миться подтвердить справедливость их мнений и убеждений в отношении собственного отклоняющегося поведения. В.Д. Менделевич подчеркивает, что при психопатологических типах девиантного поведения значение ситуативных факторов нивелируется. При анализе непсихопатологических типов значимы как личностные факторы (индивидуально-психологические особенности человека), так и ситуативные.

Х. Ремшмидт соотношение типов отклоняющегося поведения представляет на следующей схеме [168, с. 301].

Рис. 1. Соотношение топов отклоняющегося поведения по Х. Ремшмидту

Асоциальность рассматривается как наиболее общее понятие, означающее любое отклонение от социальных норм. Поскольку *социальная запущенность* означает устойчивое и полное игнорирование социальных норм, длительное и общее социальное пренебрежение, всякого социально запущенного можно считать асоциальным, но не всякий, обнаруживающий асоциальное поведение, социально запущен. Таково же соотношение между делинквентностью (криминальностью) и социальной запущенностью. Не случайно С.А. Беличева, Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова, Л.М. Зюбин, В.Г. Степанов подчеркивают, что социальная запущенность детей и подростков ведет к возникновению и распространению асоциального поведения.

Н. Смелзер приводит наиболее яркие примеры девиаций – бесчеловечных поступков, которые всегда вызывают осуждение, – **убийство**, **кровосмешение**, **изнасилование**. Он выделяет *три основных компонента девиации*: **человек**, которому свойственно определенное поведение; **норма** (или ожидание), которая является критерием оценки девиантного поведения; некий **другой человек**, **группа** или **организация**, реагирующая на поведение; а также отмечает, что ожидания, определяющие девиантное поведение, со временем меняются; среди населения могут возникать разногласия по поводу законности и правильности ожиданий; различные слои населения могут выражать разные точки зрения по поводу девиантности некоторых типов поведения – курения, употребления наркотиков, наруше-

ния правил дорожного движения и пр. «Поскольку критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия, трудно точно установить, какие типы поведения можно считать девиантными» [192, с. 198].

Ф. Патаки, рассматривая девиантный акт как неприемлемую форму решения как внутренних, так и внешних противоречий, «ошибочные образцы решения конфликта» [140, с. 94], определяет «твердое ядро», содержащее бесспорные типы девиантного поведения: **преступность, алкоголизм, употребление наркотиков, проституция, самоубийство**. Ученый отмечает, что девиантное поведение всегда располагает такими зонами, которые смешиваются и могут быть отнесены как к болезненным проявлениям, так и к нормальным, и даже оставаться без внимания, если общество относится к ним терпимо (как, например, к абортам и гомосексуализму в различных культурах, в разные эпохи). Ф. Патаки также отмечает, что девиантные явления обнаруживают большое разнообразие и своеобразный цикличный динамизм, иногда переплетаясь одно с другим, выступая независимо друг от друга или испытывая воздействие общественных процессов – демографических, миграционных, экономических и пр. [140, с. 101].

Современные исследования ученых направлены на изучение аддикции к трате денег и покупкам (ониомании), любовных и пищевых аддикций, гаджет-зависимости (страсти к техническим новинкам), лудомании как болезненного пристрастия к азартным играм (С.Г. Александров), MMORPG – массивной многопользовательской онлайн ролевой игре, когда объектом зависимости становится поведенческий паттерн (Е.В. Сапрыкина) [181, с. 262–265] и др.

Итак, проанализировав понятие «девиантное поведение», рассмотрев его структуру, разновидности, типы и формы, выделив более определенные и жесткие виды девиаций, можно сделать вывод о том, что единой точки зрения исследователей на классификацию и типологию девиантного поведения не наблюдается. Типологизация девиантного поведения связана с трудностями, поскольку любые его проявления можно считать как девиантными, так и недевиантными: все определяется нормативными требованиями, на основе которых они оцениваются.

Девиантное поведение как система проступков, противоречащих принятым в обществе нормам, может иметь разнообразную структуру и динамические характеристики, формироваться как изолированное (индивидуальное) явление или как явление группового порядка, сочетать в себе несколько клинических форм или единственную, иметь различную направленность и социальную значимость.

Данный феномен является относительным, поскольку в каждой стране девиантные явления имеют конкретный облик в зависимости от историко-культурных традиций, экономико-политических отношений и целого ряда других факторов (С.А. Беличева, Х. Ремшмидт). Не случайно Н. Смелзер

подчеркивает, что конформизм может представлять собой единственный тип недевиантного поведения.

Многие ученые в своих работах особое внимание уделяют отдельным видам отклоняющегося поведения, отдают предпочтение определенному возрасту девианта, что отражает сферу их научных интересов.

На современном этапе развития общества актуальными остаются психо-социальные аспекты взросления, проблемы социального положения детей, подростков и молодежи, подростковых неформальных групп и субкультур, современные тенденции в организации образования. Данные проблемы в период взросления являются источниками психосоциальных конфликтов и аморальных поступков, приводящих к формированию и закреплению асоциального, делинквентного, аддиктивного и других видов девиантного поведения среди подрастающего поколения. Не случайно С.А. Завражин отмечает «транскультуральность перспективы» подростковой девиантности и делинквентности [75].

1.3. Специфически подростковые типы нарушенного поведения

Среди самых распространенных среди несовершеннолетних делинквентных действий ученые выделяют наркоманию, токсикоманию, алкоголизм, угон автотранспорта, побеги из дома и бродяжничество, домашние кражи, хулиганство, подростковый вандализм, агрессивное и аутоагрессивное поведение, сверхценные увлечения (В.Г. Василевский, Н.В. Вострокнутов, Т.А. Донских, Ц.П. Короленко, С.А. Кулаков и др.).

Подростковая агрессия рассматривается А. Бандурой, Р. Уолтерсом как «асоциальная агрессия» [15, с. 9] для обозначения актов социально-деструктивного характера, в результате которых может быть нанесен вред или причинен ущерб личности или имуществу, причем эти акты необязательно должны быть наказуемы по закону (Ю.Б. Можгинский). Ученые отмечают, что на асоциальную агрессию подростков влияют социальные и интеллектуальные факторы, а также научение в процессе развития. Ссылаясь на агрессивно-фрустрационную теорию Долларда, они подчеркивают, что агрессивность подростков является реакцией на ситуацию фрустрации, при которой ребенок легко прибегает к физическому насилию. В процессе социализации ребенок научается замещать физические формы агрессивности легче переносимыми вербальными. К периоду взрослости личность уже может не проявлять агрессивности открыто, а вместо этого выражать свои враждебные чувства мысленно или в фантазиях. Следовательно, социализация агрессивности включает воспитание у ребенка и подростка способности реагировать на фрустрацию относительно приемлемым способом.

В.М. Синайко, А.М. Кожина, И.В. Романова, Л.М. Гайчук отмечают, что девиации у подростков с антидисциплинарным, антиобщественным, агрессивным и аутоагрессивным поведением имеют склонность к генера-

лизации и могут захватывать все ниши их социального функционирования – семью, школу, группу сверстников.

В отечественной детской и подростковой психиатрии девиантное и делинквентное поведение разграничивается на патологические и непатологические формы (В.В. Ковалев, А.Е. Личко, Т.В. Терехина).

При *непатологических формах* нарушенного поведения отмечаются отклонения от принятых норм в связи с незрелостью личности, недостаточностью ее нравственных установок, отсутствием дисгармонии эмоционально-волевых свойств личности, которая бы проявлялась в форме того или иного патохарактерологического синдрома [123, с. 135]. К этой группе относят состояния микросоциальной и педагогической запущенности, преходящие характерологические ситуационные реакции протеста, эмансипации, группирования, увлечения и др., которые подвергаются коррекции в результате комплексных психолого-педагогических мероприятий.

Клинический подход к группе патологических форм поведенческих нарушений позволяет отнести более или менее стойкие расстройства личности с дисгармонией ее структуры, патологией темперамента и влечений, а также преходящие патохарактерологические реакции типа реакций протеста, отказа, имитации, гиперкомпенсации и т.д.

При *патологических формах* девиантного поведения (ПФДП) наблюдается глубина и стойкость социальной дезадаптации. Т.В. Терехина подчеркивает, что среди воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа для детей и подростков с девиантным поведением ПФДП у воспитанников мужского пола составили 65 % (в основном психопатоподобное поведение резидуально-органического генеза), а женского пола – 75 % (наибольший удельный вес составили нарушения психогенно-средового характера).

Типично подростковыми формами девиаций, встречающимися только при психопатологическом типе, являются *дисморфомания, дромомания, пиромания, гебоидное поведение* (В.Я. Гиндикин, В.А. Гурьева, В.Д. Менделевич, В.Я. Семке, С.А. Суханов).

Среди так называемых «трудных» детей и подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, около 50 % обнаруживают признаки психических заболеваний различной нозологической природы (В.Я. Гиндикин, А.Е. Личко). Среди контингента учебно-воспитательных учреждений закрытого типа отмечается значительное преобладание нерезко выраженных пограничных форм психических расстройств, проявляющихся нарушениями поведения (А.Е. Архангельский, В.Я. Семке).

Таким образом, необходимо различать нозологические ПФДП и типологические варианты девиантного поведения непатологических форм, которые в жизни часто смешиваются.

Э.В. Леус анализирует ведущие типы аномального поведения личности несовершеннолетнего [210, с. 83]:

- *относительно деструктивное*, адаптированное к нормам антисоциальной группы;
- *делинквентное*, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей;
- *аддиктивное, или зависимое* (В.А. Ананьев, Д.В. Колесов, С.А. Кулаков, Рущенко И.П., Б.И. Хасан);
- *агрессивное* как враждебность, негативизм, дерзость и мнительность, вербальная и физическая агрессия;
- *алкоголизация* (И.П. Крохин, Л.К. Шайдукова);
- *суицидальное поведение и аутоагрессивные поступки* (В.М. Синайко, А.М. Кожина, И.В. Романова).

На сегодняшний день носит массовый характер увлечение подростков компьютерными играми. Наиболее тяжелым последствием бесконтрольного патологического времяпрепровождения за компьютерными играми является игромания, или *кибераддикция* (О.П. Макушина, С.К. Рыженко, Е.В. Сапрыкина).

С.К. Рыженко [210, с. 115–117] и А.Н. Волков [212, с. 144–149] среди форм подростковых девиаций, связанных с компьютерной зависимостью, выделяют:

- *хакерство* (создание вредоносных программ, уничтожающих программное обеспечение и пользовательские файлы или направленных на получение доступа к закрытой информации);
- *геймерство* (увлечение компьтерными играми, предоставляющими возможность роста рейтинга подростка, компенсирующего таким образом свои амбиции, нереализованные в реальном мире);
- *виртуальное общение*, основанное на частом посещении форумов, чатов, телеконференций, в том числе и порнографического характера, вытесняющих общение в реальном мире.

Феноменологическая (личностная) парадигма позволяет отметить, что в практике психологи нередко сталкиваются не с отклоняющимся, а с непринимаемым, отвергаемым, отклоняемым взрослыми поведением. Так, среди педагогов ярлык «девиантных» носят недисциплинированные дети, которые постоянно привлекают к себе внимание, доставляют наибольшее беспокойство использованием нецензурной и жаргонной лексики, эпизодическим употреблением алкоголя и табака, драками (С.А. Бадмаев, В.А. Захарчук, О.Б. Крушельницкая и др.).

Следует подчеркнуть, что с позиций самого подростка некие возрастные и личностные особенности позволяют считать поведение, рассматриваемое взрослыми как отклоняющееся, «нормальными» игровыми ситуациями, которые отражают стремление к необычному, к приключениям, за-

воеванию признания, испытанию границ дозволенного, «пределов допустимого» (Л.Б. Ермолаева-Томина, В.С. Мухина, К.Г. Мяло, Фельдштейн, Л.Б. Филонов). Поисковая активность подростка служит расширению границ индивидуального опыта.

Так, педагогам, психологам, психиатрам и социальным работникам необходимо обратить внимание на современные распространяющиеся виды девиантного поведения, приводящие несовершеннолетних к травматизации, инвалидности и даже к смерти: *виктимное поведение* (поведение жертвы, провоцирующей по отношению к себе любые агрессивные и преступные действия), *шрамирование, стритрейсинг* (езда на большой скорости по улицам дневного и ночного города), *диблойдинг* (ужасающие поступки, опасное для здоровья и жизни экстремальное поведение, такое как перепрыгивание с крыши на крышу домов, падение с высоты без парашюта, придушивание друг друга, самосожжение и прочие «развлечения», обусловленные стремлением подростков вызвать уважение, восторг и зависть со стороны сверстников).

Следует отметить подростка-«ботана» – своего рода «фаната учебы» (М.Ю. Кондратьев), зацикленность которого на учебной деятельности оказывается препятствием на пути налаживания полноценного интимно-личностного общения со сверстниками. Такая моноканальная активность подростка не может быть оценена как своего рода отклоняющееся поведение, так как носит просоциальную направленность [92].

Х. Ремшмидт отмечает, что в период взросления трудно провести границу между нормальным и патологическим поведением. Поэтому логично будет придерживаться мнения М.Ю. Кондратьева, О.Б. Крушельницкой, Н.И. Озерецкого о том, что **девиантом можно называть того подростка, кто «не просто одноразово и случайно отклонился от поведенческой нормы, а постоянно демонстрирует девиантное поведение», которое носит социально-негативный характер** [93, с. 47].

Особый интерес в рамках эмпирических исследований вызывают виды отклоняющегося поведения несовершеннолетних, причины и факторы, обусловливающие их возникновение, социальная ситуация развития в целом, а также ситуации, которые провоцируют подростков к поведенческим девиациям, носящим асоциальный и антисоциальный характер.

1.4. Факторы, детерминирующие отклонения в поведении личности

История изучения отклоняющегося поведения богата разнообразными и принципиально отличными тенденциями в понимании причин его возникновения. Одни исследователи утверждали о приоритетности *экзогенных* факторов («преступниками не рождаются, а становятся»), другие – *эндогенных* (Айзенк, Кречмер, Ломброзо, Сюденгам, Фернел, Шелдон и др.), когда отклонения генетически «запрограммированны». Почти сто лет на-

учных споров привели к пониманию того, что поведение личности обусловливается, как правило, *сочетанием эндогенных и экзогенных факторов*.

Как подчеркивает Ю.А. Клейберг, заслугой отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, В.М. Русалов, Б.М. Теплов и др.) является тот факт, что от дуалистического понимания природы человека перешли к монистическому пониманию, за которым стоит единство истории и природы в развитии человека [86, с. 176].

Анализ работ западных психологов показывает, что на первый взгляд оказывается состоятельной «*теория множественных факторов*» М. Глюка и Э. Глюка, которая рассматривает в качестве причин преступности до 200 различных факторов: социальное и расовое неравенство, урбанизацию, миграцию, последствия НТР и пр. Однако их перечисление не способствует выявлению истинной причины отклоняющегося поведения.

Для понимания позиций исследователей рассмотрим некоторые существующие концепции, по-разному рассматривающие причины девиантности.

Биологическое объяснение причин происхождения девиантного поведения. Еще в 1540 г. Фернел [192] утверждал, что нервность человека зависит от неких «паров», поднимающихся от видоизмененного в своем составе семени или менструальной крови и своим присутствием влияющих на общее самочувствие. Несколько позже Сюденгам дал описание истерии, которую сводил к изменениям в крови, приводящим к «атаксии» – беспорядочности жизненных духов. До конца XVIII в. теория «жизненных паров» и «атаксии» господствовала при объяснении невротических расстройств и связанных с ними особенностей поведения.

XIX в. ознаменован описанием болезней, приводящих к отклонениям в поведении: хорея, меланхолия, невроз характера, социоаффективный психоз (Бомберг, Бирд, В.Х. Кандинский и др.).

Итальянский тюремный врач Чезаре Ломброзо, обнаружив связь между криминальным поведением и определенными физическими чертами, считал, что люди предрасположены к определенным типам поведения по своему биологическому складу. Так, «криминальный тип» есть результат деградации к более ранним стадиям человеческой эволюции, и его можно определить по таким характерным чертам, как скошенный лоб, выступающая нижняя челюсть, реденькая бородка и пониженная чувствительность к боли [113].

Э. Кречмер, У. Шелдон считали, что определенное строение тела означает присутствие характерных личностных черт. Так, *эндоморфу,* человеку умеренной полноты, с мягким и несколько округлым телом, свойственны общительность, умение ладить с людьми и потворство своим желаниям. *Эктоморф,* отличающийся тонкостью и хрупкостью тела, склонен к самоанализу, наделен повышенной чувствительностью и нервозностью. Шелдон сделал вывод, что наиболее склонен к девиантному поведению *мезоморф*, чье тело отличается силой и стройностью. Он проявляет склон-

ность к беспокойству, активен и не слишком чувствителен. Однако далеко не каждый мезоморф ведет себя неподобающе, а другие типы необязательно законопослушны. Следовательно, подтверждается несостоятельность «антропологических» теорий преступности.

Уиткин и его коллеги, фокусируя внимание на аномалиях половых хромосом девианта, на материале исследования датской преступности, обнаружили, что среди мужчин с составом хромосом ХУУ наблюдается более высокий уровень правонарушений, чем среди людей, не обладавших дополнительными хромосомами. Возможно, однако, что необычная и даже пугающая внешность таких мужчин в какой-то мере способствует тому, что их арестовывают и признают виновными чаще, чем людей с заурядной внешностью [192].

Таким образом, биологическое объяснение, включая генетическую основу человека, особенности обменных процессов, специфику высшей нервной деятельности, отклонения или патологии в соматическом или нервно-психическом развитии, не учитывает тех индивидуальных случаев, когда физические признаки «свидетельствуют» о возможной девиации, а в реальной жизни этого не наблюдается.

Авторы психофизиологических концепций, придавая особое значение стабильным поведенческим компонентам, тесно связанным с генетическими, психофизиологическими характеристиками, практически не обращают внимания на изменчивость, ситуативность поведения, хотя еще Ч. Ломброзо выделил тип «случайных преступников». Должного внимания не уделялось волевым, личностным проявлениям индивида. При этом *биологические факторы косвенно способствуют девиации, сочетаясь с другими – социальными или психологическими*. Поэтому, хотя биологические концепции и были популярны в начале XX в., их постепенно вытеснили другие теории происхождения отклоняющегося поведения.

Однако представители современной генной инженерии продолжают попытки выделить и охарактеризовать специфические гены, ответственные за поведение человека, происхождение и развитие преступности (Э. Марш, Катц, Э. Уилсон). А последние технологические достижения в области биологии и медицины свидетельствуют о том, что становится возможным изменять и даже контролировать способности и поступки людей путем прямого воздействия на физиологию и мозг. Так, Нидлмен определил, что высокое содержание свинца в организме является фактором риска в генезе антисоциального поведения. Оливье отмечает, что делинквентное поведение можно даже вызвать приемом свинца внутрь.

Итак, биологическое объяснение девиации связано с анализом природы девиантной личности, а биологизаторский подход до сих пор имеет своих приверженцев.

Социологическое объяснение. Социологическое объяснение причин девиантного поведения фокусируется на социальных и культурных факторах, предопределяющих отклонения в поведении.

Впервые социологическое объяснение девиантности было предложено в теории *аномии,* разработанной Эмилем Дюркгеймом в классическом исследовании сущности самоубийства. Он считал одной из его причин явление, названное аномией (буквально «разрегулированность»). Объясняя это явление, он подчеркивал, что социальные правила играют важную роль в регуляции жизни людей, нормы управляют их поведением. Следовательно, обычно люди знают, чего следует ожидать от других и чего ждут от них. Однако во время кризисов или радикальных социальных перемен жизненный опыт перестает соответствовать идеалам, воплощенным в социальных нормах. В результате люди испытывают состояние запутанности и дезориентации, приводящее к подъему уровня самоубийств. Таким образом, *нарушение коллективного порядка* способствует девиантному поведению.

Аномия свойственна современному российскому обществу: значительная часть населения, не привыкшая к конкуренции и плюрализму, воспринимает происходящие в обществе события как нарастающий хаос и анархию. В.А. Парыгина отмечает, что в условиях рынка традиционные нормы регламентированного поведения не действуют, а новые образцы инновационного поведения не освоены.

Селлин, занимаясь изучением поведения отдельных групп, нормы которых отличаются от норм остального общества и не соответствуют им, подчеркивал, что девиантность возникает в результате *конфликтов между нормами культуры.* Например, в таких субкультурах, как уличные банды или группы заключенных, полиция ассоциируется с карательной организацией, а законопослушные граждане считают ее службой по охране порядка и защите частной собственности. Член банды становится нонконформистом с точки зрения широких слоев общества, однако он конформен по отношению к своей группе.

Роберт Мертон считал, что **причиной девиации является разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения.** Так, когда люди стремятся к финансовому успеху, но убеждаются в том, что его нельзя достичь с помощью социально одобряемых средств, они могут прибегать к незаконным способам – рэкету, спекуляции или торговле наркотиками.

Трэвис Хирши утверждал, что *вера в ценности*, принятые обществом (например, в правильность законов), ведет к активному стремлению к успешной учебе, участию в социально одобряемой деятельности; чем глубже *привязанность ребенка к родителям, школе и сверстникам*, тем меньше вероятность, что они совершат девиантные поступки.

Однако исследование, проведенное Хинделангом, показало, что слишком глубокая *привязанность несовершеннолетних к сверстникам*

способствует правонарушениям, так как группы сверстников, действительно регулируя поведение своих членов, могут поощрять и преступное поведение.

Отклоняющемуся поведению может способствовать *членство в неформальных молодежных группах,* которые впервые возникли после Второй мировой войны в европейских странах. Это был протест против существующих порядков и поиск более справедливых форм человеческого существования. Позднее такие формы отклоняющегося от нормы поведения стали присущи и нашему обществу. Это движения *хиппи,* выдвигавших человеколюбивую систему ценностей («творите любовь, а не войну»), но вызывавших неприятие и непонимание со стороны людей одеждой и ее атрибутами [8, с. 364]; *рокеров*, учащихся с мотоциклами, носящихся на большой скорости по ночным улицам, оглушая жителей; *панков,* стремящихся вызвать к себе отвращение окружающих (ярко расписывают лица, бреют головы, ходят в рваной одежде с собачьими ошейниками или цепями от унитаза на шее, используют грубый жаргон); *металлистов* (агрессивный внешний вид, черная кожаная одежда, шипы, металлические украшения, исповедуют культ сатаны); *брейкеров* и др. Существующие различные неформальные группы нередко контактируют друг с другом; в них тянутся «лохи», подростки, быстро впитывающие агрессивность (Н. Кофырин, И.А. Невский, В.С. Овчинский, В.Ф. Пирожков, А.П. Файн, Д.И. Фельдштейн и др.).

В материалах сессии Академии наук отмечено, что угрозу стабильности, безопасности общества и личности наносит *социальное влияние преступного мира,* распространение его морали и давления на общество. Указывается, что только формирование конкретного механизма правового регулирования (т.е. реализации законов и социальных норм) делает возможной декриминализацию сложившейся в стране ситуации.

Социологи отмечают, что в современных условиях нарушена регулирующая и контролирующая роль социальных институтов; нарушена иерархия и затруднено удовлетворение жизненных потребностей: физиологических, в самосохранении, признании и престиже, в самореализации. Это стало возможным потому, что *социальные институты утратили свое предназначение – освобождать граждан от проявления беспорядочной активности*, *перенапряжения сознания в связи с беспрестанным принятием решений в ситуации нестабильности и неопределенности; перестали формировать потребности и интересы членов общества, их нормативные установки, образцы социальной деятельности* (Клагес).

Л.С. Рубан считает, что *нарушение социального контроля ведет к криминализации конфликтов*. Неопределенность в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных процедур и мер ответственности за содеянное способствуют расширению девиантного поведения. Рецидив массовой девиации в самой острой форме выступает как преступность, посяга-

тельство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан [173].

Социологические исследования (Л.С. Рубан) показали, что в процессе реформ у молодежи нашей страны произошли *изменения ценностей*. Значительно ослабло уважение к таким ценностям, как *дисциплина, выполнение долга, самообладание, бескорыстие, самоотверженность*. Возросло положительное отношение к ценностям: *свобода от авторитетов, признание личности, автономия, самореализация, личная неприкосновенность.*

В. Абрамкин, В. Чеснокова рассматривают в нашем обществе *процесс распада групп родства, соседства* как освобождение от неформального социального контроля по месту жительства.

М.В. Цилуйко отмечает *негативное влияние средств массовой информации* на пропаганду сексуальной распущенности среди молодежи. Так, Л.Б. Филонов подчеркивает, что частотность сообщений о безнаказанности «заказных» убийств, о всесильности мафии, отсутствии реакции общества *снижают чувствительность населения к отклонениям,* а повторяющиеся конструкты закрепляются как наиболее целесообразные образцы поведения [228].

Подводя итоги исследований социальных причин отклоняющегося поведения взрослых и молодежи, следует отметить, что не каждая личность в период аномии и разрегулированности социальных норм становится преступной или может характеризоваться другими видами девиантного поведения вследствие происходящих в обществе изменений, поскольку в обществе всегда есть лица, придерживающиеся общечеловеческих ценностей. Таким образом, *отклоняющееся поведение определяется сочетанием отрицательных факторов внешней среды и психологических особенностей личности, предрасполагающих к той или иной форме девиантного поведения* (В.Л. Васильев, А.Д. Глоточкин, А.В. Дулов, А.Г. Ковалев, В.Ф. Пирожков, Д.В. Ривман и др.).

Психологическое объяснение. Психологический подход, часто применявшийся к анализу криминального поведения, рассматривает *девиантное поведение* в связи с внутриличностным конфликтом, деструкцией и саморазрушением личности, блокированием личностного роста, а также состояниями умственных дефектов, дегенеративности, слабоумия и психопатии. Так, причиной возникновения девиаций в поведении и развитии ребенка может быть недостаточная сформированность определенных функциональных систем мозга, обеспечивающих развитие высших психических функций (минимальные мозговые дисфункции, синдром дефицита внимания, синдром гиперактивности). Отклонения такого рода рассматриваются в рамках неврологии и нейропсихологии.

Однако во многих случаях необычные формы поведения, отличающиеся от какого-то усредненного представления о норме, связывают с *особенностями характера или личности*. Шуэсслер и Кресси проделали кри-

тический обзор многих научных работ, авторы которых пытались доказать, что правонарушителям и преступникам свойственны некоторые психологические особенности, не характерные для законопослушных граждан. Однако не было выявлено ни одной психологической черты, которая могла бы наблюдаться у всех преступников.

Американский психолог Г. Каплан на основе обобщения научных данных и собственного 10-летнего лонгитюдного исследования 9300 семиклассников определил, что *пониженная самооценка и негативный «Я-образ»* положительно коррелирует с 26 видами отклоняющегося от нормы поведения: нечестностью, членством в криминальных группах и совершением правонарушений, наркоманией, алкоголизмом, агрессивным поведением и различными психическими расстройствами. Таким образом, было доказано, что *психологические особенности тесно связаны с девиантным поведением, отклоняющимся от принятых норм.*

Особое место среди разнообразных концепций девиантности занимают **исследования психоаналитической ориентации**, основоположником которых является З. Фрейд. Основным источником отклонений в психоанализе считается постоянный *конфликт между бессознательными влечениями, образующими структуру «Оно», и ограничениями, исходящими от «Я» и «Сверх-Я».* Нормальное развитие личности предполагает появление оптимальных защитных механизмов, уравновешивающих сферы сознания и бессознательного [78, с. 56]. Фрейд также предположил, что либидо ищет выхода в любой творческой деятельности; человек стремится к свободе и самоутверждению. Однако свобода ограничивается вместе с развитием культуры. Подавление, вытеснение либидо ведет к сублимации сексуальной энергии, изменениям поведения вплоть до садизма и преступлений.

Неофрейдисты природу делинквентности рассматривают наряду с другими формами отклоняющегося поведения – неврозами, психастениями, сексуальными расстройствами, состояниями навязчивости, различными формами социальной дезадаптации личности, которую отличают *чувство повышенной тревожности, агрессивность, ригидность, комплекс неполноценности*.

Особое внимание уделяется природе агрессивности, которая в психоаналитических работах считается первопричиной насильственных преступлений. Агрессивную энергию разрушения вызывают *врожденные неосознаваемые влечения*: у Фрейда это либидо; у А. Адлера – стремление к власти, превосходству над другими; у Э. Фромма – мазохистские стремления к смерти, страданию; у К. Хорни – стремление к безопасности, потребность в удовольствии; у В. Шутца – потребность в поддержке и одобрении со стороны ближайшего окружения. Однако дальнейшие исследования показали, что *сущность девиации нельзя объяснить только лишь на основе анализа психологических факторов*.

Последователи Фрейда произвели социологическую модификацию классического психоанализа. Они считали, что *все типы психических проявлений есть эффект погружения человека в определенную социокультурную среду* (Э. Фромм). Так, главный акцент в психоаналитической теории Э. Эриксона – «эго-психологии» – сделан на влияние социума и культуры на формирование и развитие личности.

К. Хорни, Г. Салливан, Д. Боулби видят причины отклонений в *дефиците эмоциональных контактов*, теплого общения с матерью в первые годы жизни [13, 65]. А. Адлер в качестве важнейшего фактора формирования личности выделяет *структуру семьи*. Различное положение ребенка в этой структуре и соответствующий тип воспитания оказывают часто решающее влияние на возникновение отклонений. Например, гиперопека ведет к развитию мнительности, инфантильности и комплекса неполноценности. Таким образом, в исследованиях ученых психоаналитической ориентации большая роль отводится *социальным, прижизненно действующим факторам*.

Гуманистический подход рассматривает отклонения в поведении как следствие *потери ребенком согласия со своими собственными чувствами* и *невозможность найти смысл и самореализацию в сложившихся условиях воспитания* [78, с. 51].

А. Бандура считает, что подростковая агрессия есть результат искаженного процесса социализации, в частности, *злоупотреблений родителей наказаниями, жестоким отношением к детям* [15].

Представители бихевиоризма и необихевиоризма Б. Скиннер, Е. Торндайк, Д. Уотсон доказывают, что *окружающая среда полностью определяет поведение человека*: через научение человек овладевает опытом, последствия поведения определяют вероятность его повторения. Следовательно, внешние подкрепления модифицируют поведение и лидера, и девианта. Однако наука о программировании образа жизни подвергается критике, поскольку научение противопоставляется самопознанию и саморазвитию личности.

Г.М. Бреслав *отклоняющееся поведение* считает следствием *отклонений в формировании личности* (ОФЛ) *или патологии формирования личности как искажения нормы*, представленные в психических заболеваниях [151, с. 9]. ОФЛ, являясь проявлением индивидуальности ребенка, при определенных условиях могут привести к девиациям поведения. В то же время они могут служить необходимым для ребенка этапом индивидуального развития и способствовать формированию здоровой личности.

Устоявшимися в психологической и медицинской литературе являются понятия *акцентуации характера* (К. Леонгард, А.Е. Личко, С. Смишек), *психопатии – социопатии* (В.М. Бехтерев, П.Б. Ганнушкин), которые обозначают поступки и реакции личности неболезненной природы. Как правило, эти аномалии характера происходят по причине негативных воспитательных воздействий, когда родителями или лицами, их заменяющими,

создаются ситуации, в которых выкристаллизовываются и закрепляются *негативные, отрицательные черты характера* (А. Адлер, А. Бандура, М. Боуен, А.В. Петровский, В. Сатир, И.А. Фурманов и др.). Специфические сочетания черт характера указывают на преобладающий характерологический радикал или тип характера – истерический, шизоидный, эпилептоидный, психастенический, астенический, паранойяльный, – который может определять те или иные отклонения в поведении.

В последние десятилетия на Западе получил широкое распространение **эмпирический, феноменологический подход** к определению отклонений, использующий для их описания понятие *синдрома – устойчивого образования в структуре личности* – как одного из четырех типов аномалий. Так, первый тип аномалии личности – **синдром нарушений поведения –** включает симптомы непослушания, вспыльчивости, деструктивности, безответственности, наглости и др. Второй тип – **нарушения личности** – тревожность, избегание общения, неразвитое самосознание, чувство неполноценности и пр. Третий тип – **незрелость** – характеризуется следующими проявлениями: неуклюжестью, пассивностью, мастурбацией. Четвертый – **асоциальные тенденции –** прогулами, наличием плохих товарищей, преданностью асоциальным группам (Халлаган, Кауфман).

Отечественная психология, не отрицая влияния врожденных особенностей организма на свойства личности, стоит на позициях того, что человек становится личностью по мере включения в окружающую жизнь (Л.С. Выготский). Личность формируется при участии и под воздействием других людей, передающих накопленные ими знания и опыт; не путем простого усвоения общественных отношений, а в результате сложного взаимодействия внешних (социальных) и внутренних (психофизических) задатков развития, представляет собой **единство индивидуально-значимых и социально-типических черт и качеств** (Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Б.В. Зейганник, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, В.Ф. Пирожков, Л.С. Славина и др.). Следовательно, личность и ее аномалии рассматриваются в социально обусловленной, развивающейся жизнедеятельности, в смене отношений ребенка к окружающей действительности [99, с. 8].

Современные последователи **теории социального научения** (Ф.С. Сафуанов) отмечают, *что у человека закрепляются те формы поведения, которые получают положительное подкрепление*, *и оттормаживаются такие действия, которые подкрепляются отрицательно* (*через наказание*). Внешние положительные и отрицательные подкрепления в процессе развития личности интериоризуются, переходят во внутренний план, становясь внутриличностными регуляторами поведения. Таким образом, ситуативное поведение индивида становится зависимым от личностных структур, либо облегчающих проявление девиантных качеств, либо обладающих по отношению к ним преградным смыслом.

Так, Л.Б. Шнейдер источником девиаций личностного развития считает **утрату и деформацию идентичности**, выступающую «как результат активного рефлексивного процесса, отражающего подлинные представления субъекта о себе, о собственном, а не навязанном пути развития, сопровождающегося ощущением личностной определенности, тождественности и целостности, дающего возможность субъекту воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и непрерывности сознания, единства жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно» [237, с. 25]. Утрата идентичности проявляется в мазохизме, эгоцентризме и маргинальности. Мазохизм лишает личность осознания себя в высокоуровневых, символических пределах, распространяемых на прошлое и будущее; фокусирует осознание себя исключительно на физической целостности в непосредственном настоящем, выступает как путь бегства от самого себя. Эгоцентризм может оборачиваться искажением в ментальных и моральных процессах и проявляться в неадекватности образа «Я»; нереалистическом проектировании будущего, отрицании ценности и значимости других людей; разрушении духовных ценностей или утрате материальных. Утрата идентичности и маргинализации личности ведет к «прожиганию» жизни в постоянных нескончаемых развлечениях, к получению наслаждений от деструктивных занятий: азартных игр, употребления спиртного, наркотиков и пр. Данная форма «безумия» характеризуется отсутствием разумной мотивации своих действий: «человек остается без работы в руках, без мысли в голове, он не знает, что с собой делать» – это процесс разрушения и отмирания смысловых образований, рождения необратимых изменений личности, являющихся девиацией и ведущих к девиантному поведению.

В.С. Мухина, рассматривая вопросы **социализации** и **индивидуализации** личности в обществе, специально подчеркивает, что предрасположенность к девиациям различной степени закладывается с детского возраста**,** причем не в последнюю очередь благодаря родителям. Идентификационные отношения матери с ребенком организуют у него социальные потребности в положительных эмоциях, притязание на признание и чувство доверия к людям [129]. При помощи идентификации как механизма уподобления индивид присваивает из социума все достижения человечества. Однако мать учит ребенка и необходимому для развития его личности обособлению. Этот механизм дает возможность личности «сохранять свою индивидуальность, чувство собственного достоинства и, тем самым, реализовывать свои притязания на признание». Именно обособление индивидуализирует присвоенное поведение, ценностные ориентации и мотивы человека.

Так как крайним вариантом обособления является отчуждение от себя, других и мира в целом (Н.Г. Осухова), причина отклоняющегося поведения может лежать в деперсонализации личности, выражающейся в от-

сутствии личностной позиции, недоверии к другим, уходе от общения с окружающими и даже суициде.

Поскольку развитие личности через механизмы обособления – идентификации, определяющие самосознание, – сложный и противоречивый процесс, нельзя точно предсказать, с кем будет себя идентифицировать и от кого обособляться, отчуждаться личность в процессе своего развития. На особенности протекания данных процессов в подростковом и зрелом возрасте значительное влияние будут оказывать личностные особенности субъекта.

Современные отечественные экспериментальные исследования подтверждают наличие психологической реальности, соответствующей понятию «делинквентная личность». (В.В. Коченов, А.Р. Ратинов, А.А. Реан и др.). Не случайно А.А. Реан отмечает **деформацию центральных образований** криминальной личности.

Так, Л.Б. Филонов считает причиной противоправных поступков такие качества человека, как *жадность, жестокость, хитрость, завистливость, лживость*. Причем эти опасные качества, когда они становятся синергетиками, могут свидетельствовать о «преднастройке» к непредсказуемым ситуациям с демонстрацией негативных качеств, провоцировать делинквентное и криминальное поведение [217].

А.А. Тайбакова определила, что *«корыстный преступник – это лицо с уже устоявшимися негативными социальными стереотипами и установками, чье поведение сложно поддается корректировке».*

Долгие годы психология базировалась лишь на *диспозиционизме,* приписывая индивиду, а не сложившейся вокруг него ситуации ответственность за выбор поведенческих стереотипов. При прогнозировании поведения детально изучались индивидуально-типологические особенности. Однако современные исследования доказывают существенную *роль ситуативных факторов* в выборе поведенческих реакций, особенно в ситуации фрустрации (Дж. Дарли, К. Батсон и др.). Признание главенствующей роли внешних воздействий на формирование поведенческих особенностей обозначается *ситуационизмом* [123, с. 34].

Поскольку сущность девиации нельзя объяснить только на основе анализа психологических факторов – какой-то одной психологической черты, конфликта или «комплекса» (Шуэсслр, Кресси) или только следствием сложившихся обстоятельств, – в настоящее время большинство психологов и социологов считают продуктивным **социально-личностный подход,** основанный на использовании принципа дополнительности как *взаимодействия ситуативных и трансситуативных (личностных) факторов*, объединяющих биологические, психологические и социальные причины девиаций. Причем детерминирующими отклоняющееся поведение являются личностные факторы, а ситуативные (влияние условий среды) играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных особенно-

стей (С.А. Белокобыльская, В.П. Емельянов, Я.Л. Коломинский, А.А. Реан, С.А. Тарарухин и др.).

Таким образом, девиантные формы поведения, базируясь на индивидуально-психологических стереотипах, имеют зависимость от внешних условий, ситуативных моментов, которые способны либо провоцировать, либо блокировать неадекватные формы поведения. Не случайно Ю.В. Кудрявцев отмечает, что «криминальная личность» отличается от личности с нормативным поведением не каким-то единственным качеством, а симптомокомплексом личностных особенностей, обусловливающих трансситуативное (личностно устойчивое) поведение, а также взаимодействием ситуативных и трансситуативных (личностных) факторов. При этом ситуации преступления (алкогольное опьянение, ссора, спровоцировавшая импульсивную агрессию) являются обычно катализатором, «пусковым механизмом» давно сформировавшихся тенденций личности [148].

В.Д. Менделевич подчеркивает, что при психопатологических типах девиантного поведения также в большей степени значимы индивидуально-психологические особенности человека, а влияние ситуативных факторов нивелируется [123, с. 35].

Следует отметить, что с точки зрения функционалистской концепции девиантности *отклоняющееся поведение есть проявление неэффективной «вторичной» социально-психической адаптации индивида к изменившейся внешней реальности с помощью ригидных и сверхнормативных средств психологической защиты.* При этом смысл девиации может быть скрыт как от самого субъекта такого поведения, так и от лиц, признанных работать с ним.

Подводя итоги анализа причин происхождения девиантного поведения, следует отметить единство мнений зарубежных и отечественных ученых о *важности семейного воспитания* (А. Адлер, Дж. Боулби, Л.И. Лисина, А.С. Спиваковская, Л.М. Царегородцева, И. Лангмейер, З. Матейчек, Р. Шпиц и др.). Семья всегда считалась агентом социализации индивида в обществе (М. Титма, П. Кенкман, Э. Саар, Т.А. Гурко). В семье формируются не только *социально значимые качества личности,* но и свойственные ей *оценочные критерии*; влияние семьи на подростка сильнее влияния школы и общества в целом. Например, варварский принцип «око за око, зуб за зуб» кажется подростку, выросшему в асоциальной семье, естественным и справедливым (В.Д. Ермаков).

В. Поташов отмечает, что потребительство, формирующееся именно в семье, опасно воздействует на несовершеннолетних, так как они стараются добиться желаемого любым путем. Исследования И.И. Шурыгиной доказывают, что в семьях, где матери имеют высшее образование, не было ни одного случая, чтобы 14–15-летние школьники проявляли склонность к делинквентному поведению. Среди бедных детей малообразованных матерей были и воровство, и суицид.

Большинство как отечественных (С.А. Беличева, М.И. Буянов, Б.В. Зейгарник, В.В. Ковалев, М.Ю. Кондратьев, В.Н. Мясищев, В.Ф. Пирожков и др.), так и зарубежных ученых (А. Бандура, А. Герн, Г. Гроссман, И. Лангмейер, З. Матейчек и др.) считают, что внешние воздействия среды влияют на поведение ребенка, преломляясь через внутренние условия (индивидуальные личностные свойства, качества), формирование которых зависит от взаимодействия наследственных предпосылок со всеми условиями окружения.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что развитие личностных качеств и определенных особенностей поведения индивида обусловлено **врожденными предпосылками, социальными условиями** (особенностями взаимоотношений с родителями, окружающими взрослыми и сверстниками, содержанием деятельности) и **внутренней позицией самого индивида** (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). Исходя из этих положений, генезис отклоняющегося поведения обусловливают такие разнообразные, но взаимосвязанные факторы, как: *индивидный*, действующий на уровне психобиологических предпосылок; *социальный*, определяющийся социально-экономическими условиями существования общества; *психолого-педагогический*, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания; *социально-психологический*, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия личности со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в учебно-воспитательном коллективе, т.е. нарушения социализации.

Не случайно Д. Нурко, Р. Блатчли выделили факторы повышенного риска девиантного поведения: семейная девиация, ранняя девиационная активность самого индивида, раннее употребление психоактивных веществ и притяжение к девиантной группе [88, с. 142].

Согласно базовой теореме первичной социализации (Дж. Доннермейер), как нормальное, так и **отклоняющееся поведение индивида является следствием обучения социальному поведению, продуктом взаимодействия социальных, культурных и психологических характеристик**.

С.А. Беличева подчеркивает, что асоциальное поведение несовершеннолетних имеет свою специфическую природу и рассматривается как результат социопатогенеза, идущего под влиянием различных целенаправленных (организованных) и стихийных (неорганизованных) воздействий на личность ребенка, подростка, юноши [18, с. 20].

Поскольку диагностика, коррекция и профилактика как разработка практических мер по предупреждению отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних требуют учета психобиологических, социально-психологических и психолого-педагогических факторов, обусловливающих различные отклонения, в изучении отклоняющегося поведения детей и подростков необходим **системный подход**, который выявляет иерархию и взаимосвязь разнообразных неблагоприятных факторов.

Перейдем к рассмотрению специфически подростковых причин девиантного поведения.

1.5. Специфические причины девиантного поведения подростков

Подростковый возраст – это ряд «пубертатных трансформаций». Половые инстинкты создают значительное внутреннее напряжение: повышена возбудимость, ослаблены тормозные процессы (М.И. Еникеев, М. Кле, Х. Ремшмидт). Следовательно, происходящие в организме подростка **биологические изменения**, ярко выраженные во внешних признаках, могут обусловливать резкие изменения его поведения.

Чтобы лучше понять специфическую природу отклоняющегося поведения подростков, необходимо рассмотреть то общее, типичное, что характерно представителям данного возраста.

Отечественные ученые начало подросткового возраста относили к 12-ти годам (А.А. Люблинская). Психологи и педагоги США считают 12-летний возраст разграничительной линией между детством и отрочеством и указывают, что с 13 лет начинается знаменитый возраст тинейджеров. В настоящее время из-за процессов акселерации и урбанизации отмечается тенденция к его «омоложению».

Т.В. Драгунова подчеркивает, что «границы подросткового возраста примерно совпадают с обучением детей в 5–8 классах современной школы» [52, с. 98]. Следовательно, подростковый возраст охватывает период от 10–11 до 14–15 лет. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Д. И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман подчеркивают тенденцию к снижению нижней границы подросткового возраста до 8–10 лет. При этом Г.А. Цукерман пишет, что «граница, разделяющая младший школьный и подростковый возраст, должна быть размытой, не укладывающейся в точную цифру» [229, с. 18].

Маргарет Мид, изучавшая влияние социальных условий на психологические особенности подростков, убедительно доказала, что юность, подростничество, кризис подросткового возраста – факт нашей цивилизации. Характер протекания подросткового периода жизни зависит от сложности общества, от той дистанции, которую оно устанавливает между возрастными группами, от способов перехода из одной группы в другую. После работ М. Мид **переходный возраст** начинает рассматриваться не как психологическая трансформация, обусловленная половым созреванием, а **как культурный процесс вхождения ребенка в социальную жизнь взрослого.** Следовательно, причины девиантного поведения подростка можно искать в *нарушениях процесса его социализации.*

Л.С. Выготский *сутью подросткового возраста считал несовпадение трех точек созревания*: «Половое созревание начинается и завершается раньше, чем наступает окончание общеорганического развития подростка, и раньше, чем подросток достигает окончательной ступени своего социально-культурного формирования». Он указал *типичные черты подростка*: возникновение интроспекции, ведущей к самоанализу; появление осо-

бого интереса к своим переживаниям; неудовлетворенность внешним миром, уход в себя, появление чувства исключительности, стремление к самоутверждению, противопоставление себя окружающим, конфликты с ними [155, с. 50]. Таким образом, отклонения в поведении могут быть связаны с *изменениями, происходящими в личности подростка*. Поскольку психофизическое, умственное, социальное, эмоциональное развитие отличается качественным своеобразием, оно во многом определяет все дальнейшие особенности взросления и поведения подростка.

Ж. Пиаже определил, что центральным событием, «запускающим» череду качественных изменений в поведении подростков, является **когнитивная перестройка**. Если период до 12 лет связан с развитием конкретных операций, то после 12 лет отмечается переход к стадии формальных операций, характеризуемой способностью вырабатывать и применять эффективные стратегии планирования поиска и организации информации.

Однако **регрессия поведения** может быть вызвана переходом индивида на предшествующие уровни его психического развития (М.И. Еникеев), если поражаются отдельные регуляционные компоненты психики: смысловые, целевые, операциональные, потребностно-мотивационные. **Задержка физического или психического созревания**, нарушая развитие личности, может проявляться в различных формах девиантного поведения.

Так, Х. Ремшмидт отмечает, что снижение способности к счету и чтению, если их вовремя не скорригировать, могут стимулировать возникновение невротических расстройств, глубоких кризисов самооценки, асоциального поведения [168, с. 262].

Не случайно Н. Вайзман характеризует *отклонения в поведении*, рассматривая их как **результат педагогической запущенности** психически неустойчивых подростков, которые по физическому и половому развитию отстают от сверстников, с аномалиями развития организма; подростков с ускоренным половым развитием и повышенной аффективностью, возбудимостью, агрессивностью, а также с расторможенностью влечений, жестоких, бродяжничающих, употребляющих наркотики [34].

Л.С. Славина, изучая недисциплинированных школьников с нарушениями в аффективно-мотивационной сфере личности и с неправильно сформировавшимся отношением к школе, отмечала, что следует принимать во внимание **самобытность личности подростка**, его достижения в других сферах, иначе его самооценка будет отличаться односторонностью [190].

Как отечественные, так и зарубежные исследователи считают подростковый возраст периодом противоречий, притязаний на взрослость и признание, углубления самоанализа, развития самосознания, становления «Я-концепции», стремления к социальному и личностному самоопределению (Л.С. Выготский, Р. Бернс, Л.И. Божович, Ф. Дольто, Т.В. Драгунова, И.С. Кон, М.Ю. Кондратьев, А.В. Мудрик, А.М. Прихожан, Х. Ремшмидт,

В.В. Столин, А.В. Толстых, Д.И. Фельдшейн, Э. Эриксон и др.). Л.И. Божович подчеркивает, что стремление к новому, взрослому положению, выход за пределы дозволенного дают подростку возможность дальнейшего развития. Подростковый **протест, негативизм, искаженные формы самоутверждения** могут возникнуть, если взрослые при этом продолжают относиться к подростку как к ребенку.

Многие исследователи (И.А. Донцов, Т.В. Драгунова, А.И. Кочетов, Д.В. Колесов, А.Г. Ковалев, И.Ф. Мягков, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман) пришли к выводу, что подростковый возраст является тем периодом, когда уже отчетливо выступает потребность в самовоспитании и ведется активная работа над собой. Это возраст становления самостоятельности, формирования чувства собственного достоинства, выражающего *потребность в самоопределении* и *самоутверждении* подростка в среде взрослых. Между притязаниями и реальными возможностями есть еще значительные расхождения и даже противоречия. Подросток, с одной стороны, не может отказаться от своих притязаний и, с другой стороны, не может видеть своих слабостей и ограниченности, которые нередко маскирует внешней независимостью и развязностью поведения [12].

Рассмотрение проблемы отклоняющегося поведения подростка через призму концепции психического развития ребенка, разработанной Д.Б. Элькониным, позволяет выявить три ключевые ситуации, характеризующиеся качественным *отставанием индивида в освоении социального опыта действий и отношений*: либо зацикливание «на игре ради игры», «учебе ради учебы», либо существенный дисбаланс в соотношении интимно-личностного общения и учебно-профессиональной деятельности в рамках многоплановой деятельности, реализация которой в социально одобряемых формах соответствует ожиданиям социума, предъявляемым индивиду, стоящему на пороге зрелости [92, с. 38–39].

М.Ю. Кондратьев считает **«искривлением» деятельностной линии онтогенеза** недостаточную обученность подростка, его психическую неподготовленность к соответствующим возрастным нормам, привычному для данного социума способу взаимодействия с окружающей действительностью. Однако это один из аспектов отклоняющегося поведения, понимание механизмов которого может быть осуществлено с позиций психологической концепции развития личности.

В подростковом возрасте, наряду с адаптацией, осуществляется активная индивидуализация и интеграция подростка в группу сверстников. А.В. Петровский в концепции персонализации личности рассматривает потребность индивида быть личностью, «идеально представленной» в сознании значимых других людей, причем теми своими особенностями, которые он сам ценит в себе. Однако потребность быть личностью, стремление подчеркнуть свою индивидуальность и неповторимость может быть удовлетворена лишь при наличии способности быть личностью. Разрыв между

этой потребностью и способностью может привести к серьезным нарушениям процесса личностного развития, качественно искривить линию личностного роста.

Индивидуализация подростка может проявляться в форме самоутверждения, которое имеет положительное влияние на процесс и результаты общественной и учебной деятельности, если его мотивом является стремление к лидерству и престижности (Ю.М. Орлов). В то же время, как подчеркивает Д.И. Фельдштейн, самоутверждение подростков может иметь и социально-полярные основания – от подвига до правонарушения [209].

М.Ю. Кондратьев выделяет ведущий мотив подростка: «чем бы ни выделиться, лишь бы выделиться», «запечатлеться в другом мире», что может провоцировать отклоняющееся поведение [93].

Л.Б. Филонов считает источником девиантного поведения подростка **«поиск пределов допустимого».** Это может оказывать негативное воздействие на самосознание, порождать честолюбие, неадекватность самооценки, провоцируя конфликты в отношениях с окружающими [215].

И.С. Кон [91] отмечает, что **пониженное самоуважение** у юношей статистически связано практически со всеми видами девиантного поведения: нечестностью, принадлежностью к преступным группам, совершением правонарушений, употреблением наркотиков, пьянством, агрессивным поведением, суицидальным поведением и различными психическими нарушениями.

Сколько бы противоречий подросткового возраста не выделяли ученые, все сходятся в том, что это возраст **социализации** (врастания в мир человеческой культуры и общественных ценностей) и **индивидуализации**, т.е. открытия и утверждения своего уникального и неповторимого «Я».

В.С. Овчинский обратил внимание на то, что несовершеннолетние правонарушители характеризуются искаженной, сильно и преждевременно **развитой потребностью в свободе и самостоятельности**. Таким образом, стремление к новизне, оригинальности поведения, лидерству и престижности, желание бороться, достигать являются типичными чертами подростка (И.С. Кон, А.В. Мудрик).

Следует заметить, что стремления подростка к необычайным ситуациям, приключениям, завоеванию признания, испытанию границ дозволенного, рассматриваемые взрослыми как отклоняющееся поведение, с точки зрения самого подростка могут считаться «нормальными ситуациями», отражая поисковую активность подростка и стремление к расширению границ индивидуального опыта (Л.Б. Ермолаева-Томина, В.С. Мухина, К.Г. Мяло, Л.Б. Филонов и др.). Таким образом, **нарушения поведения могут быть следствием выраженного протекания подросткового кризиса – кризиса идентичности** (Ф. Дольто, Э. Эриксон, Л.С. Сагатовская и др.).

А.Е. Личко, А.В. Мудрик, В.Н. Мясищев, Ю.М. Орлов, Э. Эриксон подчеркивают важность для подростка складывающейся «системы отно-

шений» со сверстниками [130, с. 34]; общение со сверстниками выделяется в качестве ведущей деятельности этого периода; потребность подростков в общении, в аффилиации, изучении межличностного взаимодействия становится основным фактором в их психологическом развитии. Многие действия, свойственные подростку в ситуации общения, следует оценить как поисковые, направленные на *удовлетворение потребности в получении новой информации, новых переживаний, расширении своего опыта.*

Исследователи отмечают, что на отклонения в поведении подростка оказывают влияние следующие *особенности взаимоотношений*: положение изгоя в классе, отвержение со стороны учителей, ярлык девианта в школе (С.А. Бадмаев, А.С. Белкин, М.И. Еникеев, А.Е. Личко, В.Г. Степанов и др.). Возможно, что отчуждение подростков от школы происходит вследствие нетактичности, раздражительности по отношению к подростку со стороны педагогов, равнодушия учителей, у которых отсутствуют элементарные знания о причинах и формах проявления педагогической запущенности (А.Е. Тарас).

М.Ю. Кондратьев [92, с. 58] подчеркивает, что низкий статус школьника в классе, невозможность индивидуализироваться, а затем интегрироваться в классе, **неудовлетворенная потребность самоутвердиться в рамках школы** ведут к тому, что подросток начинает активный поиск других сообществ, где он мог бы компенсировать личностные неудачи (Б.Г. Ананьев, Я.Л. Коломинский, Н.Д. Творогова). Подросток, стремясь найти уважение и признание своей независимости, тяготеет к участию в спортивных, музыкальных, других академических или неформальных группах.

И.Ю. Борисов, М.В. Розин отмечают у современных подростков из неформальных групп **потребность в событийности, стремление к риску**. Фрустрация этой группы потребностей переживается как «пустота», «скука», «тоска», «проскальзывание жизни». Причем, *неформальная субкультура* не есть нечто особенное. Она впитывает в себя многие характеристики традиционной подростковой «уличной» субкультуры, являясь и группой социальной инициативы, и клубом по интересам, фан-клубом, карнавально-демонстративным движением хиппи и панков, и подростковой бандой.

У подростка, включенного в деятельность уличных групп, которые складываются стихийно, как правило, на почве нездоровых интересов и часто представляют собой микросреду, отрицательно влияющую на подростка, формируются *социально-отрицательные интересы*, *стремление к взрослым формам поведения*: ранний сексуальный опыт, групповое употребление наркотиков, алкоголизация (И.А. Двойменный, Ю.Ф. Чуфаровский). **Членство в подростковых группах**, «кодекс чести» которых опирается на **доминирование групповых норм над общечеловеческими**, становится залогом девиантного поведения подростка. Механизм его таков: формы предпреступного поведения закрепляются в поведенческие стереотипы, формируется асоциальный стиль поведения, который может

перерасти в устойчивый антисоциальный (М.И. Еникеев). Принадлежность к девиантной группе дает подростку новые способы самоутверждения, позволяет максимизировать свое «Я» уже не за счет социально-положительных, в которых он оказался банкротом, а за счет социально-отрицательных черт и действий.

В рамках **замкнутого круга общения, закрытого воспитательного учреждения, в условиях социальной депривации** наблюдаются негативные последствия для личностного становления подростка (М.Ю. Кондратьев, Л.Ю. Корнева, В.С. Мухина и др.), так как сужение социального поля активности противоречит как общеличностным, так и специфически возрастным потребностям подростка. Исследователи рассматривали личностные особенности детей с поведенческими отклонениями, связанными с явлением депривации со стороны родителей, педагогов, сверстников, как *нарушения в структуре самосознания*, представленного притязаниями на признание, половой идентификацией, осознанием себя во времени, стремлением к реализации прав и обязанностей (Л.Н. Бережнова, С.Б. Данилюк, Т.Ц. Дугарова, Т.И. Дьяконова, Д.В. Лубовский, Н.Ю. Максимова, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых).

Ученые единодушно отмечают огромное влияние на формирование отклоняющегося поведения детей и подростков **семьи и семейных отношений** (А. Адлер, Дж. Боулби, М.И. Лисина, Г.М. Миньковский, А.М. Прихожан, А.С. Спиваковская, Л.М. Царегородцева, В.В. Юстицкий, Э.Г. Эйдемиллер, Ю. Хямяляйнен и др.). Безнадзорность, попустительство со стороны родителей, ослабление социального контроля являются внешними условиями, допускающими возможность бесконтрольного поведения, которое переходит во внутреннюю неспособность личности к самоограничению (М.И. Еникеев).

Современные исследования показывают сложность и амбивалентность отношений подростка к взрослым (Дж. Добсон, И.В. Дубровина, О.Н. Усанова, С.Н. Шаховская). Так, **отчуждение между подростком и родителями**, которое выражается в ссорах, дефиците общения, отдалении подростка от семьи, неодобрении родителями его друзей, является фактором риска возникновения психических нарушений и поведенческих отклонений [168, с. 259–261]. Л.М. Зюбин, К. Уэда, Э.Щур считают **эмоциональную депривацию** одним из пусковых механизмов делинквентности.

Если А. Бандура и Р. Уолтерс отмечали у агрессивных, асоциальных подростков враждебные чувства к отцу и матери, то И.А. Горьковая подчеркивает, что подростки-делинквенты менее требовательны к своим родителям, им характерно более эмоциональное отношение к отцу и матери [51]. Позитивность с их стороны они видят в том, что те идут на поводу у подростка, не стремясь к лидерству. Криминальные подростки характеризуются положительным отношением к отцу и матери, даже если терпели в семье унижения и побои (А.Р. Ратинов, Г.В. Уварова). Эти парадоксальные

данные представляют особый интерес для ученых, педагогов-психологов и социальных работников.

Таким образом, **к девиантному поведению прибегает отклоненная социумом личность, а слабые связи «семья-ребенок», «школа-ребенок» способствуют ориентации молодежи на такие группы сверстников, которые являются преимущественно источником девиантных норм**.

Д.И. Фельдштейн отмечает, что у современного подростка желание соответствовать ожиданиям коллектива и общества ослабевает, а желание уклониться от них, напротив, растет; отсутствуют условия для реального выхода подростков на серьезные дела общества, что лишает их возможности занять активную социальную позицию, *освоить отношения взрослого общества*. Это противоречие приводит к искусственной задержке личностного развития современных подростков, острому внутреннему конфликту. Не случайно И. Лушагина обращает внимание специалистов по коррекции асоциального поведения на то, что противоправное поведение современных детей и подростков растет в два раза быстрее, чем среди взрослых.

Поскольку подросток, склонный к девиантному поведению, излишне любознателен, крайне нестабилен, *стремится к риску и существованию в неопределенности*, наибольший интерес для него представляют те ситуации, которые связаны с напряжением: конфликты, драки, ситуации риска (В.В. Аршавский, В.А. Петровский, В.С. Ротенберг).

Труднообъяснимые поведенческие реакции подростков могут быть следствием заострений, **акцентуаций характера** (И.С. Кон, А.Е. Личко, А.В. Мудрик, А.А. Реан и др.). Если раньше акцентуации считались аномалией личности, то теперь они входят в критерий нормы, поскольку характерны 90 % подростков (Н.Я. Иванов, А.Е. Личко, Т.В. Иванова). И все же они способствуют определенным нарушениям в сфере общения. Так, при *гипертимной акцентуации характера* – наиболее распространенной среди подростков – выраженная реакция эмансипации и высокий уровень конформности, проявление в системе отношений черт мужественности создают почву для возникновения социальной дезадаптации, риска алкоголизации и наркотизации подростка. *Акцентуация неустойчивого типа* связана с изменчивостью настроения, поступков и действий без видимых причин, с нежеланием трудиться, праздностью, слабоволием, трусостью, поверхностностью контактов. *Экзальтированному типу* свойственна высокая впечатлительность, сильная привязанность к друзьям, искреннее и глубокое переживание чужих проблем. *Тревожный тип* склонен к страху, чрезмерной подчиненности, дерзкому выбросу негативных эмоций.

Следовательно, при наличии какой-либо акцентуации характера (заострении черт определенного типа) личность отличается некоторыми индивидуальными гипертрофированными качествами, нарушающими социальные контакты или содействующими развитию отношений. К. Леонгард

отмечал, что до 50 % населения имеют акцентуированные черты характера; Н. Смишек считает, что подростку могут быть присущи одновременно несколько акцентуаций характера, которые к концу подросткового возраста в норме должны сглаживаться, иначе это может способствовать развитию психопатий. Таким образом, склонность к девиациям, наряду с влиянием социальных факторов, может быть обусловлена специфическими свойствами характера личности.

Причинами отклонений в поведении подростков являются и реалии настоящего периода в жизни общества. Подростки остро переживают социальное расслоение, невозможность для многих получить желаемое образование, жить в достатке. В последние годы у несовершеннолетних в течение полугода или года *изменяются ценностные ориентации* (например, в 70–80-е гг. для этого требовалось не менее 3-х лет). **Отвержение базовых социальных ценностей является первопричиной девиантного поведения**. Морально-психологический «сдвиг» выражается у подростков в асоциальном поведении и сопровождается правонарушениями, побегами, серьезными нервно-психическими расстройствами, заболеваниями по наркологическому признаку и распространением нехимических аддикций (В.А. Ананьев, Е. Вахромов, М.И. Еникеев).

Так, А.Н. Волков считает, что развитию интернет-аддикции у современных подростков способствуют следующие социально-психологические факторы [212, с. 144]:

1) сложности в установлении контакта с окружающими людьми;
2) отсутствие внимания со стороны родителей;
3) отсутствие должного контроля пользования Интернетом со стороны родителей;
4) проблемы самореализации в подростковой среде и, как следствие, замещение реальности толерантным виртуальным миром;
5) неограниченный доступ к информации;
6) гарантия безопасности и анонимности в общении;
7) доступность и непрерывность Интернета;
8) возможность свободно выражать в сети свои чувства и эмоции;
9) возможность посещать порнографические сайты;
10) возможность избежать ответственности за слова и поступки.

Л.Б. Шнейдер [240, с. 27], обобщая причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних, отмечает конкретные:

1) стремление получить сильные впечатления;
2) заболевания ребенка;
3) повышенная возбудимость детей и неумение контролировать себя;
4) неблагополучная ситуация в семье;
5) стремление к самостоятельности и независимости;
6) недостаток знаний родителей о том, как справляться с трудными педагогическими ситуациями;

7) отставания в учебе;
8) пренебрежение со стороны сверстников;
9) непонимание взрослыми трудностей детей;
10) недостаточная уверенность подростка в себе;
11) отрицательная оценка взрослыми способностей детей;
12) стрессовые жизненные ситуации;
13) напряженная социально-экономическая ситуация в жизни ребенка (плохая обеспеченность, безработица родителей);
14) примеры насилия, жестокости, безнаказанности, получаемые через средства массовой информации;
15) чрезмерная занятость родителей и недостаток контроля;
16) конфликты с педагогами и родителями;
17) обилие запретов со стороны родителей и педагогов;
18) постоянные нарекания, брань в семье;
19) слабость интеллектуальной сферы ребенка;
20) повышенная гиперактивность и коммуникативность детей;
21) одиночество, непонимание другими;
22) авторитаризм и излишний контроль со стороны родителей и педагогов;
23) неспособность детей сопротивляться вредным влияниям;
24) генетическая предрасположенность;
25) неравномерность психофизического и полового созревания;
26) отсутствие навыков социального поведения;
27) снижение культурного и интеллектуального уровня;
28) масса свободного времени;
29) скука, отсутствие целей;
30) желание обратить на себя внимание;
31) неполные семьи;
32) экономическая нестабильность в обществе;
33) дурное влияние улицы.

В работах А.А. Александрова, Е.В. Заики, Н.П. Крейдун, А.С. Ячиной, А.Е. Личко, А.А. Реана рассматривались особенности деформации ряда существенных для развития личности в подростковом возрасте психологических характеристик, обусловленность отклоняющегося поведения характерологическими особенностями личности, *дисгармоничностью развития характера*. Зафиксированы следующие особенности в развитии личности подростков с отклоняющимся поведением, которые могут служить диагностическими маркерами возможных девиаций:

- отношение к будущему является крайне неопределенным, вплоть до отсутствия содержательной ориентации;
- будущее выступает как прямое отражение примитивных желаний настоящего;
- общечеловеческие ценности чаще всего отвергаются;

- отсутствует интерес к учебе и познанию.

Подростки-делинквенты фактически игнорируются сверстниками, выпадают из круга нормального подросткового общения. Большинство из этих подростков живут в семьях с неблагоприятным психологическим климатом, имеют сочетание не менее трех грубых криминогенных качеств или акцентуаций характера, наиболее частые из которых – эпилептоидная, неустойчивая, гипертимная. По данным А.А. Реана, во всех случаях имеется не один, а два-три пика дисгармоничности в профиле характера подростка. Подавляющее большинство подростков с отклоняющимся поведением – мальчики, среди которых у 50 % выражена склонность к алкоголизации; социальные отношения этих подростков имеют высокую конфликтность.

Г.В. Уварова, рассматривая **личностные особенности криминальных подростков**, как мальчиков, так и девочек, также отмечает у них отрицательное отношение к школе и одноклассникам, с которыми они общаются больше негативно, чем хорошо; ненависть к отличникам; негативную установку к другим людям, чести и достоинству. Для подростков с асоциальным и антисоциальным поведением характерно отчуждение от общепринятых правил социального общежития; отторжение от позитивных социальных ценностей (В.В. Панкратов). Им не трудно ударить незнакомого человека, а «врага» или «чужака» могут ударить до 80 % правонарушителей, причем как юноши, так и девушки. Для достижения собственной цели более половины из них готовы нанести другому имущественный ущерб (Н.К. Нарозников, В.С. Овчинский).

Поскольку у несовершеннолетних *самооценка еще не определилась* (Л.В. Корнева), а *ценностные ориентации не сложились* в систему, все же можно говорить об их специфике у подростков-правонарушителей:

- они оценивают себя значительно ниже законопослушных по самооценочным категориям внешней привлекательности, ума, успешности в учебе, доброты и честности (И.В. Макаровская);
- свои неудачи они приписывают чему-то внешнему: везет меньше, на их долю выпало больше несчастья, негде себя показать, производят на других неблагоприятное впечатление и пр.;
- у них возрастает значимость объектов, удовлетворяющих потребность престижа.

На фоне преобладания у делинквентов **потребительских тенденций** ценностные ориентации имеют прямую связь со структурой их досуга: приобретение спиртного, посещение баров и дискотек, просмотр кинофильмов и телепередач, отсутствие интереса к чтению книг (А.И. Долгова). Среди подростков с отклоняющимся поведением популярны фильмы с уголовной тематикой (М.В. Цилуйко).

Группа грузинских исследователей установила, что у несовершеннолетних правонарушителей *потребность социального престижа* теряет свою направленность, перерастая в *низшую форму самоутверждения*, ко-

гда индивид удовлетворяется тем, что становится объектом внимания других людей. Подростку-делинквенту свойственна гипертрофированная потребность в свободе, независимости: ему уже в 12–13 лет невыносима ситуация, когда он должен получать разрешение от других на каждый свой поступок (Ш.Н. Чхартишвили).

Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, А.С. Ячина выделяют **личностные особенности делинквентных подростков**, свидетельствующие о деформации их характера, и **криминогенный комплекс личности несовершеннолетнего правонарушителя** [76]:

- наличие конфликтов с окружающими, неприязненное отношение к позиции взрослого;
- заниженная у 56 % подростков потребность в общении, которая выступает средством самоутверждения и компенсации неудовлетворенности своим положением;
- принятие подростков, состоящих на учете в ИДН, и их групповых норм (от 77 до 99 % случаев).

Игнорирование девиантов сверстниками с нормативным поведением также свидетельствует об их выпадении из круга нормального подросткового общения.

Обобщение результатов эмпирических исследований позволило констатировать *у подростка с девиантным поведением следующие психологические особенности*:

- неприятие педагогических воздействий;
- неумение преодолевать трудности (М. Тышкова);
- игнорирование препятствий;
- сверхнапряженность (Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, А.С. Ячина);
- апатичная подчиненность группе с асоциальными установками (А.А. Реан);
- сниженная самокритичность, двойной локус контроля;
- синдром тревожного ожидания, неуверенности в себе, порожденный систематическими учебными неуспехами (И.А. Невский);
- негативные установки к учебной деятельности, физическому труду, к себе и окружающим людям; слабость самоконтроля, склонность неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства (Н.Ю. Максимова);
- крайняя степень эгоцентрированности (Т.И. Пашукова);
- агрессивность (Ю.Б. Можгинский).

Особый интерес представляют те данные, которые получены в исследованиях периода социально-экономического кризиса нашего общества.

Поскольку «в детском и юношеском возрасте природные типы поведения еще не "сплавлены" с ролями и профессиональными навыками, остаются пластичными, более податливы воздействиям воспитания» [23, с. 39], личность, как все живое, динамична и меняется в процессе жиз-

ни [130, с. 348], структурный подход к рассмотрению личности подростка, объединяющий перечисление его признаков и качеств, был справедливо подвергнут критике А.Р. Ратиновым. Однако любое понимание **механизма деформированного развития личности**, приводящего подростка к отклонениям в поведении, невозможно без учета следующих его составляющих (Л.М. Зюбин, К. Уэда, Э. Щур) [80]:

- постепенное усугубление отдельных негативных качеств личности, складывающихся в криминогенный комплекс;
- особое стечение обстоятельств и действие факторов, приводящих к «сонастройке» и взаимодействию криминогенных качеств, их развитию и фиксации;
- фоновым условием для образования и развития криминогенного комплекса является наличие у подростка общих трудностей и отставания в развитии личности;
- наличие криминогенного комплекса делает подростка нечувствительным к воздействию воспитательных мер, направленных на коррекцию отдельных сторон его личности.

Следует также заметить, что отклоняющееся поведение в форме безнравственного, аморального, неэстетичного поведения практически не имеет гендерных различий (Н.И. Бочкарева, В.Д. Менделевич). В гендерном аспекте подростковая делинквентность в статистике представлена крайне редко и только в общем виде.

Так, Ю.М. Антонян, Л.В. Перцова, Л.С. Саблина отмечают, что причины делинквентного поведения девочек заключены в семье, которая не контролирует их сексуальную активность, не формирует у них стиль жизни, манеры держаться, присущих традиционно женщине черт пассивности, заботливости, чувствительности (Барретт, Макинтош, Касбурн, Г.В. Сафина). Отмечается, что усилия социальных учреждений должны быть направлены на воспроизведение такой идеологии семьи, которая бы выполняла функции контроля и справлялась с задачами социализации (Р. Даллос, Е. Макглауглин).

Итак, среди причин подростковой и юношеской девиантности чаще всего встречаются причины, связанные с психическими и психофизиологическими расстройствами, с возрастными кризисами, а также причины социально-психологического характера.

Особо следует отметить работы М. Джонсона, У. Дамона, Д. Харда, Л. Кольберга и других ученых, посвященные **личности младшего подростка**. Они отмечают у него новый уровень языкового общения: значительные области личного опыта могут стать предметом коммуникации, эмоционально-мыслительным событием, разделенным с другим человеком. Так, в суждениях о себе и других появляются обобщенные психологические категории, психологические концепции характера и темперамента, социологические концепции групповых взаимодействий и лидерства. Возникает

новый уровень представлений о справедливости при принятии совместных решений, распределении ценностей, когда в расчет берутся мнения и интересы всех участников; появляется взгляд на ситуацию с позиции внешнего наблюдателя. В моральных суждениях начинает складываться ориентация на «золотое правило», но пока без учета возможных последствий собственных действий (Л. Кольберг).

По мнению Д. Элкинда, младшие подростки живут в мире самопоглощенности, так как этому возрасту свойственен новый виток эгоцентризма. Поскольку они существуют одновременно в мире взрослых и в мире детей (*культурная маргинальность*), их «жизнь внутренне чрезвычайно напряжена: они чувствуют себя объектами постоянного, пристального внимания и оценивания, живут как бы на сцене, действуют перед воображаемой аудиторией, чьи возможные реакции постоянно пытаются предугадать» [229, с. 22].

Младшему подростку свойственна *выраженная эмоциональная неустойчивость, конфликтность и агрессивность, застенчивость и максимализм, склонность к риску, испытаниям себя* (М. Кле, И.С. Кон, А.М. Прихожан и др.). Самооценка их неустойчива и «сверхобобщена», что отражает *резкие качественные изменения в структуре личности* в этот критический период и позволяет осуществить переход на новый, «взрослый» уровень личностного развития (В.Н. Шашок, Н.И. Швецова). При этом «ядерная» часть, представляющая в структуре личности биопсихическую основу, менее подвержена изменениям (Г. Айзенк, У. Джеймс, Р. Кеттелл, А.Г. Ковалев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, Г. Мерфи, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.), а динамическая структура периферической части, фиксирующая основные проявления личности, имеющая социальную природу, больше подвержена изменениям (Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, А.Р. Ратинов и др.). В структурно-динамической системе личности взаимосвязь самооценочных компонентов, эмоциональной сферы и личностного поведения в период от 9 до13 лет отражается в фазах синкретизма, дифференциации и интеграции личностных характеристик (В.Н. Шашок). Личность как динамичная организация все же имеет в своей структуре основополагающие стабильные аспекты, которые объединяют и организуют различные элементы ее поведения [232].

Поскольку у 37 % младших подростков отмечается **парциальное присутствие психической ригидности в структуре личности,** это ведет к резкому ограничению вариантов поведения, поведенческим срывам, трудностям осознания собственных психологических проблем, актуального состояния мотивов и потребностей (В.Н. Петрова).

В происхождении отклоняющегося поведения младших подростков *влияние группы сверстников* иногда больше, чем влияние особенностей личности (А.Р. Ратинов, О.Д. Ситковская, М.М. Коченов). Однако исследователи отмечают, что определенные *качества в структуре личности*

подростка предрасполагают к девиациям, а определенные ситуации развития (фрустрирующие ситуации) и особое стечение обстоятельств способствуют их проявлению (М.Ю. Кондратьев, В.Н. Кудрявцев, В.Ф. Пирожков, А.А. Реан, М.В. Розин и др.). Не случайно Х. Ремшмидт, считая регулятором поведения человека его личностные качества, отмечает, что отклоняющееся поведение подростков часто сопряжено с определенным окружением и типом ситуаций.

В заключение следует отметить наличие большого количества исследований, касающихся типов, тактик, стратегий взаимодействия родителей с детьми, но недостаточную разработанность вопросов отношений самого подростка к родителям (Д.В. Берко, Е. Бине, М.В. Розин). Фрагментарно изучены представления подростка о ближайшем окружении (И.А. Горьковая, И.В. Ромицына), остается открытым вопрос о том, стремится ли личность перестроить отношения и поведение, которые противоречат нормам социума. До настоящего времени существует очень мало исследований, касающихся вопросов отношений к родителям самого подростка с девиантным поведением.

Проведенный анализ литературы по исследуемой проблеме позволяет девиантное поведение человека обозначить как систему поступков с отклонениями от сложившихся в конкретном обществе социально-психологических нормативов. Такими отклонениями могут считаться как переход улицы в неположенном месте, сквернословие, развод, так и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, инцест, суицид. Именно последние составляют бесспорные типы девиантного поведения.

Типологизация девиантного поведения сложна в связи с отсутствием единства точек зрения на причины его возникновения, а также неопределенностью понятий «норма» и «патология». Оценка девиантного поведения детерминирована нормативными требованиями, критерии которых неоднозначны. В зависимости от подходов исследователей к оценке поведенческой нормы и девиации, работы одних ученых строятся на выделении типологий девиантного поведения, а другие ориентированы на поиск причин и способов решения данной проблемы.

Общей причиной отклонений в поведении считается социальная неустроенность как результат несоответствия свойств индивида (задатки, способности) требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений. Вместе с тем, в концепциях социализации и развития личности, развивающихся в отечественной науке, содержатся представления о комплексном влиянии на становление личности социальных, биологических и психологических факторов.

Как отечественные, так и зарубежные ученые отмечают огромное влияние на ненормативное, асоциальное, аномальное развитие ребенка

детско-родительских отношений: дефектные отношения ведут к отклонениям в формировании личности.

Фактором риска возникновения девиантного поведения исследователи считают также низкий статус школьника в классном коллективе, хроническую неуспешность в учебной деятельности, асоциальность при наличии личностных и социальных проблем.

Наиболее распространенными факторами, способствующими девиантному поведению среди подростков, являются:

- психологические и физиологические проблемы возраста;
- негативный опыт взаимоотношения в семье и с окружающими;
- ранняя девиационная активность самого подростка, потребление им алкоголя и одурманивающих средств;
- усвоение стандартов девиантной субкультуры из-за ослабления контроля со стороны социальных институтов.

Поскольку в практике нередко речь идет не об отклоняющемся поведении, а об отвергаемом, отклоняемом взрослыми поведении подростка, девиантом можно называть того, кто не просто одноразово и случайно отклонился от поведенческой нормы, а постоянно демонстрирует девиантное поведение социально-негативного характера. Ученые отмечают, что проблема девиантного поведения интернациональна, а у подростковой делинквентности – «транскультуральная перспектива».

В настоящее время при оценке отклоняющегося поведения большинство психологов считают продуктивным *социально-личностный подход*, на основе которого детерминирующими отклоняющееся поведение являются личностные факторы, а ситуативные (влияние условий, среды) играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных особенностей.

Поскольку подросток не только объект биологических и психосоциальных влияний, но и субъект, способный контролировать глубину их влияния на свое поведение, некий симптомокомплекс личностных особенностей может обусловливать трансситуативное (личностно устойчивое) поведение подростка.

Для участников педагогического процесса важно наличие текущих поведенческих норм, отражающих реалии времени. Знание педагогами и практическими психологами личностных особенностей младших подростков представляет значительный интерес для прогноза дальнейшего развития личности, служит ориентиром для осмысления отдельных фактов ненормативного поведения. Однако разрозненность экспериментальных исследований по изучению личности младшего подростка с девиантным поведением затрудняет решение данной проблемы. Явно недостаточно эмпирических исследований, посвященных выявлению личностных особенностей младшего подростка на донозологическом, не патопсихологическом уровне.

Знание специфических личностных особенностей, предрасполагающих к девиантному поведению в начале возрастного кризиса, будет способствовать началу ранней психопрофилактической работы в учреждениях образования и правильному построению коррекционной деятельности с учетом выявленных индивидуально-психологических особенностей личности младшего подростка и ситуации его развития.

Анализ причин происхождения девиантного поведения подростков позволил сформулировать ряд вопросов, настоятельно требующих ответа.

1. Действительно ли поведение личности в неких ситуациях зависит от статических черт личности? Ведь, согласно Кеттеллу, поведение личности – это непредсказуемая функция от ситуации и структуры личности.
2. Поскольку у развивающейся личности младшего подростка устойчивая ее структура еще не сформировалась, можно ли выделить компоненты, предопределяющие ее возможное девиантное поведение?
3. Зная черты характера и качества личности подростка, можно ли будет предсказать его поведение? Долгосрочен или краткосрочен будет этот прогноз?
4. Какие же личностные особенности подростка предрасполагают к девиантному поведению? И каково значение социальной ситуации развития?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, обратимся к результатам сравнительного эмпирического исследования, проведенного автором данной монографии в 1999–2000 гг. среди астраханских подростков с нормативным и девиантным поведением. Оно было направлено на выявление личностных особенностей младших подростков, детерминирующих внутреннюю готовность к совершению отрицательных поступков и проступков, а также социальной ситуации, влияющей на проявление, закрепление и устойчивость девиантных форм поведения испытуемых.

ГЛАВА 2
ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

2.1. Методология и описание хода сравнительного исследования личностных особенностей младших подростков с нормативным и девиантным поведением

Методологическая основа исследования базируется на общей идее возрастной психологии относительно факторов, определяющих развитие, – предпосылки, условия, внутренняя позиция индивида, общенаучные принципы познания, позволяющие рассматривать личность как многоуровневое, многогранное образование, развитие личности представить как поступательный процесс индивидуально-психологических изменений, отклонения в развитии личности – как нарушения ее структурно-динамической системы, специфические изменения качеств личности.

К числу *исходных методологических принципов изучения личностных особенностей младшего подростка* относятся:

1) положение Л.С. Выготского о том, что природа психической активности личности детерминирована присвоением ею человеческого опыта. Условия жизни сами по себе не способны определить психическое развитие ребенка, так как влияние любого воздействия опосредовано ранее сложившимися психологическими особенностями. Сочетание внутренних процессов развития и внешних условий – «социальной ситуации развития» – обусловливает новые качественно своеобразные психологические образования, возникающие к концу каждого возрастного этапа. Для того чтобы понять, какое именно воздействие оказывает среда на ребенка и, следовательно, как она определяет ход его развития, надо понять характер переживаний ребенка и его «аффективного отношения» к среде. Переживание выступает для субъекта своеобразным показателем наличия или отсутствия «уравновешенности» с окружающей средой (или с самим собой) и, тем самым, ориентирует поведение и деятельность субъекта;

2) принцип *детерминизма* С.Л. Рубинштейна, согласно которому внешние причины действуют через внутренние условия так, что эффект действия зависит от внутренних свойств объекта;

3) положение А.Н. Леонтьева об активном поведении человека, определяемом тем личностным смыслом, который связывает его с реальной жизнью. При этом «внутреннее действует через внешнее и тем само себя изменяет» [108, с. 181]. В результате преобразования деятельности возникает уникальное, целостное, системное образование – личность, – которое формируется благодаря жизни в обществе и является интеграцией жизненных отношений субъекта. «Одни и те же особенности человека могут стоять в разном отношении к его личности. В одном случае они выступают

как безразличные, в другом – те же особенности существенно входят в ее характеристику» (108, с. 171);

4) концепция В.Н. Мясищева о характере личности, являющемся структурной интеграцией отношений. Личность следует изучать во всех ее взаимосвязях с окружающей средой, во всех ее ответных реакциях и противоречиях психики. Свойствами личности при этом являются отношения, состояния, деятельность [130, с. 18];

5) комплексный подход к изучению личности как индивидуальности; человека, наделенного сознанием и самосознанием (В.С. Мухина, А.В. Петровский, В.А. Петровский и др.).

Сравнительное исследование проводилось в г. Астрахань с 1999 по 2000 гг. В нем приняло участие 120 подростков с нормативным и девиантным поведением.

Цель исследования состояла в выявлении личностных особенностей младших подростков с девиантным поведением. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что у младшего подростка существуют некоторые личностные особенности, которые в условиях конфронтационных отношений с ближайшим окружением усиливаются и в значительной степени определяют возникновение девиантного поведения.

Группа «девианты» состояла из подростков 11–12 лет обоего пола классов педагогической реабилитации открытых сменных общеобразовательных школ № 1, 3, 5, 7, 8 г. Астрахани (60 подростков: 51 мальчик и 9 девочек). В эти классы поступают подростки, переведенные из других школ г. Астрахани за систематические прогулы и стойкую неуспеваемость, бродяжничество, проступки в стенах школы и вне ее, состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Для отбора подростков в группу «девианты» использовалась разработанная автором на основе карты Стотта [159, с. 168–178] «Карта наблюдений за проявлениями девиантного поведения подростков» (см. Приложение 1), включающая признаки и показатели отклонений в поведении. На основании работ исследователей (С.А. Бадмаев, С.А. Беличева, И.В. Дубровина, С.А. Кулаков, Ф. Райс, Х. Ремшмидт, Л.С. Славина, В.Г. Степанов и др.) и практического опыта автора были отобраны признаки, которые свидетельствуют об определенных отклонениях в поведении и могут быть отнесены к одному из наиболее распространенных среди подростков видов девиантного поведения: *с отклонениями в нравственной, сексуальной сфере, делинквентное, аддиктивное, аффективное, агрессивное.* Наблюдения осуществлялись как в условиях школы (в урочное и внеурочное время), так и вне ее стен, что позволило формализовать и структурировать информацию о подростках группы «девианты». Благодаря беседам с кураторами и педагогами, которые заполняли карту на каждого учащегося, были получены предварительные данные, отраженные в таблице 1.

Наблюдения педагогов позволили в группе «девианты» выделить *три подгруппы* подростков. В *первую подгруппу* вошли 23 подростка – 21 мальчик и 2 девочки – (38 %), поведенческие признаки которых позволяют судить о выраженности у них всех выделенных в «Карте» видов девиантного поведения. Таким образом, их девиация системная. *Вторую подгруппу* (45 %) составили 27 подростков (23 мальчика и 4 девочки), характеризующихся одним устойчиво выраженным видом девиации. Отклоняющееся поведение 10 подростков (7 мальчиков и 3 девочки *третьей подгруппы*), которые составили 17 % от выборки, можно считать неустойчивым, так как сумма их баллов по всем выделенным симптомокомплексам ниже средних значений по выборке.

Таблица 1

Результаты наблюдений педагогов за проявлениями различных видов девиантного поведения младших подростков классов педагогической реабилитации

№	Виды девиантного поведения / Ф.И. подростка	С отклонениями в в нравственной сфере	Делинквентное	Аддиктивное	С нарушениями в сексуальной сфере	Аффективное	Агрессивное	Итого	Подгруппа
1	А. И.	12	2	9	8	2	6	39	I
2	А. С.	17	17	11	6	6	17	71	I
3	А. В.	8	2	5	5	1	5	26	II
4	А. И.	11	3	2	1	2	3	22	II
5	А. В.	8	5	3	1	1	3	21	II
6	Б. А.	2	5	1	1	1	0	10	II
7	Б. Ж.	13	4	4	2	2	7	32	I
8	Б. О.	1	1	0	0	1	2	5	III
9	Б. Д.	3	2	3	0	5	0	13	II
…	….	…	…	…	…	…	…	…	…
60	Ш. Е.	6	0	1	0	2	4	13	III
	Итого:	496	300	215	116	189	363	1660	
	Средний балл:	***8,27***	***5***	***3,6***	***1,9***	***3***	***6***	***27,7***	

Группа «норма» состояла из учащихся того же возраста гимназии № 3 г. Астрахани (60 подростков: 51 мальчик, 9 девочек). Нормативность их поведения определялась относительно микросоциума «девианты», так как учителя гимназии причисляют к девиантам тех, кто даже иногда проявляет агрессивность, кто «одноразово и случайно» проявил себя неподобающим для гимназиста образом. По симптомам «Карты наблюдений за

проявлением различных форм девиантного поведения» они набрали лишь единичные баллы.

Отбор в исследуемые группы осуществлялся с учетом количества полных и неполных семей. В каждой группе по 8 семей неполных: нет отца (или отчима). У одного подростка группы «девианты» – приемная мать. При этом семья подростка с нормативным поведением относительно благополучна: мать и отец имеют в основном высшее или среднеспециальное образование, работают, включены в процесс воспитания, заинтересованы в хорошей успеваемости своих детей.

Неблагополучие семьи подростка группы «девианты» вызвано конфликтами между родителями, разводами; наркоманией, пьянством одного из родителей или обоих; низким материальным уровнем жизни и образовательным статусом родителей; отсутствием работы у отца и матери или их нежеланием трудиться, а также «занятостью» в сфере торговли, бизнеса, неспособностью осуществлять контроль над поведением подростка. Факторами риска возникновения отклоняющегося поведения подростков группы «девианты» являются: жизнь в неблагоустроенном фонде, общежитии, раздельное проживание детей и родителей, когда подросток вынужден жить с бабушкой или другими родственниками; аморальный образ жизни родителей, особенно матери, меняющей на глазах у подростка сожителей; нахождение отца в местах лишения свободы; наличие не отца, а отчима.

Таблица 2

Обобщенные данные о социальной ситуации развития подростков исследуемых групп

Семейные факторы		**Группа «норма»**	**Группа «девианты»**
Полная семья		52	52
Неполная семья		8	8
Отец		44	36
Отчим		8	16
Профессии родителей:	рабочие	10 %	54 %
	служащие	28 %	31 %
	интеллигенция	62 %	15 %
Материальный уровень семьи:	низкий	5 %	33,3 %
	средний	65 %	58,3 %
	высокий	30 %	8,3 %
Семейные отношения:	хорошие	70 %	46,7 %
	конфликтные, проблемные	30 %	53,3 %

Как видно из таблицы 2, половина подростков группы «девианты» живет в атмосфере конфликтов, а каждый третий подросток – в семье с низким материальным уровнем жизни. Несмотря на то, что влияние отмеченных факторов на происхождение девиантного поведения у подростков в рамках данного исследования специально не рассматривалось, автор под-

черкивает необходимость полного освещения истории развития личности «не столько в смысле деталей, сколько в том, чтобы найти основные моменты условий и влияния прошлого, которые формировали особенности личности» (130, с. 231).

Таким образом, при изучении личности подростка необходимо выявить не только доминирующие свойства характера, но также условия и обстоятельства их появления.

2.2. Описание методик эмпирического исследования

В выборе методов исследования учитывалась субъектная и объектная ориентация. Первая представлена *методикой «Пиктограммы»* (А.Р. Лурия), изучающей субъективные представления испытуемых об окружающей действительности. Ее проективный характер снимает вероятность искажений, связанных с социальной желательностью ответов. Вторая ориентация, исходящая из теории черт личности, представлена *личностными опросниками Кеттелла* (12-факторный детский вариант CPQ) и *Айзенка* (EPI). Ведь согласно положению В.Н. Мясищева, «выключение характерологической стороны проблем делает невозможным разрешение их в целом», особенно применительно к задачам практической психологии. При этом автор придерживается мнения Л.Н. Собчик о том, что ведущие тенденции личности, проявляясь на первичных уровнях самосознания как типологически черты, по мере созревания личности перерастают в личностные свойства, определяющие специфику поведения.

Информация о личностных особенностях младшего подростка, сложившихся, как правило, в результате детско-родительских отношений, должна включать в себя и отношение подростка к родителям, к воспитательной практике отца и матери. Поскольку «субъективный чувственный образ и его объект выступают в действительности как две противостоящие друг другу вещи» [108, с. 69], а в человеческих восприятиях (психическом образе) содержатся субъективные качества, возникшие в результате закрепившихся отношений (А.Н. Леонтьев), следует считать специфику отношений состояниями самого субъекта, т.е. личностными особенностями подростка. Данное положение послужило основой при выборе и применении *психологической методики «Подростки о родителях»* (тест ADOR), которая позволяет выявить личностную позицию подростка по отношению к отцу и матери [150].

1. **Метод пиктограммы** использовался с целью изучения тенденций и черт личности подростков, для характеристики их отношений к основным жизненным сферам: к себе, к семье, с другими людьми, со своим и противоположным полом. Методика «Пиктограммы» заключается в том, что испытуемые при запоминании, не прибегая к использованию букв, слов, цифр, рисуют картинки-образы, которые возникли у них как ассоциации в

ответ на определенное вербально заданное слово: отец, Я, жизненные цели, начальство, будущее, подчиненные, страх, дружба, прошлое, мужчина, любовь, семья, сотрудники, мать, вина, женщина. Затем с помощью рисунков-пиктограмм необходимо вспомнить и записать предлагавшиеся для запоминания слова. Подростки, как правило, показывают хороший уровень развития памяти. Однако для данного исследования более значимой была дальнейшая интерпретации рисунков: учитываются образы пиктограмм, анализируются подписи под ними, комментарии к особым случаям, когда какой-либо рисунок нуждался в дополнительном объяснении. Таким образом, анализ результатов осуществляется путем сопоставления содержательных и формальных характеристик пиктограмм, уточненных в ходе опроса.

Единицами обсчета рисунков-пиктограмм являлись следующие критерии: качество линий, нажим, четкость графики, способ прорисовки фигур, выражения их эмоциональных состояний, характер событий, изображенных на картинках, оценочные суждения (в словах), свидетельствующие об определенных особенностях личности.

2. **Методика EPI (тест Айзенка)** диагностирует такие личностные характеристики, как экстраверсия–интроверсия и нейротизм (эмоциональная стабильность–нестабильность), которые трансформируются в процессе развития в ее психологические особенности. Многолетний опыт применения в психодиагностике данной методики позволяет говорить о ее высокой информативности, практической полезности и надежности. Определение типологии по шкале «экстраверсия–интроверсия», «нейротизм» позволяет учитывать индивидуально-психологические особенности подростков в процессе педагогического общения, в анализе прогнозирования поведения и межличностного общения учащихся.

Экстраверсия–интроверсия и нейротизм представляют собой достаточно важные поведенческие координаты описания личности, известные задолго до Айзенка [30, с. 15] и имеющие универсальный характер. Айзенк постулировал положение о существовании некоего континуума «норма – психическое расстройство». Каждое из личностных измерений покоится на определенном физиологическом фундаменте и, тем самым, рассматривается как генетически обусловленное. По идеям Айзенка опросник выявляет базисные измерения личности. Не случайно широко известно соотнесение экстраверсии–интроверсии и нейротизма с классической типологией темперамента [90, с. 15].

Тест состоит из 57 вопросов, относящихся к 3 шкалам: экстраверсия–интроверсия; нейротизм–эмоциональная устойчивость; лживость–искренность. На вопросы необходимо отвечать либо «да», либо «нет». Если по шкале «искренность» испытуемый набирает от 0 до 3 баллов – его ответы считаются откровенными; 4–6 баллов по данной шкале говорят о ситуативной искренности; больше 7 баллов – о лживости как степени искренности при ответах на вопросы теста, но не о лживости как личностной характеристике.

1 фактор – экстраверсия–интроверсия

Экстравертированный тип характеризуется обращенностью личности к окружающему миру. Таким людям свойственны: импульсивность, инициативность, общительность, гибкость поведения, постоянное стремление к контактам, тяга к новым впечатлениям, раскованные формы поведения, высокая двигательная и речевая активность; они легко откликаются на различные предложения, «зажигаются», берутся за их выполнение, но также легко могут и бросить начатое, берясь за новое дело.

Интровертированный тип характеризуется направленностью личности на себя, на явления собственного мира. Таким людям свойственны: низкая общительность, замкнутость, склонность к самоанализу, рефлексии, заторможенность движений и речи. Их круг друзей обычно ограничен; прежде чем взяться за дело, они анализируют условия, ситуацию, задачу, склонны к планированию своих действий. Внешнее проявление эмоций находится под контролем, что не свидетельствует о низкой эмоциональной чувствительности.

2 фактор – нейротизм–эмоциональная стабильность

Высокие показатели по шкале **нейротизма** связаны с эмоционально-волевой неустойчивостью, повышенной тревожностью, низким самоуважением, иногда с вегетативными расстройствами. Низкие показатели по шкале «эмоциональной стабильности–нестабильности» характеризуют личность как эмоционально устойчивую.

Пересечение этих двух биполярных характеристик позволяет достаточно четко отнести подростка к одному из 4 типов темперамента: холерик, меланхолик, сангвиник, флегматик.

Интерпретация показателей по шкалам «Экстравертированность» и «Нейротизм» осуществлялась по следующей схеме [90, с. 18] (табл. 3).

Таблица 3

Особенности темпераментальных проявлений

Численный показатель (в баллах)	0–2	3–6	7–10	11–14	15–18	19–22	23–24
Шкала «*Экстравертированность*»	Сверх-интроверт	Интроверт	Потенциальный интроверт	Амбиверт	Потенциальный экстраверт	Экстраверт	Сверх-экстраверт
Шкала «*Нейротизм*»	Сверх-конкордант	Конкордант	Потенциальный конкордант	Нормостеник	Потенциальный дискордант	Дискордант	Сверх-дискордант

С.В. Ковалев, А.А. Реан считают, что любой из этих типов может достигать высокого уровня социальной адаптации, но, скорее всего, разными

путями и способами, выбирая и реализуя адекватный тип адаптационного процесса.

3. **Личностный опросник Р. Кеттелла** (вариант CPQ для детей 8–12 лет), адаптированный Э.М. Александровской и И.Н. Гильяшевой, использовался для изучения различных полярных свойств личности младшего подростка, его эмоциональных, интеллектуальных и поведенческих отклонений. При его создании использовалась философия 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла.

Опросник CPQ [176] включает 12 факторов, позволяющих выявить индивидуальные различия ребенка, и сконструирован таким образом, чтобы вопросы были понятны как для младших школьников, которые требуют индивидуального тестирования, так и для младших подростков (12 лет). Опросник для процедуры ретестирования разделен на две идентичные части (по 60 вопросов), имеет две формы – для мальчиков и девочек. Для каждого вопроса предлагаются два варианта ответа. Вопросы, относящиеся к интеллектуальному фактору В, имеют три варианта ответа.

Итак, младшим подросткам с небольшим перерывом в 1 неделю предъявлялись 2 тестовых буклета по 60 утверждений, соответствующих 12 первичным факторам. Сырые баллы, набранные подростками по шкалам теста, по специальным таблицам переводились в шкальные, что позволяло судить о степени выраженности у испытуемых тех или иных личностных свойств.

Каждый фактор теста Кеттелла – биполярен: слева – высокие значения по фактору, справа – низкие.

Фактор А. Аффектотимия (доброта, сердечность) – шизотимия (обособленность, отчужденность).

Фактор В. Высокий интеллект (высокие общие мыслительные способности) – низкий интеллект (низкие общие мыслительные способности).

Фактор С. Сила «Я» (эмоциональная устойчивость) – слабость «Я» (эмоциональная неустойчивость).

Фактор D. Эмоциональная возбудимость (беспокойство) – флегматичность (уравновешенность).

Фактор Е. Доминантность (настойчивость, напористость) – конформность (покорность, зависимость).

Фактор F. Сургенсия (беспечность) – десургенсия (озабоченность).

Фактор G. Сила «сверх-Я» (высокая совестливость)– слабость «сверх-Я» (недобросовестность).

Фактор Н. Пармия (смелость) – тректия (робость).

Фактор I. Премсия (чувствительность) – харрия (суровость).

Фактор О. Гипотимия (тревожность, склонность к чувству вины) – гипертимия (самоуверенность, уверенная адекватность).

Фактор Q3. Высокий самоконтроль поведения, эмоций, чувств и желаний – низкий самоконтроль поведения, импульсивность.

Фактор Q4. Фрустрированность (напряженность) – нефрустрированность (расслабленность).

4. **Психологическая методика Л.И. Вассерман, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной «Подростки о родителях» (тест ADOR*)*** применялась для изучения установок и позиций подростков по отношению к воспитательной практике родителей, а также образа, который создал подросток об отце и матери в результате сложившихся отношений [38].

Л.Ф. Бурлачук подчеркивает, что тест-опросник «Подростки о родителях» является единственной методикой, изучающей с точки зрения подростков стратегии взаимодействия с детьми отца и матери [29].

Методика базируется на положении Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей можно охарактеризовать с помощью трех переменных: *психологическое принятие – эмоциональное отвержение (враждебность); психологический контроль – психологическая автономия; последовательность – непоследовательность воспитательных воздействий родителей*. Однако «эффекты внешних воздействий зависят от их преломления субъектом, от психологических «промежуточных переменных», т.е. личностных особенностей самих подростков (А.Н. Леонтьев).

Под **психологическим принятием** (позитивным интересом) подразумевается положительное отношение к ребенку со стороны отца и матери. Психологическое принятие сына отцом базируется на доверии, отсутствии грубой силы. Позитивность во взаимоотношениях с матерью сыновья видят в помощи и поддержке, сверхопеке с ее стороны. Психологическое принятие матери дочерью заключается в постоянном внимании, помощи, заботе. Позитивность во взаимоотношениях дочери с отцом – в теплоте и открытости общения, отсутствии резких перепадов в отношениях.

Эмоциональное отвержение рассматривается как отрицательное, эмоционально холодное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, вплоть до враждебности.

Директивность – скрытый или открытый психологический контроль – обозначает определенное давление и преднамеренное руководство детьми, стремление к лидерству и власти над ними, степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов. Директивность родителей может выражаться как в доминантном поведении, так и в навязывании чувства вины, декларировании своей жертвенной позиции.

Под **автономностью** родителей понимается отсутствие внимания к потребностям ребенка, погруженность в собственные переживания и дела, отгороженность, отсутствие эмоционального контакта и интереса.

Непоследовательность воспитательной тактики родителей проявляется в резкой смене стиля отношений: от очень строгого – к либеральному, и наоборот.

Каждой шкале теста соответствуют 10 высказываний, с которыми подросток либо не соглашается и ставит 0 баллов, либо соглашается, оце-

нивая ответ в 2 балла. Вариант «иногда» оценивался в 1 балл. Для дальнейшей обработки результатов сырые баллы переводились в шкальные по специальным таблицам [38, с. 48–50].

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечивалась применением единых апробированных методик, адекватностью групп по возрасту и составу, нахождением учащихся в условиях школы, корректным применением методов статистической обработки данных.

Анализ экспериментальных данных проводился в статистическом пакете SPSS (версия 8) и МАКС (версия 3.0). Для обработки данных применялись методы математической статистики: частотный, корреляционный, модульный, факторный, дискриминантный анализ. Достоверность различий средних значений и моды в исследуемых группах проверялась при помощи t-критерия Стьюдента [29, с. 98].

В результате проведенного факторного анализа в экспериментальной и контрольной группах были выявлены ненаблюдаемые факторы, определяющие личностные особенности подростков с девиантным и нормативным поведением. Они могут служить диагностическими критериями «нормы» или риска возникновения девиантного поведения у подростков в начале возрастного кризиса. Изучение обстоятельств и условий их возникновения позволит понять и объяснить происхождение девиантного поведения в начале возрастного кризиса, сделать последующие выводы о системе коррекционно-развивающего воздействия на личность младшего подростка. Перечень личностных особенностей «позволяет войти в ее структуру» [108, с. 178], понять «внутренние» факторы, предрасполагающие младшего подростка к девиантному поведению.

2.3. Результаты сравнительного исследования личностных особенностей младших подростков с нормативным и девиантным поведением

2.3.1. Результаты пилотажного исследования личностных особенностей младших подростков методом «Пиктограммы»

Методика проводилась на уроках психологии в школах, где непосредственно учились подростки исследуемых групп. К исследованию было привлечено по 60 подростков с нормативным и девиантным поведением, но в каждой группе было обработано по 48 рисунков, так как из 60 подростков группы «девианты» 12 мальчиков категорически отказались рисовать. Среди девочек отказов рисовать пиктограммы не было.

Ориентиром для интерпретации было положение А.Н. Леонтьева о том, что у человека картина мира складывается не только на непосредственно чувственном уровне, но и в результате овладения индивидом опытом общественной практики, который отражен в языковой форме, в системе значений.

Полученный материал анализировался автором монографии с точки зрения организованных единиц обсчета. Ими являлись следующие критерии рисунков: прорисовка фигур, их позы, действия, выражения эмоциональных состояний; четкость графики; предметы и отдельные детали картинок; оценочные суждения подростков, переданные в словах, воспроизводивших вербально заданные. О личностных особенностях подростков свидетельствовали такие формально-структурные признаки рисунков-пиктограмм, как линии особого характера (с нажимом, удвоенная, дрожащая, с разрывами), штриховка, форма головы и тела человеческих фигур, прорисовка лица, количество стираний и переработок.

Рассмотрим данные в сравнительной таблице 4.

Таблица 4

Результаты теста «Пиктограммы» в группе «норма» и «девианты» (в единицах обсчета)

Подростки	Личностные особенности						
	Агрессивность	Тревожность	Негативный «Я-образ»	Негат-е отношение к женщине	Негат-е отношение к мужчине	Враждебный образ отца	Враждебный образ матери
Мальчики группы «норма»	257	214	35	41	70	146	25
Девочки группы «норма»	27	36	4	4	13	22	7
Всего	**284**	**250**	**39**	**45**	**83**	**168**	**32**
Мальчики группы «девианты»	524	328	447	162	278	165	126
Девочки группы «девианты»	52	48	65	30	52	63	18
Всего	**576**	**336**	**512**	**192**	**330**	**228**	**144**

Таким образом, у подростков с девиантным поведением по совокупности признаков следует отметить следующие личностные тенденции:

- отрицательный «Я-образ», выраженный в одиозности фигур, угрожающем выражении лица и позы, плохом качестве рисунка, прорисовке специфических деталей и предметов (темных очков, повязок на глазах и пр.);
- агрессивность, проявляющаяся в изображении сцен насилия, капель крови, наличии предметов агрессии (ножей, палок, пистолетов), прорисовке оскала, сильном нажиме, рисовании ручкой;
- тревожность (нажим, стирания, штриховка, отсутствие важных деталей рисунков или, наоборот, их тщательная прорисовка);
- враждебность к отцу и матери, мужчине и женщине, выражающаяся в прорисовке устрашающих фигур, в подчеркивании половых признаков,

прорисовке половых органов, в подписях под рисунками, содержащих негативные «эпитеты».

Следует отметить, что рисунки-пиктограммы подростков с девиантным поведением свидетельствуют об имеющемся опыте их общения с правоохранительными органами, о чем говорит появление в пиктограммах погон, милицейских машин, сирены. Отрицательное отношение к сотрудникам милиции передается в рисунках на слова «сотрудники» и «начальство», в оскорбительных подписях под ними. Им также свойственны: чувство вины из-за плохих отметок, склонность к аддиктивности самого подростка или членов его семьи (неоднократное рисование сигарет, шприцев, бутылок, сцен употребления спиртных напитков). Появление рисунка бутылки на нескольких сегментах бланка может свидетельствовать о факторе риска алкоголизации подростка или злоупотреблении спиртным членов его семьи.

Образы отца и матери по представлениям подростков с нормативным поведением значительно различаются: отрицательный образ отца или матери встречается значительно реже. Слова «сотрудники» и «начальство» сопровождались рисунками людей с признаками положительного к ним отношения. В рисунках детей группы «норма» отсутствуют изображения бутылок, сигарет, шприцев (шприц изображен одним мальчиком в пиктограмме «отец», который работает врачом). У подростков группы «норма» менее выражены агрессивность и напряженность.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют такие специфические личностные особенности подростков с девиантным поведением, как более выраженные агрессивность и тревожность (напряженность), а также восприятие враждебности со стороны отца и матери.

Так, рисунок С. Вовы, подростка группы «девианты» (см. Приложение 2), свидетельствует об агрессивности (6 единиц обсчета), тревожности (10 е. о.), негативном «Я-образе» (6 е. о.), отрицательном отношении к женщине (5 е. о.) и мужчине (6 е. о.), враждебности к отцу (4 е. о.) и матери (2 е. о.). Мальчик непредсказуем в реакциях, обращает на себя внимание вызывающим поведением, на уроках нецензурно выражается, наглый, стремится к лидерству. Состоит на учете в ИДН за участие в драке. Отец подростка умер от последствий алкоголизма, мать парализована. Живут вместе с бабушкой и сестрой. Возможно, что не получая в достаточной мере эмоционального тепла, внимания со стороны взрослых, подросток стремится самоутвердиться через демонстративные формы поведения; выраженная психическая напряженность подростка связана с недостатком внимания и контроля со стороны взрослых. Стремление к разрядке напряженности ведет к проявлениям агрессии, слабому самоконтролю поведения. Вероятно, что неуверенность в завтрашнем дне, в достижении материального благополучия в будущем формируют асоциальные установки («буду киллером»). Наличие в пиктограммах повторяющихся рисунков шприцев, бутылок свидетельствует о риске зависимого поведения подростка, распространенны-

ми мотивами которого являются атарактический (снятие психоэмоционального напряжения) и гедонистический (получение удовольствия).

Пиктограммы Ш. Лены, группа «девианты» (см. Приложение 2), свидетельствуют о ее негативной самооценке (12 единиц обсчета), отрицательном отношении к мужчине (6 е. о.) и женщине (5 е. о.), враждебности к отцу (7 е. о.) и матери (4 е. о.), агрессивности (5 е. о.) и тревожности (5 е. о.). Лена скрытна, малообщительна, систематически пропускает школу, состоит на учете за бродяжничество. Мать, работающая бухгалтером, лечившаяся в психиатрии, периодически выгоняет дочь из дома, считает, что дочь «мешает ей жить». Лена ночует у подруги в гараже, на вокзале, иногда уезжает к отцу, который живет со старшей дочерью в другом районе города. Работая инженером на заводе, отец не находит денег на содержание второй дочери, чем травмирует Лену. Следовательно, психологическое неприятие, отвержение родителями дочери формирует такую личностную особенность девочки, как враждебность по отношению к отцу и матери, а неуверенность, вина за двойки, страх перед мужчиной, опасность забеременеть усиливают проявление психической напряженности.

Таким образом, анамнестические данные свидетельствуют, что конфликтные взаимоотношения с родителями заостряют проявление таких личностных особенностей подростков, как напряженность и враждебность, что приводит в дальнейшем к различным формам девиантного поведения.

Далее при анализе пиктограмм мы обратились к семантическому анализу слов, которые «вспомнились» согласно собственным рисункам отца и матери и были записаны подростками.

Так, подростки группы «норма» в 69 % случаев использовали слово «мама», в 31 % – «мать», что может свидетельствовать об общем положительном отношении к ее образу. Подростки группы «девианты» в 47 % случаев при припоминании заданного слова используют слово «мама», в 33 % – нейтральное «мать», в 20 % – дают рисунку негативные оценочные суждения или по нарисованному образу не вспоминают заданное слово.

Аналогичная ситуация и со словом «отец»: если всего 6 % подростков группы «норма» оставляют картинку неподписанной, то уже 19 % подростков группы «девианты» образ отца сопровождают негативными эпитетами (например, «пахан», «чмо», «баран», «козел» и пр.). Это позволило нам предположить, что не только воспитательная практика родителей откладывает такой отпечаток, но негативный образ родителей появляется и в результате специфических личностных качеств подростка. Ведь эффекты внешних воздействий зависят от их преломления субъектом, от психологических переменных, которыми являются личностные особенности самого подростка.

В исследовании не ставилась задача определения типа семейной дезорганизации в исследуемых выборках. Следует лишь отметить, что неполная семья не может являться определяющим фактором риска возникнове-

ния девиантного поведения. Жизнь в семье с дезадаптированным отцом могла привести к прямому культивированию мальчиком негативных форм его поведения, закреплению у подростка негативистических реакций, а отчуждение младшего подростка (как мальчика, так и девочки) от матери способно вызвать его связь с асоциальными компаниями, подчиненность нормам подростковой группы.

Сравним отношение подростков группы «норма» и «девианты» к матери и отцу (по результатам подписей пиктограмм на слова «отец» и «мать») (рис. 2, 3).

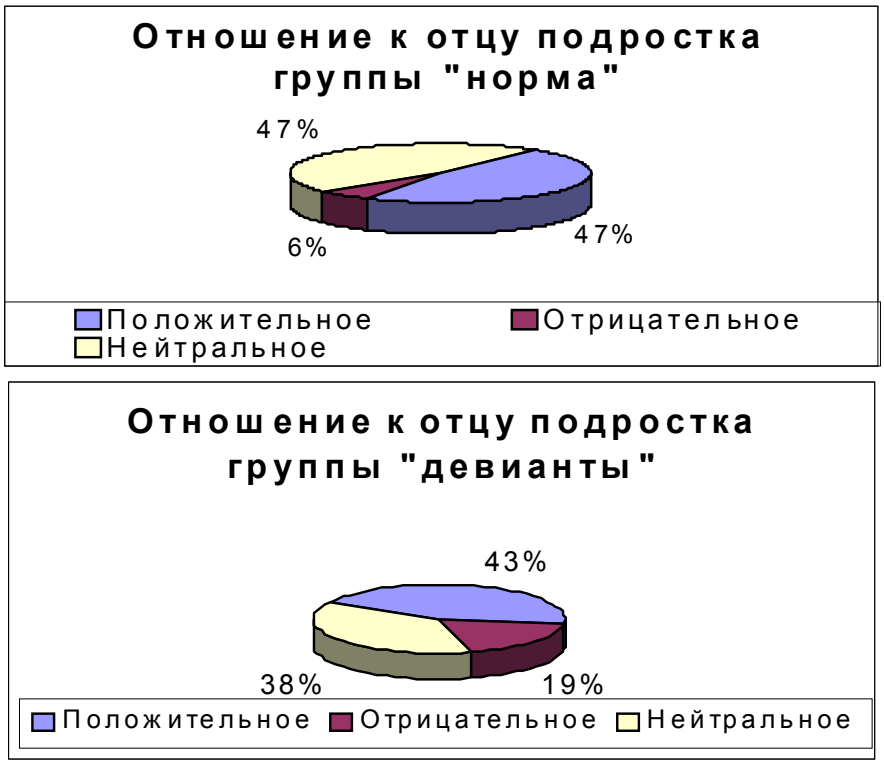

Рис. 2. Отношение подростков групп «норма» и «девианты» к отцу

Рис. 3. Отношение подростков групп «норма» и «девианты» к матери

2.3.2. Интерпретация результатов по тесту Айзенка

Обработка полученных результатов позволила определить, в какой мере у подростков с девиантным и нормативным поведением выражены экстравертированность/интровертированность и нейротизм/эмоциональная стабильность.

Рассмотрим представленные ниже данные (табл. 5).

Таблица 5

Значения средних и моды по тесту Айзенка

Шкалы по тесту Айзенка (показатели в баллах)	**Экстраверсия–интроверсия** (максимум – 24 балла)	**Нейротизм** (максимум – 24 балла)
Средний балл (группа «норма»)	15,9	13,5
Средний балл (группа «девианты»)	13,9	15,7
Мода (группа «норма»)	17,0	15,0
Мода (группа «девианты»)	14,0	20,0

Показатели средних значений и моды позволяют нам констатировать факт того, что младшие подростки обеих групп экстравертированы, причем экстраверсия у подростков группы «норма» выражена ярче как в среднем значении, так и в значении моды. Нейротизм в большей мере присущ подросткам группы «девианты», что также подтверждается анализируемыми показателями.

Значения средних позволяют отнести подростка с нормативным поведением к сектору, характеризующему испытуемых как активных, оптимистичных личностей. Значения моды дают возможность охарактеризовать его как эмотивно-импульсивного, предпочитающего движение и действие.

Таким образом, подростку с нормативным поведением можно дать такую типичную характеристику: общителен, имеет множество

друзей и знакомых, не мыслит себя без человеческого окружения, эмотивно-импульсивный оптимист.

Высокий показатель среднего значения по шкале нейротизма характеризует подростка группы «девианты» как эмоционально неустойчивого, с выраженной чувствительностью и впечатлительностью, склонного к злости и раздражительности. Значения средних по шкалам теста соответствуют агрессивно-возбудимому сектору, значения моды – сектору чувствительно-беспокойной личности, которой характерна эмоциональная лабильность. **Таким образом, подростка с девиантным поведением можно охарактеризовать следующим образом: общителен, импульсивен, чувства и эмоции не всегда строго контролирует, проявляет тенденцию к агрессивности. Это агрессивно-возбудимый тип.**

Достоверность различий средних значений сравнивалась по t-критерию Стьюдента. Различий между сравниваемыми показателями на значимом уровне выявлено не было. Процедура сравнения модулей средних значений также показала, что они похожи на 71,87 %. Следовательно, индекс неидентичности равен 28 %.

Однако количественные данные по шкале «Экстраверсия», обработанные в статистическом пакете SPSS, позволили получить дополнительные результаты:

- среди подростков группы «норма» *интровертов* и *потенциальных интровертов* всего 11,7 %, среди мальчиков данной группы – 16,6 %. Среди подростков группы «девианты» *интровертов* и *потенциальных интровертов* – 15 %, среди мальчиков с девиантным поведением – 13,8 %;
- *амбивертов* в группе «норма» 20 %, среди мальчиков – 12,5 %. В группе «девианты» – 41,7 %, среди мальчиков – 37,3 %;
- *экстравертов* и *потенциальных экстравертов* среди подростков с нормативным поведением 68,3 %, среди мальчиков контрольной группы – 70,8 %. В группе «девианты» таких подростков – 43,3 %, среди мальчиков – 49 %.

Эти данные подтверждают наши выводы о том, что *среди подростков с девиантным поведением почти половина – амбиверты. Среди мальчиков с девиантным поведением почти половина не имеют четко выраженной внешней или внутренней направленности личности, им присущи как черты интроверта, так и экстраверта.*

Количественные данные по шкале «Нейротизм» среди обеих групп, представленные в процентном соотношении, позволяют констатировать следующее:

- *конкордантов* и *потенциальных конкордантов* (согласованных, сходных по генотипу) среди подростков группы «норма» 30 %, а среди мальчиков – 33,3 %. Среди подростков группы «девианты» такие черты имеют 16,7 %, а среди мальчиков – 15,7 %;

• *нормостеников* среди подростков с нормативным поведением 26,7 %, среди мальчиков этой группы – 33,3 %. В группе «девианты» таких 21,7 %, среди мальчиков с девиантным поведением – 23,5 %;

• *потенциальных дискордантов* в обеих группах примерно равное количество: 26,7 % в группе «норма» и 28,3 % – в группе «девианты». Среди мальчиков *потенциальных дискордантов:* 25 % в группе «норма» и 31,4 % – среди девиантов. *Это говорит о возможной физической и нервно-психической слабости каждого четвертого подростка с нормативным поведением и каждого третьего – с девиантным;*

• *дискордантов* и *сверхдискордантов* среди подростков группы «норма» 16,6 %, а в группе «девианты» – 33,3 %. Среди мальчиков картина несколько иная: 8,4 % в группе «норма» и 29,4 % – среди девиантных. *Это может свидетельствовать о проявлениях повышенной утомляемости, истощаемости, неустойчивости настроения у подростков с девиантным поведением.* Данная психологическая особенность определяет их неусидчивость, нетерпеливость и может даже свидетельствовать о наличии нервных и психических заболеваний (астении, неврастении, психастении).

В исследовании не ставилась задача выявить все факторы, в результате которых у подростка с девиантным поведением могут быть повышены показатели по шкале нейротизма: истощающие нервную систему заболевания, интоксикации, переутомления, умственные и физические перенапряжения, неправильно организованный режим труда и отдыха, питания и пр. Однако в дальнейшем для определения вероятности их взаимовлияний будут проанализированы корреляционные зависимости шкал данного теста со спецификой отношений подростков к воспитательной практике родителей (тест ADOR).

2.3.3. Анализ и обсуждение результатов по тесту Кеттелла

Рассмотрим результаты сравнительного исследования по первичным факторам 12-факторного теста Р. Кеттелла (детский вариант CPQ).

Фактор А

Количественные данные, обработанные в статистическом пакете SPSS, позволяют констатировать, что по фактору А подростков:

• с низкими значениями показателей в группе «норма» 11,7 %, в группе «девианты» – 6,7 %;

• средние значения характерны 75 % подростков группы «норма» и 73,3 % – «девианты»;

• высокие – 13,3 % и 20 %, соответственно.

Некоторая тенденция к повышению значений по фактору А свидетельствует об общительности подростков с девиантным поведением, их желании находиться среди людей, импульсивности, доверчивости. Про-

центное распределение значений среди мальчиков обеих групп подтверждает ту же тенденцию.

Анализируя кривые распределения значений по фактору А, видно, что график значений в группе подростков с нормативным поведением близок к кривой нормального распределения, а кривая значений в группе подростков с девиантным поведением имеет два пика: 5 стенов (21 чел. – 35 %) и 8 стенов (9 чел. – 15 %). Хотя *значения средних по данному фактору в обеих группах не имеют значимых различий*, мы можем констатировать, что каждого третьего подростка с девиантным поведением нельзя отнести ни к группе доброжелательных, общительных, ни к группе обособленных, отчужденных. Видимо, для них представляет сложность отнесение себя к одной из категорий либо имеет место параллельное проявление и тех, и других поведенческих особенностей, согласно ситуации.

Рассмотрим на графике *разброс значений* обеих групп по данному фактору.

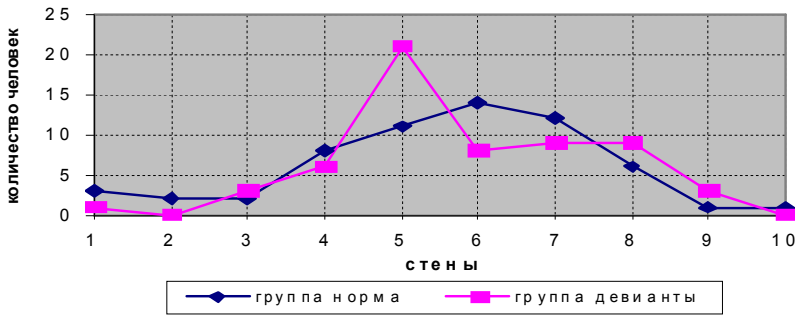

Рис. 4. График разброса значений по фактору А теста Кеттелла
в группах «норма» и «девианты»

Анализ корреляционных связей между показателями по тесту показал, что аффектотимия в обеих группах связана положительной корреляционной зависимостью с факторами C, G, H и отрицательной связью с факторами O, Q4. Видимо, для проявления открытости, мягкосердечности, общительности подросткам обеих групп необходимы эмоциональная устойчивость, сила «Я» (C+), высокая совестливость (G+), смелость (H+). При этом меньше проявляются тревожность (O), фрустрированность, напряженность (Q4).

Отметим различия, выделенные с помощью корреляционного анализа, сопровождающие общение у подростков с девиантным и нормативным поведением.

Процесс общения подростков группы «норма» связан с беспечностью (F), эмоциональной устойчивостью (C), низким самоконтролем поведения (Q3). У подростков группы «девианты» аффектотимия (A) отрицательно коррелирует с уравновешенностью, тактичностью, самокритичностью (D), конформностью, зависимостью, осторожностью, подчиненностью (E), рас-

слабленностью, низкой фрустрированностью (Q4) и положительно – с самоконтролем (Q3).

Следовательно, процесс общения подростка с девиантным поведением связан с необходимостью самоконтроля поведения, эмоций, чувств для снижения доминантности, конфликтности. **Общение выступает способом разрядки напряженности, внутреннего беспокойства, фрустрированности.**

Аффектотимия, положительно коррелирующая у подростков с нормативным поведением с фактором F (беспечностью), у подростков с девиантным поведением имеет только незначительную положительную связь. Это подтверждает факт того, что **общение – проблемная область подростка группы «девианты», требующая большей моральности и самоконтроля.**

Фактор B

Процентное распределение количественных значений по фактору B показывает, что:

- низкий уровень значений характерен 3,3 % подростков группы «норма» и 63,3 % – «девианты» (56,9 % – у мальчиков с девиантным поведением);
- средний – 63,3 % (66,7 % у мальчиков) и 36,7 % (43,1 % у мальчиков) соответственно;
- высокие мыслительные способности (в рамках данной методики) показали 33,3 % подростков и столько же мальчиков группы «норма». В группе «девианты» высокие интеллектуальные способности не выявлены.

Рассмотрим полигон частот значений по данному фактору.

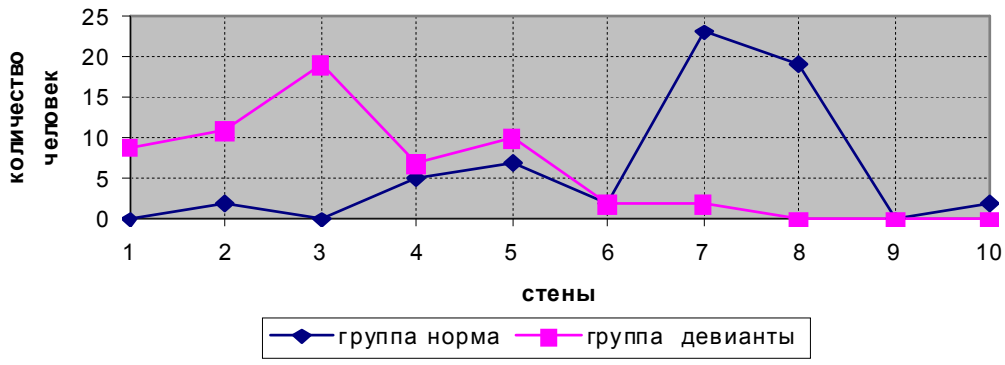

Рис. 5. График разброса значений по фактору B теста Кеттелла в группах «норма» и «девианты»

Кривая значений в группе «девианты» по фактору B имеет левый эксцесс, а в группе «норма» – правый, что может свидетельствовать о различиях в интеллектуальных способностях групп испытуемых, а также об обученности или педагогической запущенности подростков. Так, 31,7 % подростков с девиантным поведением смогли решить лишь треть логических задач, а 16,7 % – половину задач, составляющих задания по данному

фактору. Подростки группы «норма» делают это более успешно: 38,3 % подростков решили 70 % задач, а 31,7 % – 80 %.

Следовательно, **подростки с девиантным поведением не имеют навыков решения элементарных логических задач, у них слабо развито абстрактное мышление, им свойственны низкие мыслительные способности; их мышление конкретно, ригидно.**

Проанализируем корреляционные связи данного фактора.

Фактор В теста Кеттелла в группе «норма» имеет положительную корреляционную связь с фактором А. Возможно, что интеллектуальные способности подростков этой группы проявляются в результате их доброжелательности, хорошего характера, а легкость, открытость в общении зависит от интеллекта.

Анализ корреляционных зависимостей фактора В с другими факторами в группе «девианты» показывает положительную зависимость их интеллекта с уровнем самоконтроля (Q3), премсией (I), экстраверсией и отрицательную связь с фрустрацией (Q4) и доминантностью (E).

Следовательно, проявление мыслительной активности и успешности решения логических задач зависит от эмоционального состояния подростков. Расслабленность, послушность, зависимость, мягкость, высокий самоконтроль будут способствовать успешной интеллектуальной деятельности, а проявления недисциплинированности, настойчивости – ее неуспешности. Таким образом, **интеллектуальные качества подростков с девиантным поведением могут ярче проявляться при повышенном самоконтроле, низкой внутренней напряженности, покорности, зависимости, мягкосердечности.**

Фактор С

Процентное распределение подростков обеих групп по уровням данного фактора не имеет значимых отличий. Эмоциональная неустойчивость и дезинтеграция поведения возможны у 18,3 % подростков группы «норма» и 20 % – «девианты». Эмоциональная устойчивость присуща 10 % подростков обеих групп. Основная масса (71,7 % и 70 %, соответственно) имеют средний уровень выраженности такой особенности темперамента, как эмоциональная устойчивость.

Среди мальчиков группы «норма» можно отметить усреднение результатов. Сила «Я» характерна для 9,8 % мальчиков группы «девианты».

Проанализируем кривые показателей обеих групп.

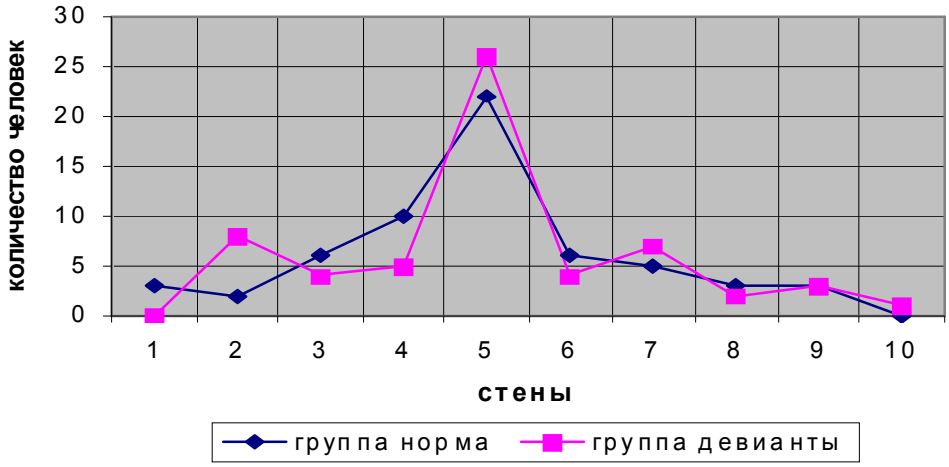

Рис. 6. График разброса значений по фактору С теста Кеттелла в группах «норма» и «девианты»

Кривые значений по фактору С близки к нормальному распределению. Значения средних и моды в обеих выборках совпадают: 5 стенов. Необходимо отметить, что в группе наблюдаются еще два пика значений: 2 стена (слабое эго) в 13,3 % случаев и 7 стенов (сильное эго) – у 11,7 % подростков. Таким образом, **среди подростков с девиантным поведением наблюдаются колебания эмоциональной устойчивости и неустойчивости.**

Следует отметить разнообразие корреляционных зависимостей фактора С. В обеих группах данный фактор положительно коррелирует с факторами А и Н и отрицательно – с факторами О и D. Следовательно, сила «Я» подростков проявляется в смелости, общительности, социальной зрелости при спокойствии, уравновешенности, самоуверенности, низкой тревожности. При высокой тревожности им сложно оставаться эмоционально устойчивыми.

Отличия корреляционых связей в исследуемых группах можно наблюдать по факторам Е и Q4. В группе «норма» эмоциональная устойчивость (фактор С) положительно коррелирует с доминантностью, а в группе «девианты» – отрицательно. Следовательно, на эмоциональную стабильность подростка с нормативным поведением влияет независимость, настойчивость, а эмоциональная стабильность подростка с девиантным поведением обеспечивается покорностью и зависимостью. При этом подросток с девиантным поведением находится в состоянии нефрустрированности, низкого рабочего напряжения, а подросток с нормативным поведением должен испытывать высокую активность и напряженность.

Таким образом, можно предположить, что подростки с девиантным поведением имеют врожденную особенность темперамента – его слабость, а низкая работоспособность – их биологическая особенность. Высокая активность, деятельность приводят к эмоциональной неустойчивости, слабости «Я», неспособности управлять эмоциями. Возможно, что вялость и лень играют роль психологической защиты, а ригидность и конкретность мышления являются следствием слабости нервной системы.

Видимо, имеются отличия и по способу реакции на стресс. Тогда, согласно Гансу Селье, подростков с нормативным поведением можно назвать «скаковыми лошадьми», которые прекрасно чувствуют себя в стрессовой ситуации, испытывают стабильность только при динамичном темпе жизни. Возможно, подросткам с девиантным поведением для ощущения стабильности в ситуации стресса важна благоприятная обстановка – покой, тишина. Такой тип людей Г. Селье называет «черепахами» [117].

Фактор D

Рассмотрим процентное соотношение показателей по фактору:

- среди подростков группы «норма» низкие показатели имеют 26,7 %, в группе «девианты» – 10 %;
- средний уровень значений характерен 60 % подростков группы «норма» и 75 % – «девианты»;
- высокие показатели у 13,3 % и 15 % подростков, соответственно.

Это свидетельствует о том, что почти треть подростков с нормативным поведением флегматичны, уравновешенны, а основная масса подростков с девиантным поведением проявляют эмоциональную возбудимость, беспокойство, демонстративность.

Есть некоторые дополнения, отражающие личностные особенности мальчиков 11–12 лет. Так, эмоциональную уравновешенность проявляют 25 % мальчиков группы «норма», а неуравновешенность – 20,8 %. В исследуемой группе неуравновешенных 9,8 %, эмоционально устойчивых – 13,7 %. Поскольку 76,5 % мальчиков с девиантным поведением в той или иной мере проявляют указанные особенности (в группе «норма» – 54,2 %), можно констатировать факт того, что **среди подростков с девиантным поведением имеет место тенденция к беспокойству.**

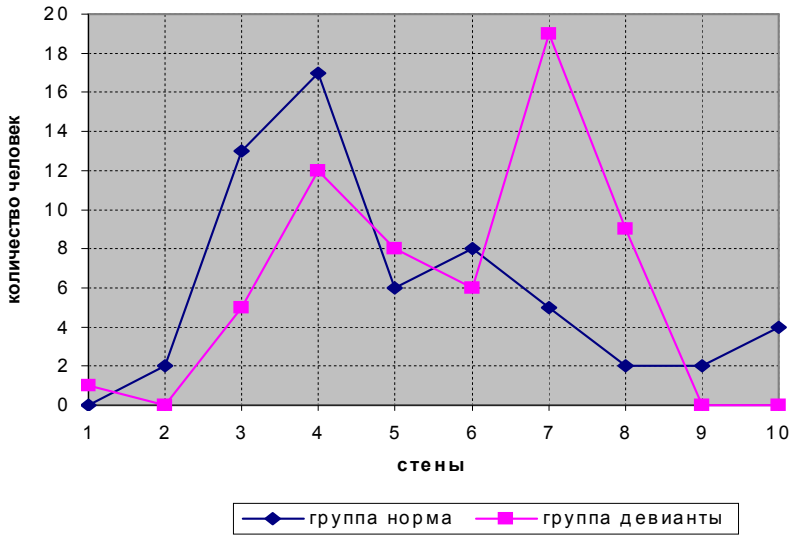

Рис. 7. График разброса значений по фактору Д теста Кеттелла в группах «норма» и «девианты»

Анализируя разброс значений по фактору D в обеих группах, можно констатировать асимметрию кривых. Кривая значений группы «девианты» имеет правый эксцесс. Моду в 7 стенов составили 31,7 % респондентов. Второй пик кривой совпадает с максимальным пиком контрольной группы (4 стена у 28,3 % подростков). Следовательно, кривая значений группы «норма» имеет левый эксцесс.

Анализ корреляционных связей между факторами по тесту Кеттелла показывает, что возбудимость, беспокойство (D) в обеих группах подростков положительно коррелирует с факторами F и O, и отрицательно – с C и Q3. Следовательно, **на проявления беспокойства, активности, демонстративности младших подростков влияют беспечность, импульсивность, тревожность, а также эмоциональная неустойчивость, низкий самоконтроль.**

Фактор D в группе «норма» положительно связан с фактором A. Фактор D в группе «девианты» связан значимой отрицательной связью с фактором G, факторами A и H, измеряющими степень общительности, а положительной – с Q4.

Следовательно, **эмоциональная возбудимость как свойство темперамента и черта характера подростка с девиантным поведением может быть обусловлена слабым «сверх-Я», конфликтностью, формальностью, незрелостью отношений, высокой напряженностью, фрустрированностью; проявляется она в импульсивных реакциях, склонности к риску. Возможно, что источником их повышенной возбудимости, напряженности является слабая нервная система.**

Фактор E

По данному фактору подростки в процентном соотношении распределились следующим образом:

- низкий уровень доминантности присущ 30 % подростков группы «норма» и 35 % – «девианты»;
- средний уровень характерен для 65 % подростков обеих групп;
- в группе «норма» 5 % подростков наделяют себя настойчивостью, напористостью. Среди девиантов высоких показателей по данному фактору нет.

Данные свидетельствуют о том, что подростки 11–12 лет проявляют тенденцию к конформизму, будучи традиционно послушными с взрослыми. Сравнительные данные по фактору E среди мальчиков отличной от общей тенденции не имеют.

В значениях средних различия незначительны – 4,5 стена в группе «норма» и 4,2 стена – в группе «девианты», что опять же характеризует подростков как склонных к конформизму личностей.

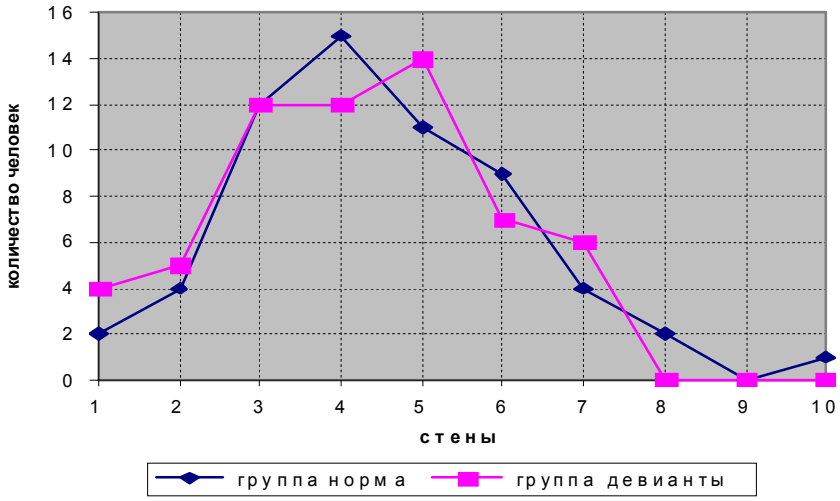

Рис. 8. График разброса значений по фактору E теста Кеттелла
в группах «норма» и «девианты»

Кривые разброса значений по фактору E в обеих группах схожи. Так, 25 % подростков с нормативным поведением считают себя доброжелательными, послушными, а 23,3 % подростков с девиантным поведением затрудняются отнести себя как к доминантным, так и к конформным.

Корреляционные связи между первичными факторами имеют общий момент и некоторые отличия:

- в обеих группах за проявлением настойчивости, упрямства подростков стоит низкий самоконтроль (Q3);
- доминантность подростка группы «норма» положительно коррелирует с фрустрацией (Q4), силой «Я» (C). Следовательно, их активность, настойчивость зависит от эмоциональной устойчивости, стабильности;
- доминантность подростка группы «девианты» положительно коррелирует с эмоциональной возбудимостью (D) и беспечностью (F). Возможно, что за конфликтностью, агрессивностью подростков с девиантным поведением стоят противоположные мотивы: эмоциональная неустойчивость, демонстративность и импульсивность.

Фактор F

Рассмотрим процентное соотношение показателей по фактору F в обеих группах:

- озабоченность характерна 26,7 % подростков группы «норма» и 16,7 % – «девианты»;
- средний уровень беспечности присущ 66,7 % и 78,3 % подростков, соответственно;
- беспечны в группе «норма» 6,7 % подростков, в группе «девианты» – 5 %.

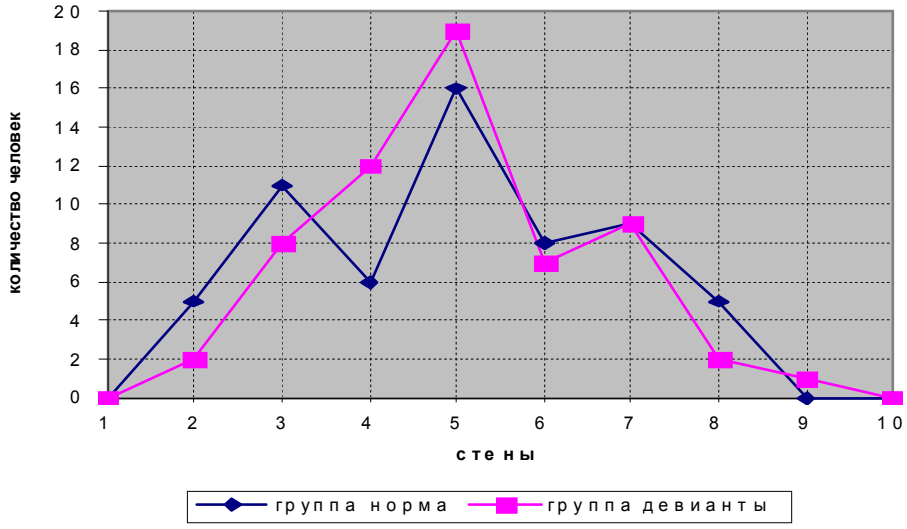

Рис. 9. График разброса значений по фактору F теста Кеттелла
в группах «норма» и «девианты»

Можно констатировать, что почти треть подростков с нормативным поведением проявляют осторожность, серьезность, ответственность. У подростков с девиантным поведением ярче выражена тенденция к усреднению результатов. Анализ результатов в группах мальчиков отмеченной тенденции не изменяет.

Анализ распределения значений по фактору F, отраженный на графике, одинаковое значение моды (5 стенов), отсутствие различий в значениях средних (5 стенов в обеих группах) могут свидетельствовать о том, что **сургенсия / десургенсия, определяющая степень активности, присуща в той или иной мере подросткам обеих групп.**

Однако следует отметить некоторые различия в корреляционных связях описываемого фактора с другими факторами. Так, жизнерадостность, оптимистичность (F) подростков с нормативным поведением положительно связана с аффектотимией (добротой, открытостью, легкостью в общении), а у подростков с девиантным поведением – с доминированием (настойчивостью, напористостью, агрессивностью). Следовательно, активность младших подростков разного рода: гибкая, адаптивная – у подростков с нормативным поведением; мятежная, конфликтная – у подростков с девиантным поведением.

Фактор G

Различия в процентном соотношении показателей таковы:

- низкая совестливость отмечается у 5 % подростков контрольной группы и 1,7 % – исследуемой;
- средний уровень моральности характерен 75 % и 70 % подростков, соответственно;
- высоко моральными считают себя 20 % подростков с нормативным поведением и 28,3 % – с отклоняющимся.

Среди мальчиков группы «норма» дисциплинированы, моральны 29,2 %, а среди группы «девианты» – 33,3 % подростков.

Кривая распределения значений по данному фактору в группе «норма» имеет два пика: 5 и 7 стенов (рис. 10). Не могут отнести себя ни к категории совестливых, ни к категории со слабым «супер-эго» 26,7 % подростков с нормативным поведением. Возможно, что на это влияет их большая критичность, знание нормативов и требовательность к себе.

Кривая значений в группе «девианты» имеет правый эксцесс. 73,3 % подростков с девиантным поведением относят себя к людям совестливым, моральным. Определяют моду в 7 стенов 25 % ответов. Следовательно, подростки с отклоняющимся поведением наделяют себя добросовестностью, считают себя дисциплинированными, соблюдающими моральные правила и стандарты, с сильным характером. Всего 1,7 % подростков этой группы относят себя к безответственным, потворствующим своим желаниям. Таким образом, 88,3 % *подростка с девиантным поведением отвергают свою подверженность чувствам, влиянию случая, обстоятельств, несогласие с общепринятыми моральными нормами, стандартами, наделяя себя, тем самым, самоконтролем поведения, эмоций и чувств.*

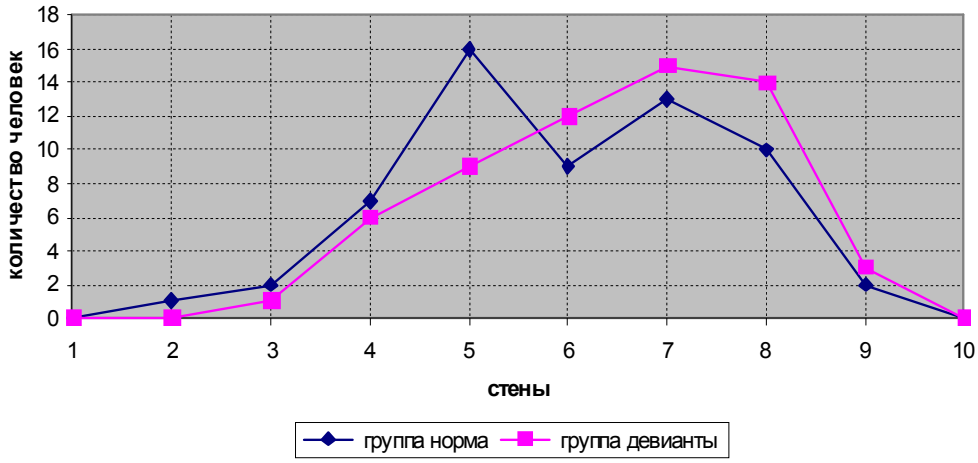

Рис. 10. График разброса значений по фактору G теста Кеттелла в группах «норма» и «девианты»

Отрицательная корреляционная связь фактора G с фактором D в группе «девианты» свидетельствует о том, что на моральность подростков с девиантным поведением влияют меньшие эмоциональная возбудимость, доминантность, подверженность чувствам, т.е. флегматичность.

Отметим общий момент: **общительность (A) и социальная зрелость (H) влияют на нормативность поведения и формируют ответственность как позицию. Следовательно, обособленность, отчужденность, неустойчивое поведение младшего подростка в условиях стресса могут провоцировать его асоциальное, девиантное поведение.**

Фактор H

Процентное соотношение показателей по фактору H:

- робость, социальная незрелость характерна 15 % подростков группы «норма» и 13,3 % – «девианты»;
- средний уровень пармии можно отметить у 68,3 % и 65 % подростков, соответственно;
- социально зрелы, смелы 16,7 % подростков группы «норма» и 21,7 % – «девианты».

Среди мальчиков рассматриваемых групп процентное распределение абсолютно одинаково. Таким образом, младшие подростки в основной своей массе считают себя смелыми, социально зрелыми.

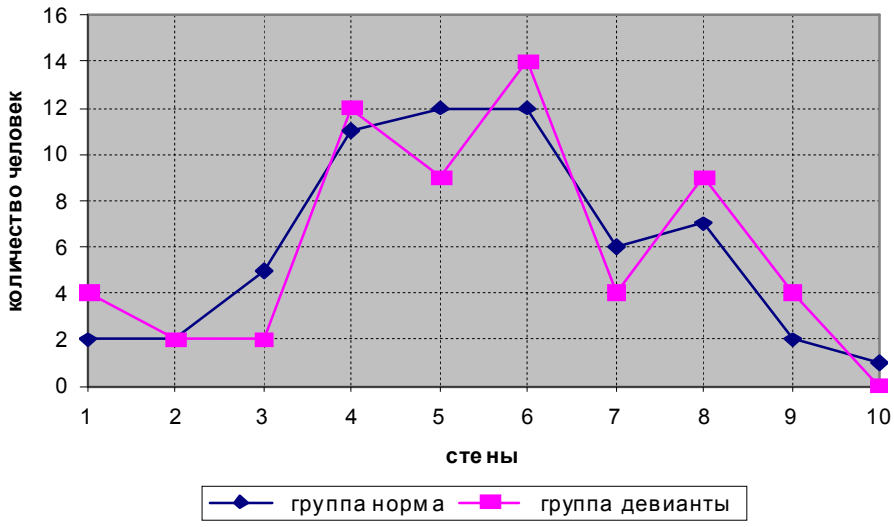

Рис. 11. График разброса значений по фактору H теста Кеттелла в группах «норма» и «девианты»

Кривая распределения значений по фактору H в группе «норма» близка к кривой нормального распределения. Среди подростков группы «девианты» наблюдается больший разброс значений. Однако значения средних (5,4 стенов в контрольной и 5,5 стенов в исследуемой группе) и моды (6 стенов) в обеих выборках практически идентичны.

Возможно, что **смелость, склонность к риску, неспособность предвидеть опасности при наличии определенной ситуации могут провоцировать проступки и асоциальные действия.**

Если обратиться к корреляционному анализу между факторами теста Кеттелла можно отметить парадоксальные различия:

- социальная зрелость (H) подростка группы «норма» положительно связана с экстраверсией, эмоциональной возбудимостью (D) и отрицательно – с тревожностью (O) и самоконтролем (Q3). Следовательно, **актив-**

ность и спокойствие, уверенная адекватность подростка с нормативным поведением определяют проявления его смелости;

- пармия (H) подростка с девиантным поведением, наоборот, отрицательно коррелирует с эмоциональной возбудимостью (D) и положительно – с самоконтролем (Q3). Следовательно, **проявление его социальной зрелости возможно при уравновешенности и высоком самоконтроле.**

Можно предположить, что для подростков с нормативным поведением *самоконтроль* не столь значим, как для подростка с девиантным поведением. Возможно, что социальная зрелость подростков группы «норма» обусловливает у них его «отключение». **В группе девиантных подростков самоконтроль «включен», обеспечивая подавление фрустрированности, возбудимости, демонстративности.**

Поскольку социальная зрелость (пармия) человека в значительной мере определяется тем, как он реагирует на проблемы в общении с окружающими и как решает их, именно она определяет и способ активности, и уровень самоконтроля подростка с девиантным поведением. Поскольку его смелость зависит от уравновешенности, можно говорить о значении темперамента в формировании социальной зрелости подростка с девиантным поведением.

Фактор I

Анализ процентного соотношения показателей по фактору I:

- харрия (суровость) присуща 3,3 % подростков группы «норма» и 8,3 % – группы «девианты»;
- средний уровень развития чувствительности характерен 63,3 % подростков группы «норма» и 70 % – «девианты»;
- высокий уровень премсии (чувствительности) у 33,3 % и 21,7 % подростков, соответственно.

Опираясь на полученные данные, можно проследить тенденцию подростка с девиантным поведением к суровости, жесткости.

Анализ данных в группах мальчиков подтверждает наше предположение:

- харрия присуща 8,3 % мальчиков группы «норма» и 9,8 % – «девианты»;
- данное качество выражено средне у 54,2 % и 66,7 % мальчиков, соответственно;
- мягкосердечны 37,5 % мальчиков группы «норма» и 23,5 % – группы «девианты».

На представленном графике можно проследить правый эксцесс кривой распределения значений у подростков с нормативным поведением (рис. 12).

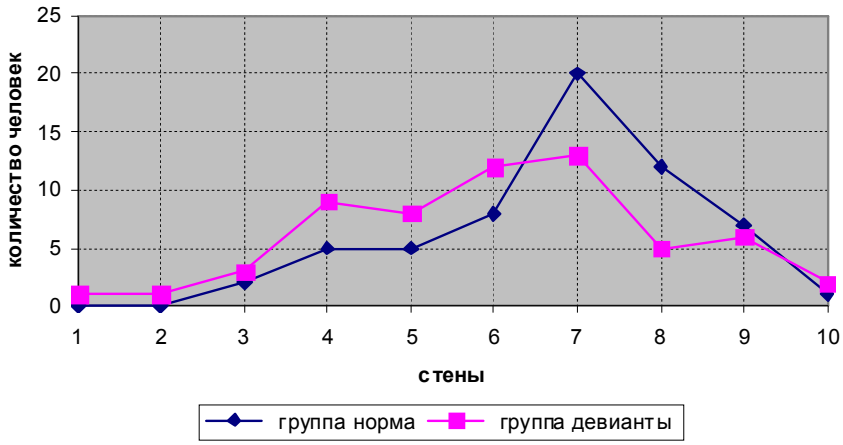

Рис. 12. График разброса значений по фактору I теста Кеттелла
в группах «норма» и «девианты»

Проинтерпретируем значения моды (7 стенов в обеих выборках) и средние значения.

Значению моды соответствуют 33,3 % случаев среди подростков с нормативным поведением и 21,7 % – с девиантным поведением. Выше у подростков группы «норма» и среднее значение – 6,8 стенов, по сравнению с 6,1 в исследуемой группе. Следовательно**, подростки с девиантным поведением менее чувствительны, мягкосердечны, нежели подростки с нормативным поведением.**

Анализ корреляционных связей по факторам теста в обеих группах позволяет отметить положительную зависимость премсии от самоконтроля (Q3), тревожности (O) и отрицательную – от беспечности, жизнерадостности (F). Следовательно, проявления чувствительности у подростка связаны с проявлениями напряженного самоконтроля, ответственности, рассудительности.

Следует отметить, что мягкосердечность подростка с девиантным поведением отрицательно коррелирует с доминантностью. Следовательно, его чувствительность, доброта зависят от способности подчиняться, быть зависимым, конформным. Возможно, что именно суровость провоцирует самоуверенность, доминантность и независимость, что ведет к нарушениям поведения и дисциплины.

Фактор O

Рассмотрим процентное распределение значений по данному фактору:

- низкий уровень тревожности характерен 6,7 % подростков группы «норма» и 3,3 % – «девианты»;
- 66,7 % и 80 % подростков, соответственно, показали средний уровень тревожности;
- высокотревожны 26,7 % подростков с нормативным поведением и 16,7 % подростков с девиантным поведением.

Среди мальчиков тенденция несколько меняется. Если высоко тревожны 25 % мальчиков группы «норма» и среди них нет тех, кто проявляет беспечность, то среди мальчиков группы «девианты» есть как те, так и другие. Можно отметить, что среди подростков и мальчиков группы «норма» наблюдается усреднение результатов. И все же подросткам с нормативным поведением тревожность характерна в большей мере.

Значения средних (6,9 стенов в группе «норма» и 6,6 стенов в группе «девианты») не имеют значимых различий, что позволяет говорить о том, что подростки с девиантным и нормативным поведением в почти равной мере тревожны, склонны к чувству вины. Значения моды подтверждают ту же тенденцию: 7 стенов соответствуют 46,7 % ответов подростков группы «норма» и 43,3 % – «девианты».

Кривые распределения значений на графике практически идентичны (рис. 13).

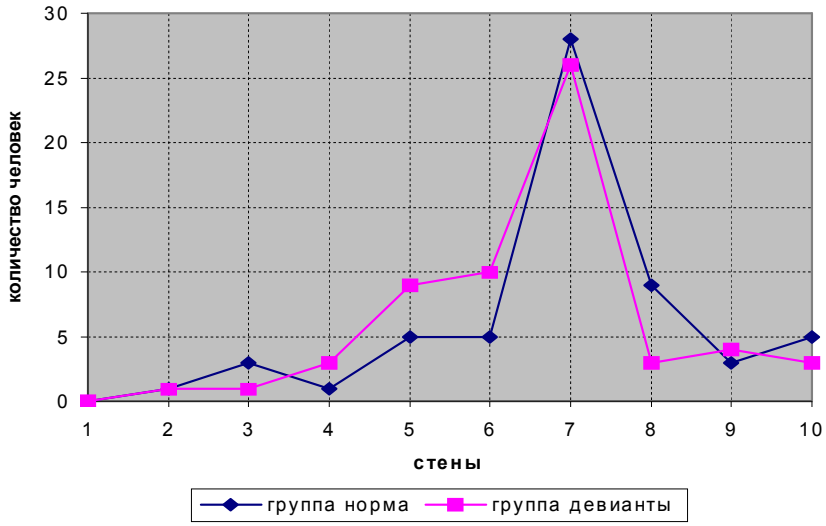

Рис. 13. График разброса значений по фактору О теста Кеттелла
в группах «норма» и «девианты»

Анализ корреляционных связей фактора О с другими факторами теста Кеттелла позволил выделить некоторые общие моменты: младшие подростки испытывают тревожность в ситуациях отчужденности, когда затруднителен контакт с людьми; при беспокойстве, возбудимости и невозможности управлять эмоциями; неуверенности и фрустрированности. Однако следует отметить некоторые отличия:

- тревожность подростков группы «норма» отрицательно коррелирует с экстраверсией и положительно – с нейротизмом. Таким образом, интроверсия и нейротизм усиливают тревожность подростков с нормативным поведением;

• тревожность подростков с нормативным поведением положительно коррелирует с самоконтролем (Q3), а в группе «девианты» – отрицательно. Возможно, что подростки с нормативным поведением испытывают тревожность, когда есть необходимость контролировать свое поведение, эмоции и чувства; при этом они напряжены, фрустрированы. Подростки с девиантным поведением испытывают тревожность при низком самоконтроле поведения, недисциплинированности (Q3), при высокой активности, фрустрированности, немотивированной суетливости (Q4).

Вероятно, **природа тревожности подростков обеих групп различна: подростки группы «норма» имеют ситуативную тревожность, а подростки группы «девианты» – личностную.**

Фактор Q3

Рассмотрим процентное соотношение показателей по фактору Q3:

• низкий уровень самоконтроля характерен 25 % подростков группы «норма» и 6,7 % – «девианты»;

• средний уровень самоконтроля присущ 68,3 % и 76,6 % подростков, соответственно;

• высоким самоконтролем наделяют себя 6,8 % подростка группы «норма» и 16,7 % – «девианты».

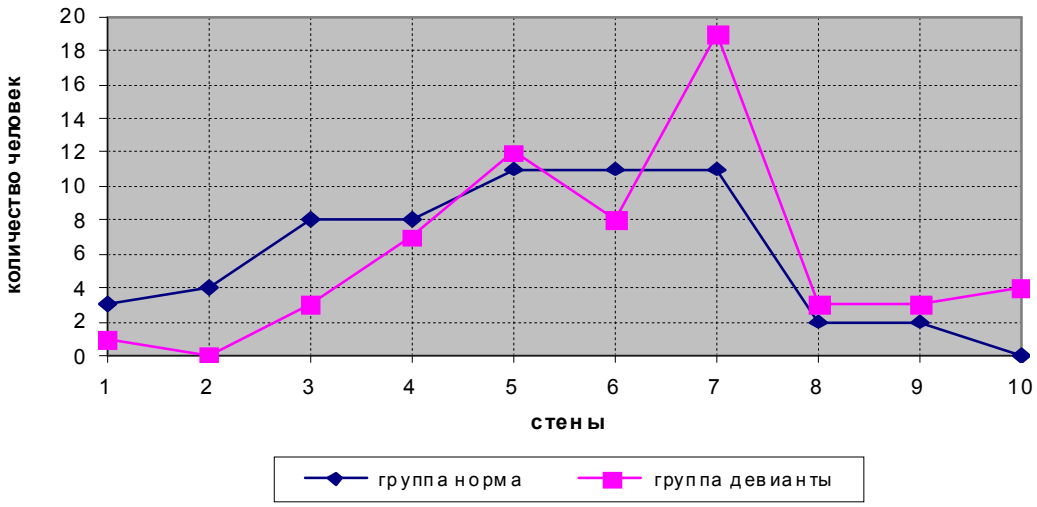

Рис. 14. График разброса значений по фактору Q3 теста Кеттелла в группах «норма» и «девианты»

Таким образом, в группе девиантных подростков наблюдается тенденция к повышению значений по фактору самоконтроля. Лишь с разным процентным соотношением таково же положение в сравниваемых группах мальчиков.

Как видим из графика (рис. 14), у подростков группы «девианты» стремление к самоконтролю ярко выражено. Этот факт можно отметить,

сравнивая значения средних: 5 стенов в нормативной группе и 6,2 стенов – в девиантной. Значение моды (7 стенов) характерно 31,7 % подростков с девиантным поведением и 18,3 % подростков с нормативным. В группе «норма» перепад значений менее выражен.

Можно предположить, что подросткам с девиантным поведением характерно подавление спонтанности, стремление к контролю над агрессивностью, сдерживание самореализации, ориентация на правила, т.е. *гиперсоциальная направленность интересов*. Но, *гиперсоциальность установок* выглядит как «фасад», за которым скрывается инертность мышления, желание соответствовать нормативным критериям, представить себя в более выгодном свете, скрыть свое отклоняющееся от нормы поведение.

Корреляционный анализ между фактором Q3 и другими факторами теста Кеттелла позволил сделать следующие предположения:

- самоконтроль поведения, эмоций и чувств, оказывающий влияние на поведение младших подростков, зависит от уравновешенности (D-), конформности (E-), высокой совестливости (G+);
- отрицательная корреляция с фактором A и положительная с фактором O у подростков группы «норма» позволяет констатировать зависимость их самоконтроля от проявлений сдержанности, осторожности, склонности к чувству вины;
- положительная корреляция фактора Q3 с фактором A и B, отрицательная с фактором O дает основание констатировать, что самоконтроль подростков группы «девианты» зависит от доброжелательности, жизнерадостности и спокойствия при наличии способности решать абстрактные задачи, не испытывая высокого напряжения.

Возможно, что **неуверенность в себе и импульсивность реально ведут к снижению самоконтроля поведения, эмоций и чувств и, следовательно, провоцируют отклоняющееся поведение подростков.** Противоречивое сочетание сдержанности («сверхконтроля») и смелости, расслабленности, беззаботности создает *смешанный тип реагирования*, свойственный лицам с психосоматической предиспозицией (Л.Н. Собчик). Можно предположить, что **«включенность» самоконтроля необходима подростку с девиантным поведением для подавления постоянной напряженности и эмоциональной возбудимости.**

Фактор Q4

Рассмотрим процентное соотношение:

- проявляют тенденцию к самоудовлетворенности, вялости, лени 3,3 % подростков группы «норма» и 16,7 % – «девианты»;
- средний уровень напряженности присущ 53,3 % и 71,7 % подростков, соответственно;
- высока фрустрированность у 43,3 % подростков контрольной группы и 11,7 % – исследуемой.

Анализ показателей в группах мальчиков позволяет отметить следующее: подростки и мальчики с нормативным поведением проявляют большую тенденцию к фрустрированности, высокой активности. Возможно, что недостаток воли или неразвитость волевых процессов способствуют проявлению некоторых форм девиантного поведения.

Представленный график (рис. 15) позволяет отметить, что кривая показателей группы «норма» имеет правый эксцесс и три пика значений – 4, 7, 9 стенов; значение моды (7 стенов) присуще 28,3 % подростков.

Кривая разброса значений в группе «девианты» близка к кривой нормального распределения. Значение моды (6 стенов) характерно 23,3 % подростков, а высокий уровень фрустрированности – лишь 10 % подростков с девиантным поведением.

Некоторые различия между значениями средних (7,1 стенов у нормативных и 5,3 стенов у девиантных подростков) позволяют говорить о том, что подростки с нормативным поведением напряжены, фрустрированы. Подростки с девиантным поведением чаще испытывают полную самоудовлетворенность, расслабленность, низкое рабочее напряжение.

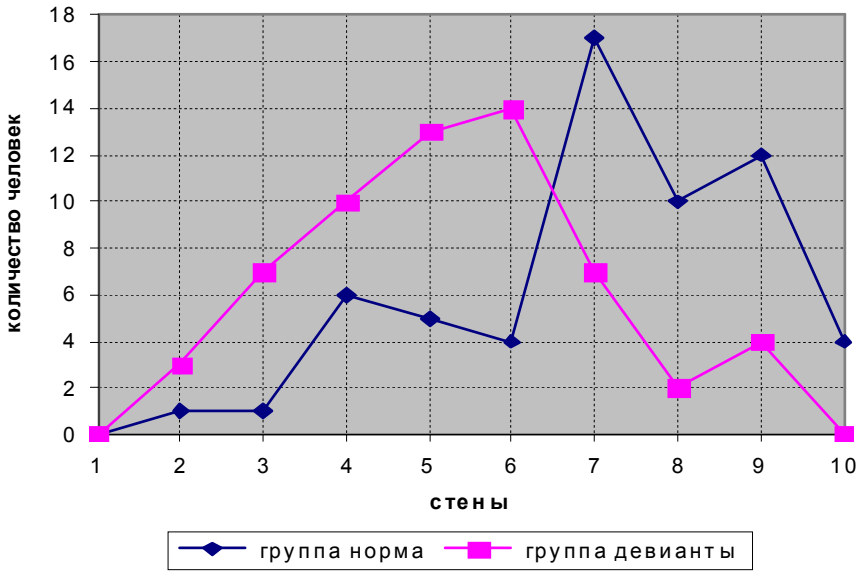

Рис. 15. График разброса значений по фактору Q4 теста Кеттелла в группах «норма» и «девианты»

Рассмотрим корреляционные связи фактора Q4 с другими факторами теста Кеттелла. Следует отметить их сходство лишь в положительной корреляционной связи с фактором О: в обеих выборках повышенная тревожность ведет к повышенной напряженности.

Выделим отличия:

• на высокую активность и напряженность подростка группы «норма» влияет доминантность (E), мягкосердечность (I), сила «Я» (C), нейротизм. Таким образом, фрустрация подростков с нормативным поведением вызвана его состояниями;

• в группе «девианты» фрустрация положительно коррелирует с эмоциональной возбудимостью (D), а отрицательно – с факторами A, B, C, H. Следовательно, низкие общие мыслительные способности и узкий спектр интеллектуальных интересов, эмоциональная неустойчивость, неуверенность и неспособность управлять эмоциями повышают его внутреннюю напряженность.

Возможно, что самоудовлетворенность компенсирует повышенную эмоциональную возбудимость, слабость «Я», низкие общие мыслительные способности, социальную незрелость подростка с девиантным поведением.

Процедура сравнения модулей средних значений показала, что они на 81,73 % похожи. При этом при сравнении средних значений по группам при помощи t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты.

Таблица 6

Данные по тесту Кеттелла после статистической обработки

Факторы теста Кеттелла (вариант CPQ)	Среднее значение показателя по фактору в группе «норма»	Среднее значение показателя по фактору в группе «девианты»	Достоверность различий (t-критерий Стьюдента)	Уровень значимости различий
A	5,6	5,8	0,9	незначителен
B	6,7	3,2	11,72	***p = 0,001***
C	5,0	5,1	различий нет	
D	5,0	5,8	2,1533	***p = 0,05***
E	4,5	4,2	0,899	незначителен
F	5,0	5,0	различий нет	
G	6,0	6,5	1,812	незначителен
H	5,4	5,5	различий нет	
I	6,8	6,1	2,1875	***p = 0,05***
O	6,9	6,6	1,009	незначителен
Q3	5,0	6,2	3,4622	***p = 0,001***
Q4	7,1	5,3	5,415	***p = 0,001***

Как видим из таблицы 6, на 1%-ном уровне значения средних различаются по факторам B, Q3, Q4; на 5%-ном уровне – по факторам D и I.

Следовательно, различия по фактору интеллекта подтверждают наши данные о том, что подросткам с девиантным поведением присуща конкретность и ригидность мышления, его эмоциональная дезорганизация, низкие умственные способности, неумение решать абстрактные задачи.

При этом подростки группы «норма» более сообразительны, обладают абстрактным мышлением, высокими умственными способностями.

Завышенный самоконтроль поведения подростков группы «девианты» может свидетельствовать о том, что они наделяют себя большим самолюбием, высоким самомнением, нежели сверстники из контрольной группы. Скорее всего, они эгоцентричны, желаемое выдают за действительное, «зациклены» на самоконтроле поведения, поскольку постоянно получают от взрослых замечания и порицания. С точки зрения А.А. Рукавишникова и М.В. Соколовой, это является индикатором злости и тревожности. Таким образом, **повышенный самоконтроль указывает на локус наибольшего сопротивления у подростка с девиантным поведением.**

В отличие от подростков с нормативным поведением, сила «супер-эго» подростков группы «девианты» в сочетании с высокой фрустрированностью, по наблюдениям ученых, может свидетельствовать об их *социопатии*: скрывая свободу и отсутствие ограничений, они стремятся показать конформность, моральность, ориентацию на социальные нормы. При этом повышенная *демонстративность* и *возбудимость* девиантных подростков (фактор D) отражается на их поведении. Не случайно А.А. Рукавишников и М.В. Соколова считают, что это свидетельствует о чрезмерной одержимости и ригидности девиантов, обладающих высоким самомнением.

При недостатке уравновешенности и адекватного самоконтроля подросткам с девиантным поведением присущи суровость, низкая чувствительность, несентиментальность, черствость в отношениях, что и подтвердили результаты математической статистики.

Дискриминантный анализ показал, что результаты по тесту Кеттелла с вероятностью до 71 % могут определять попадание подростка в ту или иную группу. Дискриминирующими признаками также являются интеллект (B), фрустрированность (Q3) и самоконтроль (Q4). Следовательно, **низкие показатели по шкале интеллекта, наличие высокой фрустрированности и завышенного самоконтроля являются прогностическими показателями возможных девиаций.**

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что подросткам с девиантным поведением присущ определенный выделенный в данном исследовании **симптомокомплекс**, который содержит диагностические показатели ($B \leq 3$, $D > 5$, $I \leq 6$, $Q3 > 6$, $Q4 \leq 5$) и может являться критерием риска проявления девиантного поведения подростка. По результатам кластерного анализа он присущ 17 подросткам (28,3 %) с отклоняющимся поведением и одной девочке из группы «норма» (к нашему удивлению, уличенной позже в мелком воровстве у одноклассников).

Итак, на нормативность поведения младших подростков оказывают влияние доброжелательность, открытость в общении, социальная зрелость, выражающаяся во взаимодействии с окружающими, способах решения проблемных ситуаций.

Отгороженность, отчужденность младшего подростка, дефицит в общении и эмоциональная неустойчивость в условиях стресса могут провоцировать его отклоняющееся поведение.

Возможно, что слабая нервная система – источник повышенной возбудимости подростка с девиантным поведением, а эмоциональная неустойчивость и импульсивность стоят за проявлениями его конфликтности, агрессивности.

Активность младших подростков разного рода: гибкая, адаптивная у подростков с нормативным поведением и агрессивная, конфликтная – у подростков с девиантным поведением.

Общение выступает способом разрядки напряженности, внутреннего беспокойства; это проблемная область, требующая напряженного самоконтроля подростка с девиантным поведением.

Младшим подросткам с нормативным поведением характерна ситуативная тревожность, а подросткам с девиантным поведением – личностная.

Нормативное поведение младшего подростка группы «норма» является своеобразным стереотипом, паттерном поведения, который из-за особенностей темперамента не всегда достигается подростком группы «девианты».

Девиантным подросткам свойственна ригидность поведения, которое в меньшей степени контролируется интеллектом. Следовательно, они более подвержены влиянию эмоций, погружены в мир собственных переживаний.

Эго-структура девиантных подростков перенапряжена, что проявляется в завышенных показателях по самоконтролю поведения, моральности, демонстративности и силе «Я».

Ведущая личностная особенность подростка с девиантным поведением – неразвитое логическое, конкретное мышление. Возможно, что при выполнении вербальных тестов у подростков с девиантным поведением из-за этого имеет место искажение действительности, выражающееся в стремлении преподнести себя в более выгодном свете, скрыть девиантное поведение. Поэтому они отмечают в себе больше хорошего, отрицая «неодобряемое» поведение.

Следует отметить парадоксальность данных о том, что подростки с девиантным поведением – более совестливы, дисциплинированны, обладают высоким самоконтролем поведения, эмоций и чувств; считают себя людьми, соблюдающими моральные нормы и стандарты. Возможно, что данную их особенность и определяет сниженная критичность мышления.

Результаты, полученные с помощью опросника CPQ, позволили выявить типичные черты и специфические личностные особенности младших подростков с нормативным и девиантным поведением, что дает возможность с большей эффективностью проводить профилактическую и коррекционную работу среди данной категории детей.

2.4. Сравнительный анализ личностных особенностей младших подростков с нормативным и девиантным поведением

С помощью факторного анализа (Rotated Component Matrix), примененного к количественным данным личностного опросника Кеттелла и теста Айзенка, в группе «норма» и «девианты» были выявлены ненаблюдаемые факторы второго уровня, различающиеся как качественно, так и количественно. В результате варимакс-вращения в 8 итерациях в группе «норма» было выявлено *6 скрытых ненаблюдаемых факторов.* В результате варимакс-вращения в 12 итерациях в группе «девианты» выявлено *5 ненаблюдаемых факторов.* Следует отметить, что биполярный фактор объединяет два различных качества с дистанцией между компонентами. Монополярный фактор объединяет в единую шкалу компоненты, выражающие интенсивность признака, имеющего наибольший коэффициент (Харман) [222]. Они представлены в таблице 7 по весу и степени выраженности их составляющих.

Таблица 7

Сопоставление очередности факторов в группе «норма» и «девианты»

Группа «норма»	Факторы	Группа «девианты»
Доля объясненной суммарной дисперсии – 68,3 %		Доля объясненной суммарной дисперсии – 60,8 %
Биполярный, вес: 19,1 %. ***Социальная лабильность*** – гибкость в общении; поведение, адекватное ожиданиям; соответствующее общепринятым нормам.	1	Биполярный, вес: 20,1 %. ***Негативная психическая напряженность*** – ситуация тщетных надежд, крушения и недостижимости целей; тревожность; сосредоточенность на личной защите; столкновение противоречивых отношений личности.
Монополярный, вес: 12,5 %. ***Операциональная напряженность*** – деятельное состояние субъекта; поисковая активность; осознанное стремление добиваться поставленных целей; «проба себя», способствующая развитию рефлексии и самосознания.	2	Биполярный, вес: 13,2 %. ***Готовность к риску*** – поиск стимуляции; жажда приключений, синдром «сорвиголовы», поднятие напряжения психической системы человека как компенсация «реакции капитуляции».
Монополярный, вес: 11,1 %. ***Эмпатия*** – эмоциональное соучастие, отзывчивость; способность принять точку зрения другого.	3	Монополярный, вес: 9,8 %. ***Психическая ригидность*** – агрессивность, жесткость, эмоциональная стагнация, эгоцентризм, неадекватность самооценки, невариативность поведения.
Монополярный, вес: 9,5 %. ***Общительность*** – стремление к взаимодействию; устойчивая положительная система отношений к разным людям.	4	Биполярный, вес: 9,3 %. ***Ориентация на нормы подростковой группы –*** податливость ее давлению; неуверенность; неспособность взять инициативу на себя; зависимость как стремление избежать одиночества, страх быть отвергнутым.

Монополярный, вес: 8,6 %. ***Ориентация на социальные нормы и ценности*** – моральность, принципиальность, избирательное поведение в конфликтной ситуации; установка на успех.	5	Биполярный, вес: 8,3 %. ***Непредсказуемость поведения*** – импульсивность, эмоциональная нестабильность; действия, опережающие принятие решения; неустойчивость в трудных ситуациях; несоблюдение норм и санкций, низкий самоконтроль.
Монополярный, вес: 7,5 %. ***Интеллектуальность*** – умение решать логические задачи; познавательная активность; биопсихическая адаптация к реальным обстоятельствам жизни; эффективное стремление к решению проблем.	6	

6 ненаблюдаемых факторов, выделенных с помощью факторного анализа в группе «норма».

1-й фактор интегрирует в себе *на отрицательном полюсе:* О (-0,771) – активность, жизнерадостность; нейротизм (-0,418) – стабильность, уравновешенность; *на положительном полюсе:* Н (+0,697) – смелость, способность легко переносить жизненные препятствия; А (+0,637) – доброжелательность, общительность; экстраверсию (+0,614) – направленность личности на окружающий мир. Данный биполярный фактор по совокупности входящих в него компонентов был назван «социальной лабильностью».

Под *социальной лабильностью* следует понимать *способность индивида к жизни в коллективе, обществе*; *умение общаться, возможность быть гибким в общении; самостоятельно принимать решения и сознательно их выполнять, т.е. нести ответственность за свою жизнь*. Г. Айзенк отмечает, что ответственные люди отличаются «добросовестностью и надежностью; они, как правило, серьезны и вызывают доверие окружающих, хотя их обязательность принимает порой немного болезненный характер» [4, с. 103].

Социально лабильная личность принимает других, автономна, спонтанна, чувствительна к прекрасному, а социальные нормы и ценности делает фактором внутренней жизни (И.В. Дубровина).

2-ой фактор включает: Q4 (+0,766) – напряженность, работоспособность; С (+0,627) – эмоциональная стабильность, сила «Я», контроль над эмоциями, наличие эго-защитной организации; Е (+0,548) – доминантность, настойчивость, стремление все сделать по-своему, подчинить других своей воле. Интеграция данных характеристик личности позволяет рассматривать данный монополярный фактор как *активность, последовательность в достижении целей* и назвать его «операциональной напряженностью», которая рассматривается как инициативность, *«деятельное состояние субъекта»* (П.А. Мясоед).

А.Г. Шмелев под *деятельностью* понимает *«единство внутренних и внешних проявлений активности человека*; *активность, регулируемую*

осознаваемой целью». Не подменяя понятие деятельности активностью, автор считает возможным интерпретировать проявления инициативности подростков с нормативным поведением как *стабильное и осознанное стремление добиваться поставленных целей, осваивая определенные социальные роли, осознавая позиции и нормы.* Собственная инициатива на *«освоение социального как всеобщей характеристики человеческого»* (Д.И. Фельдштейн) обеспечивает присвоение подростком социокультурных достижений общества.

Операциональная напряженность может рассматриваться и как *поисковая активность* (В.В. Аршавский, В. Ротенберг), *поиск решения встающих перед подростком задач.* Процессы освоения и присвоения обеспечивают взросление индивида, его индивидуализацию; инициативность в общественных контактах; «проба себя» способствуют развитию рефлексии и самосознания подростка. Таким образом, активность обеспечивает *способность индивида к самоизменению*, а инициативность – *преодоление зависимости от ситуации и ее непосредственных воздействий.*

В основе операциональной напряженности лежит преобладание процессуальных мотивов деятельности, оказывающих мобилизующее влияние на индивида, что способствует высокому уровню его работоспособности.

3-й фактор сформирован из: I (+0,820) – мягкосердечность, нежность; Q3 (+0,816) – самоконтроль желаний, эмоций, поведения. Стабильная, осознанная чувствительность, сочувствие, сопереживание, «внутренний локус контроля» (Дж. Роттер) дали возможность интерпретировать данный монополярный фактор как «эмпатию».

На основе работ ученых, **эмпатия** рассматривается как:

- сопереживание, постижение эмоционального состояния, «проникновение – вчувствование» в переживания другого человека; «эмоциональное резонирование», аффективная связь с другим (Адерман, Валлон, В.П. Филатов, Шелер и др.);
- сочувствие как понимание, отзывчивость, эмоциональное соучастие (Смитт, Спенсер, Шопенгауэр и др.);
- способность встать на точку зрения другого человека и проявлять ее в эмоциональной, когнитивной, поведенческой сфере (Гаврилова Т.П., Роджерс, Унан и др.).

Таким образом, подростки с нормативным поведением способны понять, принять другого человека, поступать в соответствии с его ожиданиями, контролируя себя в соблюдении норм и правил поведения.

4-й фактор образован из следующих первичных компонентов: D (+0,795) – возбудимость, активность; F (+0,652) – оптимистичность, жизнерадостность, гибкость, энергичность; экстраверсии (+0,449) – общительность. По совокупности характеристик данный монополярный фактор назван «общительностью».

Люди, обладающие данным качеством, стремятся к взаимодействию с другими, не любят оставаться в одиночестве, предпочитают коллективные мероприятия; они легко сходятся с людьми, имеют много знакомых, чувствуют себя весьма комфортно в больших компаниях и вообще на публике. Г. Айзенк [2, с. 96–97] отмечает, что высокая общительность присуща, как правило, экстраверту. Я. Стреляу указывает, что преобладание процесса торможения над возбуждением типично для поведения экстравертов. Возможно, что проявления темперамента подростка влияют на обращение с ним окружающих, которое, в свою очередь, оказывает косвенное воздействие на его личность, на характер взаимоотношений и формирование такого качества, как общительность.

Под *общительностью* также можно понимать *большую положительную активность в отношениях*, тесно связанную с эмоциональностью реакций, эмоциональными состояниями, эмоциональными отношениями; устойчивую положительную систему отношений каждой личности к разным людям, проявляющуюся в типичных для личности способах выражения отношений в повседневном поведении [130, с. 23]. А.С. Макаренко считал, что «выключить» личность, изолировать ее из отношений, выделить ее без них невозможно. В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев отмечали, что отношения превращаются в черты характера. Социально и педагогически нормальные отношения развивают нравственно и психологически здоровые качества, составляющие структуру личности. Одним из таких качеств и является общительность.

5-й фактор включает: G (+0,912) – ответственность, моральность, принципиальность; A (+0,318) – сердечность, открытость, хороший характер. Значения первичных факторов дают основание назвать выделенный монополярный фактор как «ориентация на социальные нормы и ценности».

Данное качество характеризует людей *моральных, способных проявлять сильную мотивацию в достижении той или иной цели, имеющих «установку на успех»* [2, с. 159]. Они высоко ценят продуктивность и творческое начало, стремятся к повышению своего социального статуса.

Как за темпераментом, который либо благоприятствует, либо противодействует формированию определенных качеств личности, так и за ориентацией на социальные нормы, принципиальностью стоит тенденция к предпочтению ситуаций и действий, характеризующихся определенным уровнем стимуляции. Малостимулирующие действия типичны для установки «перестраховщика». Возможно, что принципиальность как качество личности способствует развитию толерантности подростка, его избирательному поведению в конфликтных ситуациях.

6-й фактор интегрирует: B (+0,897) – высокий интеллект, образованность, развитое логическое мышление; F (+0,258) – находчивость, гибкость, беспечность. Выделенный монополярный фактор был определен как «интеллектуальность».

Интеллектуальность отождествляется обычно с *системой умственных операций, со стилем и стратегией решения проблем, с эффективностью индивидуального подхода к ситуации, требующей познавательной активности*. Данное качество свидетельствует об умении решать логические задачи, может рассматриваться как включение в работу регуляторного, активационного, информационного блоков мозга (А.А. Лурия), который получает информацию и перерабатывает ее. Общеизвестно проникновение интеллекта, мышления во все сферы деятельности человека. Л.М. Крыжановская считает, что мышление является орудием в самосознании, а отправной точкой мыслительного процесса является личность. Разум, с точки зрения Цицерона, помогает личности совместить противоположные стремления к общительности, заставляющей человека служить людям, и к первенству, заставляющему других людей служить ему.

Возможно, что определенный уровень интеллектуального развития ставит подростка в ситуации самовоспитания, способствует формированию адекватной самооценки и уровня притязаний, проявлению высокого уровня самосознания. При развитом самосознании сохраняется равновесие между «Я-образом» и его реальной сущностью. Проявление интеллектуальности является результатом биопсихической адаптации к реальным обстоятельствам жизни (Ж. Пиаже, В. Штерн и др.); она способствует проявлению и других качеств, в совокупности обеспечивающих нормативное поведение. Умственное и нравственное развитие является тем внутренним контролером, который не позволяет неблагоприятным внешним влияниям разрушать психику подростка, формировать отрицательные качества.

Таким образом, интеллектуальность и ориентация на социальные нормы и ценности обеспечивают следование подростками группы «норма» социальным стандартам.

5 ненаблюдаемых факторов, выделенных с помощью факторного анализа в группе «девианты».

1-й фактор включает следующие первичные компоненты: *на положительном полюсе:* Q4 (+0,807) – напряженность, фрустрированность, взвинченность; O (+0,737) – тревожность, склонность к чувству вины; D (+0,587) – эмоциональная возбудимость, активность; *на отрицательном полюсе:* C (-0,541) – слабость «Я», эмоциональная неустойчивость, уклонение от трудностей, ответственности, переменчивость в отношениях.

Интерпретация выраженности первичных компонентов дает возможность определить данный биполярный фактор как «негативную психическую напряженность».

Б.В. Зейгарник рассматривает *напряженность* как *«намерение достичь определенной цели».* Это особое состояние, выполняющее специфическую функцию: оно обеспечивает мотивацию достижения, регулирует процесс этого достижения (Л.М. Ганьшина). Напряженность может существовать не только на уровне поведения, но и на уровне мышления (ирре-

альности), так как любая потребность приводит не только к стремлению передвигаться по направлению к цели, но и к размышлению об этом виде деятельности. Причем, чем больше незавершенных действий и меньше воспроизведенных завершенных заданий, тем больше уровень напряженности.

Курт Левин причиной чрезмерного эмоционального напряжения, источником сильнейшей стимуляции считает большой разрыв между идеальным «Я» и реальным «Я». Личностные притязания создают образец желаемого поведения, который является индивидуальным продуктом логики и умозаключения и выполняет пусковую функцию. Он указывает, что психологическая напряженность связана с реактивностью, тревожностью, повышенным контролем. Повышенный контроль регулирует перераспределение акцентов в процессе достижения осознаваемого желаемого образца, необходим для обеспечения изменений в структуре личности. Тревожность включает подозрительность, сосредоточенность на личной защите.

В. Стюарт слабую тревогу относит к обычным чувствам, ее испытывают многие люди в определенное время жизни, а в малых дозах тревога необходима для выживания. Однако в дозах слишком больших человек испытывает нервозность, нетерпеливость, нарушения сна. В состоянии сильной тревоги физические сопутствующие факторы нарастают с суровостью психологического нарушения; искаженными до патологического состояния становятся эмоциональная, когнитивная, психологическая сферы личности.

Тревожная личность неуверенна, нерешительна, требовательна к другим, что ведет к замкнутости и грубости, стремлению сделать все наоборот. В.М. Миняров отмечает, что при виде разрушительных, сильных впечатлениями сцен такая личность становится все более циничной и жестокой. Г. Айзенк подчеркивает, что тревожные люди «легко расстраиваются, когда дела идут не так, как надо, и склонны к необоснованному беспокойству из-за событий, которые могут или, напротив, не могут произойти» [2, с. 129].

По мнению А. Элиаш [200, с. 136], напряженность характерна высокореактивным индивидам. У них доминирует пассивный стиль саморегуляции, так как это слабый тип: врожденная слабость и повышенная реактивность нервных клеток приводят к тому, что такому индивиду свойственна незначительная потребность в стимуляции. Преобладание возбуждения над торможением свидетельствует об интроверсии высокореактивных. Они характеризуются *нереалистическим уровнем притязаний* – либо завышенным (установка «смельчака»), либо заниженным (установка «перестраховщика» (Т. Круль). *Заниженный уровень притязаний является следствием страха перед неудачей*.

Д. Доллард, Н. Миллер у высокореактивных индивидов отмечают высокий уровень тревожности, готовность к реакциям. Считается, что в соответствии с законом силы, условные реакции у них образуются быстрее, а

между сильными реакциями и вызывающими их стимулами установились ассоциативные связи. Таким образом, унаследованная нервная система склонна к сильным и продолжительным эмоциональным реакциям, чрезмерным для порождающих их стимулов, что свидетельствует о *нейротизме* напряженной личности. Не случайно Леонгард и Смишек отмечают «дерзкий выброс негативных эмоций» у тревожного подростка.

Указанные свойства темперамента являются противодействующими факторами формирования у высокореактивных индивидов такой черты личности, как работоспособность, а чувствительность к низкой стимуляции обусловливает их склонность к девиантному поведению.

И.Н. Щербо под *напряженностью* понимает *«утерю перспектив жизненного и социального определения»*. А.И. Захаров считает, что патогенное напряжение может возникать при столкновении противоречивых отношений личности. Л.Б. Филонов отмечает, что напряженность порождается различием в потенциалах, которые не могут быть реализованы как заложенные возможности, если среда «подгоняет человека под себя».

И.В. Дубровина подчеркивает, что живущие в атмосфере эмоциональной напряженности дети тревожны, что препятствует переживанию чувства защищенности и нормальному эмоциональному самочувствию, а в целом – нормальному развитию. Следовательно, можно отметить негативную функцию напряженности.

Исходя из вышеизложенного, автор полагает, что *негативная психическая напряженность подростка с девиантным поведением обусловлена предвосхищением неблагоприятного развития событий, которое сопровождается ощущением общего дискомфорта, тревоги, страха*. Порождают негативную психическую напряженность фрустрации и стрессы в сфере значимых отношений личности и ее социального окружения.

2-й фактор включает: *на положительном полюсе:* A (+0,833) – общительность; G (+0,719) – настойчивость, требовательность; H (+0,619) – смелость, беззаботность, неспособность видеть сигналы опасности; *на отрицательном полюсе:* D (-0,417) – безмятежность, удовлетворенность, постоянство. Интеграция данных характеристик позволяет нам назвать этот биполярный фактор как «готовность к риску».

Название фактора говорит само за себя: человек постоянно ведет поиск острых ощущений в жизни, новых впечатлений и приключений, лишь бы жизнь не казалась скучной. Г. Айзенк и Г. Вильсон отмечают очевидную связь такого поведения с «поиском стимуляции», синдромом «сорвиголовы» и традиционной мужественностью [2, с. 161], а В.А. Петровский – с «жаждой приключений и острых ощущений». Данный фактор указывает на поднятие напряжения всей системы человека, «аккумуляцию напряжения во внутренней сфере индивида». Вероятно, «когда граница внутреннего региона не в состоянии больше сопротивляться давлению, возникает внезапный прорыв энергии в моторную сферу», это приводит к возбуж-

денному поведению: приступам, припадкам, склонности к риску и другим девиациям.

Возможно, что данные тенденции у подростка с девиантным поведением появляются из-за «онемения чувств» (И. Уварова). Н. Смелзер полагает, что девиантная субкультура – субкультура низшего слоя общества – придает особое значение таким качествам, как готовность к риску, стремление к острым ощущениям [192, с. 211].

Однако рассматриваемый фактор может отражать и нормальное стремление подростка к необычайным ситуациям, приключениям, испытанию границ дозволенного, завоеванию признания (Л.Б. Ермолаева-Томина, В.С. Мухина, К.Г. Мяло, Д.И. Фельдштейн, Л.Б. Филонов). Готовность к риску является отрицательным качеством личности в том случае, если стремление к самоутверждению носит социально негативный характер.

3-й фактор сформирован из следующих компонентов: B (+0,736) – способность соображать, упорство, настойчивость; экстраверсии (+0,643) – активность, общительность, лидерство; Q3 (+0,450) – самоконтроль поведения, эмоций и чувств, точность в выполнении социальных требований вплоть до догматизма. Данный монополярный фактор интерпретирован как «психическая ригидность».

Поскольку подростки группы «девианты» приписывают себе социально одобряемые качества, выдавая желаемое за действительность, каждый из компонентов фактора является артефактом: в реальной жизни данные качества у подростка с девиантным поведением выражены слабо.

В.Н. Петрова отмечает, что психическая ригидность – и свойство личности, и типообразующий фактор. Парциальное присутствие психической ригидности в структуре личности школьника при переходе из начального в среднее звено школы выявлено у 37 % испытуемых, что проявляется в неадекватных фиксированных реакциях. Особенности когнитивной сферы личности, захваченной психической ригидностью, проявляются у 22 % подростков в завышении уровня самооценки, в сложности осознания собственных психологических проблем, актуального состояния мотивов и потребностей. У 14 % учащихся психическая ригидность как тотальная черта личности ведет к резкому ограничению вариантов поведения, трудностям приспособления к новым условиям, поведенческим срывам; выражается в аффективных реакциях, безуспешном реагировании одним и тем же неподходящим способом на фрустрирующую ситуацию [144].

Г. Айзенк рассматривает упорство (жесткость) как типологическое свойство личности, которое «само по себе не является ни достоинством, ни недостатком», измеряющее агрессивность, склонность к прямым или косвенным ее проявлениям. Структура упорства состоит из 7 свойств личности: напористость, агрессивность, установка на успех, поиск стимуляции, манипулятивность, догматизм, маскулинность. Такая личность стремится к лидерству, повышению своего социального статуса, порой с чрезмерной

настырностью отстаивая свои права. Ее характеризует расчетливость, хитрость, хладнокровие, эгоцентричность.

Таким образом, *под психической ригидностью понимается невариативность поведения, за которым стоит высокая напряженность вследствие озабоченности контролем над собственным поведением; эгоцентризм как сосредоточенность индивида на собственных интересах, неспособность изменить исходную позицию по отношению к объекту даже перед лицом противоречащей его опыту информации; упорство, жесткость, суровость, нечувствительность*.

4-й фактор образован: *на отрицательном полюсе:* F (-0,798) – вялость, тревожность, озабоченность, ригидность; E (-0,453) – конформность, покорность, апатичность, неспособность взять инициативу на себя, податливость давлению группы; *на положительном полюсе:* I (+0,611) – нужда в помощи и внимании; чувствительность, зависимость как стремление избежать одиночества, страх быть отвергнутым. Учитывая референтность в подростковом возрасте группы сверстников, по совокупности значений компонентов данный биполярный можно фактор назвать «ориентацией на нормы подростковой группы».

За выраженностью описанной личностной особенности подростка стоит такое психологическое свойство личности, как *конформность – неспособность принимать решения без советов других, нести ответственность за собственные действия, готовность соглашаться с другими даже при осознании, что они не правы, вплоть до слепого копирования чужих образцов поведения* (В.Д. Менделевич).

Психологический словарь трактует конформность как податливость человека реальному или воображаемому давлению группы. В.М. Миняров считает, что конформность включает: нечестность, хитрость, отсутствие чуткости к людям, равнодушие, извлечение из всего личной выгоды, требовательность только к другим, властолюбие, безразличие к безнравственным поступкам других. Айзенк отмечает, что данное качество присуще людям, которым недостает уверенности, «они кажутся себе совершенно беспомощными игрушками в чужих руках, легко идут на поводу у других людей либо следуют за ходом событий, показывая, тем самым, высокую степень "авторитарной покорности" – бесспорную *подчиненность силе власти»* [2, с. 131–132]. Покорность и робость ведут к тому, что они легко подчиняются влиянию других людей, в межличностном взаимодействии не способны взять инициативу на себя, их легко использовать в своих интересах.

В данном факторе осторожность, ригидность как проявление демонстративного подчинения мнению группы с целью заслужить одобрение или избежать порицания (внешняя конформность) сочетаются с ранимостью, легкомысленностью, мягкостью, зависимостью как при действительном преобразовании индивидуальных установок в результате внутреннего принятия позиции окружающих (внутренняя конформность). Возможно,

что внутренняя конформность подростка с девиантным поведением сочетается с внешней, которая не всегда предполагает согласие личности с соблюдаемыми групповыми нормами. Вероятно, что конформность вынуждает подростка искать подлинного или мнимого согласия с референтной группой, подстраивать свое поведение даже под эталоны, кажущиеся чуждыми или непривычными.

5-й фактор интегрирует в себе: *на положительном полюсе* : I (+0,640) – ранимость, чувствительность, зависимость; Q3 (+0,604) – самоконтроль желаний, эмоций, чувств, соответствие поведения нормам-правилам и нормам-ожиданиям; *на отрицательном полюсе:* нейротизм (-0,633) – непостоянство, склонность к переменам настроения, импульсивность.

Данный фактор имеет компонент, свидетельствующий о значимости самоконтроля для подростка группы «девианты». Ранее уже отмечался факт того, что подросток приписывает себе данное качество, желая скрыть «озабоченность» поведением. В связи с комплексным анализом значений первичных факторов выделенный биполярный фактор был назван «непредсказуемостью поведения» – как для себя самого, так и для окружающих.

Непредсказуемость рассматривается как импульсивность, экспрессивность; действия, опережающие принятие решения; эмоциональная нестабильность; неустойчивость в трудных ситуациях. Импульсивные люди предпочитают действовать тотчас же, принимая поспешные, часто необдуманные решения. Эти люди, как правило, беззаботны, изменчивы, непредсказуемы в своих поступках. Г. Айзенк и Г. Вильсон отмечают связь импульсивности с готовностью к риску, поиском ощущений, упорством (жесткостью) и экстраверсией [2, с. 99–100].

Импульсивность понимается как эмоциональная нестабильность, экспрессивность, т.е. скорость и сила проявления чувств. Она может служить одним из источников конфликтов во взаимоотношениях с людьми.

Таким образом, результаты факторного анализа показали, что выделенные факторы как социокультурные единицы и личностные особенности у подростков с девиантным и нормативным поведением количественно и качественно различаются.

Большее количество ненаблюдаемых факторов в группе «норма» (6 в сравнении с 5) может свидетельствовать о том, что структура личности подростка с нормативным поведением сложнее, а с девиантным поведением – проще. В структуре личности подростка группы «норма» выявлены один биполярный и 5 монополярных факторов, а у подростка группы «девианты», наоборот, – 4 биполярных и один – монополярный. Бинарное распределение факторных компонентов может свидетельствовать о незавершенности структуры личности подростка с девиантным поведением, о расщепленности «Я» подростка, диссоциации; стереотипизации его поведенческих качеств.

Наиболее частая форма проявления диссоциации – расщепленность телесных ощущений и сознания. Подавление, или вытеснение, самых сильных чувств ведет человека в дальнейшем к слабому контакту с собственным телом и со своими подлинными чувствами. Причины такого явления Н.Г. Осухова склонна видеть в психотравмах, которые могут возникать в результате нарушенных детско-родительских отношений: жестокого обращения с ребенком, чрезмерного контроля со стороны родителей, гипо- или гиперопеки, потворствующей гиперпротекции. В ответ на разнообразные экстремальные воздействия стрессоров, среди которых дисгармоничные детско-родительские отношения, возникает негативная психическая напряженность.

Возможно, что внутренняя напряженность подростков с девиантным поведением способствует проявлению феномена «выученной беспомощности» (И.В. Дубровина), в основе которого лежит отказ от поисковой активности. Проявляется он в постоянном неуспехе деятельности, неспособности к совершению действий по преодолению трудностей.

Ситуация считается «трудной», если возникает несоответствие между ее элементами: потребностями человека и его возможностями (Т. Томашевский, М. Тышкова). Данное рассогласование препятствует достижению поставленной цели, влечет возникновение отрицательных эмоций. Возможно, поэтому подростку с девиантным поведением присущи отсутствие поведенческой гибкости и резкий переход от одного качества к прямо противоположному при недоступности всего спектра реакций в зависимости от требований ситуации. Это один из механизмов повышения мотивационного напряжения вследствие сознательных или подсознательных внутренних противоречий, свидетельствующий об отсутствии поведенческой гибкости и, как следствие, меньшей адаптивности.

Напряженная личность скованна и суетлива из-за внутренней тревожности, оценки ситуации как неблагополучной. Чтобы уменьшить чувство тревоги, такой личности нужно выполнять массу ненужных, стереотипных действий для получения разрядки напряженности, что может обусловливать отклоняющееся поведение подростка. Фрустрированность как ситуация тщетных надежд, крушения и недостижимости целей, поиск подростком объекта, удовлетворяющего цель, включают перцептивные и моторные процессы, являющиеся средствами нивелирования негативной напряженности, что имеет место среди подростков группы «девианты». У такого подростка не включаются механизмы самоконтроля и саморегуляции, имеет место подчинение мнению сильных людей. Постоянное перенапряжение истощает личность, создавая те или иные варианты ухода от решения возникающих проблем. Возможно, что тенденция к снятию эмоционального напряжения в сочетании с другими названными личностными особенностями и способствует девиантному поведению подростков.

А. Далла Вольта, введя понятие «конструктивной фрустрации», подчеркнул, тем самым, положительную роль препятствий в развитии. Помехи – нормальное явление в жизни, конструктивное значение которых состоит в том, что они вызывают активность субъекта, направленную на их преодоление; порождают потребность искать и находить способы овладения препятствиями, вырабатывать стратегии преодоления, что чрезвычайно важно для успешного процесса социализации личности.

В последнее время учеными обнаружен удивительный феномен – *неуязвимые дети* (И.В. Дубровина). Они воспитываются в плохих условиях и добиваются значительных успехов в жизни. Их типичная черта – способность не реагировать на стресс или справляться с ним благодаря *интенсивной мыслительной деятельности и компетентности* (К. Флейк-Хобсон). Возможно, что подростки данного типа имеются как в группе «норма», так и среди девиантных. Но это уже проблема для дальнейших исследований.

Итак, факторы, выделенные в группе «девианты», являются структурными компонентами психически напряженной *жесткой личностной конструкции*. Выделенные в исследовании личностные особенности подростка с нормативным поведением являются компонентами *гибкой, пластичной личности, развитой нравственно и интеллектуально.* Гибкая личность изменяется под воздействием коренным образом изменившейся ситуации, а выраженность энергетического потенциала способствует противодействию внешним обстоятельствам, преодолению препятствий.

Выполненный качественный анализ данных позволяет сделать следующие **выводы.**

1. Структура личности у подростков исследуемых групп различна.

Выделенные в группе «норма» факторы – сознательность, самостоятельность, инициативность, – согласно концепции В.Н. Мясищева, являются общественно-нравственным ядром личности. Эмпатия с ее когнитивным, эмоциональным и действенным компонентами способствует развитию рефлексии и конструктивному взаимодействию.

Контрастными качествами личности младшего подростка с нормативным и девиантным поведением являются:

- эмпатия и открытость первых;
- сосредоточенность на личной защите, готовность к реакциям любого рода, игнорирование препятствий, неспособность понять и принять другого, эгоцентризм вторых.

2. Структурно-содержательные компоненты личности подростка с нормативным поведением говорят об относительно высокой степени его социальной зрелости. Интеллектуальность как способность анализировать и предвосхищать события, способность к рефлексии и эмпатии, принципиальность взглядов, оценок, мнений определяют поленезависимость и гибкость поведения. Благодаря самостоятельно сформированным взглядам, подросткам с нормативным поведением присуще разнообразие внутри-

группового поведения. Поскольку самостоятельная выработка и отстаивание собственной позиции, не исключающей солидарности личности с группой на основе сознательного согласия с ней, является альтернативой конформизму и нонконформизму, автор полагает, что подростки с нормативным поведением обладают данным качеством не в силу давления группы, а на основе самоопределения. Оно складывается из собственной позиции: осознанной точки зрения действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями и складывающейся системы отношений с окружающими.

3. У подростков исследуемых групп различны способы регуляции поведения. У подростка с девиантным поведением доминирует пассивный стиль саморегуляции, поскольку его характеризует эмоциональная неустойчивость, импульсивность, готовность к реакциям, сверхконтроль**.** Это соответствует гипотезе А. Элиаша о том, что пассивный стиль саморегуляции свойственен высокореактивным индивидам с их незначительной потребностью в стимуляции, тогда как у низкореактивных наблюдается преобладание активного стиля саморегуляции. Высокореактивные индивиды характеризуются нереалистическим уровнем притязаний, а низкореактивные – реалистической постановкой целей и большой потребностью в стимуляции (Т. Круль).

Показателем активного стиля саморегуляции (сильный тип) считается высокий результат в трех ситуациях:

- приспособления своих целей к реальному положению вещей (соответствие уровня притязаний уровню достижений);
- эффективности действий (возможность достижения целей);
- активных действий в ситуациях, затрудняющих осуществление целей (настойчивость).

Данные способности имеются у подростков с нормативным поведением.

Возможно, что присущие подросткам с девиантным поведением, как слабому типу, слабо регулируемые напряженность и тревожность связаны с действием вредных раздражителей и отрицательных факторов, исходящих от ближайшего окружения.

2.5. Специфика взаимосвязи отношения к родителям и личностных особенностей младшего подростка с девиантным поведением

2.5.1. Характер отношений к родителям младших подростков с нормативным и девиантным поведением

Отношение испытуемых подростков к отцу и матери, к воспитательной практике родителей фиксировалось с помощью методики «Подростки о родителях» (тест ADOR).

Выявлено, что значения средних в исследуемых группах достоверно различаются на 1%-ом уровне только по шкалам «враждебность матери»,

«директивность матери», «директивность отца». В группе «норма» они ниже (В.м. – 4,7 б.; Д.м. – 10,9 б.; Д.о. – 10,3 б.), чем в группе «девианты» (В.м. – 6,7 б.; Д.м. – 13,2 б.; Д.о. – 13 б.).

В целом, подросткам с девиантным поведением характерно повышение средних показателей по всем шкалам теста: *позитивности* (психологического принятия), *директивности* (скрытого – открытого психологического контроля со стороны родителей), *враждебности* (психологического неприятия, отвержения), *автономности* (самостоятельности, свободе отношений вплоть до отчужденности) и *непоследовательности* в осуществлении воспитательных принципов. Наделяя родителей позитивностью, подросток с девиантным поведением стремится изобразить желаемое; а приписывая родителям враждебность, он сам испытывает к ним враждебные чувства, что и нашло свое отражение в рисунках-пиктограммах.

Традиционно враждебность характеризуется агрессивностью, властностью, негативизмом; директивность – деспотичностью и непримиримостью. Согласно данным разработчиков методики, выраженно нарушенные отношения, вплоть до эмоционального отвержения родителями собственных детей, приводят к психологической склонности к делинквентности.

Следует отметить, что у подростков с девиантным поведением имеют место две тенденции: как объективный фактор – психологическое принятие / отвержение подростка со стороны родителей, так и субъективный – принятие / отвержение подростком отца и матери.

Данные позволили предположить, что у подростков исследуемых групп имеется разная величина ценностности отношений к ним их родителей. Так, девиантный подросток ожидает от родителей привычной свободы («могу идти, куда захочу, не спрашивая разрешения»); видит своих родителей непредсказуемыми, не знает, чего от него хотят (меняет свои решения так, как отцу, матери придет в голову или будет удобно).

Для подтверждения или опровержения этих частных гипотез данные по тесту «Подростки о родителях» были подвергнуты факторному анализу, в результате которого выявились личностные позиции подростков по отношению к отцу и матери.

Таблица 8

Отношение к родителям подростков группы «норма» и «девианты»

Факторы	Группа «норма»		Группа «девианты»	
	Образ матери	Образ отца	Образ матери	Образ отца
1.	Биполярный, вес: 38,11 %. **«Позитивная мать»** – проявляет психологическое принятие: заботу, любовь, интерес к делам подростка.	Биполярный, вес: 34 %. **«Позитивный отец»** – проявляет психологическое принятие: заботу, любовь, интерес к делам подростка.	Монополярный, вес: 33,71 %. **«Враждебная мать»** – осуждает подростка, имеет установку на психологическое неприятие.	Монополярный, вес: 45,28 %. **«Потворствующий отец»** – безразличный, принимающий любое поведение подростка.
2.	Монополярный, вес: 25,56 %. **«Гибкая мать»** – использует различные воспитательные стратегии с учетом форм поведения и реакций подростка.	Монополярный, вес: 24 %. **«Контролирующий отец»** – осуществляет скрытый и открытый психологический контроль поведения подростка.	Монополярный, вес: 23 %. **«Автономная мать»** – отчужденная, не делится своими интересами, переживаниями, не соотносит их с потребностями подростка.	Монополярный, вес: 23,07 %. **«Враждебный отец»** – осуждает подростка, имеет установку на его психологическое неприятие.
3.		Монополярный, вес: 20,58 %. **«Гибкий отец» –** в зависимости от ситуации использует различные воспитательные стратегии и тактики.		

Как видно из таблицы, у подростка группы «девианты» сложился образ враждебных родителей, отрицательные установки к отцу и матери. Негативное отношение подростка к родителям может исключать дальнейшее влияние на развивающуюся личность отца (отчима) и матери, которые, как правило, не пользуются авторитетом в глазах подростка. Антиреферентность родителей свидетельствует о противостоянии в отношениях подростков с родителями и, по словам М.Ю. Кондратьева, «отрицаловке» направленных на них педагогических воздействий. Конфронтация вызывается как родительской несостоятельностью, педагогической некомпетентностью, так и личностными особенностями самого подростка, негативный эмоциональный настрой которого ведет к разобщенности членов семьи [94].

Поскольку **корреляционный анализ** показал положительную зависимость между напряженностью подростка с девиантным поведением и враждебностью со стороны отца и матери, можно констатировать, что негативная психическая напряженность девиантного подростка сформировалась в результате безразличия, невключенности родителей в процесс воспитания, а также имевших место проявлений враждебности с их стороны. Вероятно, что нарушение в семье меры воздействий (осуждение подростка, агрессивные нападки со стороны родителей, проявления нетерпеливости, возмущение по поводу любого пустяка, который мог бы сделать подросток) ведет к отчуждению от семьи, враждебному отношению младшего подростка не только к родителям, но и к окружающим. Ожидание враждебного к себе отношения формирует личностные предпочтения, проявляющиеся в различных формах отклоняющегося поведения подростка.

Выявлено, что гибкое поведение матери и отца подростка с нормативным поведением ставит его в такое положение, когда он должен самостоятельно выбирать формы поведения, будучи либо одобрен, либо наказан, и нести ответственность за свой выбор. Гибкость, как причина и следствие большей адаптивности, является одним из компонентов личности подростка, поведение которого менее зависит от влияния неопределенных ситуаций.

Таким образом, подростку с нормативным поведением в целом свойственен позитивный образ отца и матери. Можно утверждать, что контроль со стороны отца обеспечивает нормативность поведения младшего подростка.

Дискриминантный анализ показал, что вероятность попадания в группу «девианты» испытуемых мальчиков 11–12 лет составляет 85 %, девочек – 60 %. Следовательно, мальчики в силу своих возрастных и личностных особенностей, более склонны к проявлению девиаций, чем девочки. Приобщенность к культурным стандартам и высокий самоконтроль с вероятностью до 91,7 % определяют нормативность поведения младшего подростка. Дискриминирующими факторами являются директивность, враждебность и непоследовательность матери, а также непоследовательность отца. Их выраженность в результатах испытуемых подростков определяет отнесение к группе «девианты» с вероятностью до 75 %, а к группе «норма» – до 66,7 %. Позиции, сложившиеся в отношениях с матерью, в большей степени обусловливают характер поведения подростка в начале возрастного кризиса.

2.5.2. Зависимость между характером отношения к родителям и личностными особенностями младшего подростка с девиантным поведением

Анализ корреляционных связей (при этом рассматривались лишь коэффициенты, равные 0,3 и выше 0,3) между показателями тестов Кеттелла, Айзенка и «Подростки о родителях» позволяет отметить следующий факт: в группе «девианты» значимых корреляционных связей значительно больше, чем в группе «норма». Это говорит о том, что структура личности под-

ростка с девиантным поведением более жесткая, закрытая, следовательно, и менее подверженная изменениям.

Согласно выделенным факторам, определяющим личностные особенности и характер отношений подростков исследуемых групп к воспитательной практике родителей, следует обозначить те корреляционные связи между первичными показателями, которые могут свидетельствовать о происхождении личностных особенностей и объяснить характер поведения младшего подростка.

Так, **анализ корреляционных связей в группе «норма»** показывает, что образ позитивной матери, принимающей подростка и его поведение, формируется при таких особенностях его личности, как «сила-Я» (фактор С), смелость, социальная зрелость (Н). Общительный, отзывчивый, легко и смело взаимодействующий подросток способен принять взрослого, наделить его позитивностью, даже если тот бывает непоследовательным в отношениях.

Для подростка с нормативным поведением характерно *психологическое принятие родителя*, которое тесно связано с принципиальностью, интеллектуальностью. Отсутствие враждебности в отношениях формирует моральность и социальную зрелость подростка. Вероятно, что пармия формируется и при психологическом принятии подростка матерью.

Корреляционные связи свидетельствуют, что *враждебность отца* невротизирует подростка, способствует шизотимии (А), аморальности, непринципиальности (G). *Враждебность матери* ведет к конформности, зависимости от мнения других (Е). Представления о *непоследовательных, директивных родителях* повышают тревожность (О), уединенность подростка. *Непоследовательные мать и отец* способствуют проявлению у него конкретного мышления (В).

Согласно корреляционным связям, *контролирующий отец* способствует повышению тревожности и проявлению интеллекта у подростка; *мать, применяющая догматический контроль*, формирует у подростка конформность, зависимость – неспособность принимать решения без советов других, готовность соглашаться с другими даже при осознании, что они не правы, из страха быть отвергнутыми. С другой стороны, следует подчеркнуть взаимозависимость между образом контролирующих отца и матери и такими личностными особенностями подростка с нормативным поведением, как общительность, интеллектуальность и принципиальность.

Вероятно, что вариативное, гибкое поведение родителей, проявляющих в различных ситуациях адекватные стратегии поведения (и одобрение, и порицание, наказание), определяет активность и гибкость, избирательность и поленезависимость поведения подростка группы «норма».

Интеллект, которым обогащена структура личности подростка с нормативным поведением, проникая во все сферы его деятельности, активизирует и регулирует ее. Конструкция такой личности включает представле-

ния о гибких родителях, контролирующем отце. При скрытом или явном психологическом контроле, критичности с их стороны, подросток учится проявлять гибкость. Вероятно, что периодичность поощрений и наказаний, «кнута и пряника», принятия и отвержения со стороны ближайшего окружения, контроль со стороны отца определяют такие особенности личности подростка с нормативным поведением, которые учат свободе выбора в поведении, определяют его нормативность как интеграцию жизненного опыта.

Корреляционные связи в группе «девианты». *Позитивность отца и матери* подростка с девиантным поведением положительно связаны со смелостью, общительностью, нефрустрированностью. *Позитивность матери* влияет на дружелюбность, общительность (A) и нефрустрированность подростка (Q4). С другой стороны, принимая асоциальных родителей, подросток делает их образцом для подражания, хотя образ жизни этих семей часто не должен быть идеалом.

Враждебность со стороны родителей определяет отчужденность и напряженность подростка. Так, согласно корреляционным связям, *враждебность со стороны матери* ведет к снижению самоконтроля у подростка, провоцируя, следовательно, его отклоняющееся поведение. Враждебность матери в данной группе значимо связана с враждебностью отца, а также с непоследовательностью в осуществлении воспитательных тактик.

Автономность матери отрицательно связана с тревожностью (O) и фрустрированностью (Q4) подростка. Следовательно, отчужденность подростка от родителей уменьшает степень его напряженности. *Автономность отца* отрицательно коррелирует с тревожностью и положительно – с эмоциональной возбудимостью (D). Таким образом, отчужденность отца ведет к эмоциональной возбудимости, беспечности, готовности подростка к различного типа реакциям. Он протестует против догматического контроля с их стороны. Следовательно, чем стабильнее конфликтность отношений, тем больше подросток отчуждается от отца и матери или в своем представлении обособляет родителей, снимая тревожность, становясь менее чувствительным, суровым, жестким.

С точки зрения автора, отношения разобщенности, конфронтации в семье ведут к перенапряжению в структуре личности, «зацикленности» подростка на сверхконтроле эмоций и поведения, желающего скрыть свою тревожность и девиантное поведение, что снижает его стрессоустойчивость. Возможно, что чрезмерная напряженность способствует тому, что подросток выдает желаемое за действительность.

Постоянные запреты со стороны родителей, авторитарный стиль воспитания или, наоборот, гипопротекция способствуют развитию эмоциональной напряженности.

Враждебные отношения, *вплоть до жестокого обращения, отчужденность* родителя от подростка и *обособленность* подростка от родителей формируют напряженную, «сверхконтролирующую», эмоционально

неустойчивую, полезависимую личность. Подросток «ищет» вокруг ситуацию, в которой может получить разрядку. При этом особенности мышления не способствуют переработке сведений, поступающих из окружающего мира, интеграции событий, происходящих в нем. Возможно, *негативную эмоциональную напряженность* личности младшего подростка родители создают неадекватными, неосторожными обращениями, что порождает агрессию подростка и эскапизм: напряженно ожидая от ближайшего окружения проявлений враждебности, подросток отчуждается, уходит в девиантные группы и структуры, приобщаясь к девиантной субкультуре.

Таким образом, результаты факторного анализа подтвердили правомерность гипотезы о том, что личностные особенности подростка, испытывающего хроническую неуспешность в учебе, в ситуации конфронтации с родителями провоцируют возникновение девиантного поведения в начале подросткового кризиса.

Результаты сравнительного эмпирического исследования позволили сформулировать следующие **выводы.**

1. Личностные особенности младших подростков с девиантным и нормативным поведением сходны в основных своих характеристиках – в уровне напряженности, повышении экстравертированности, эмоциональной возбудимости, связанных с началом подросткового кризиса, – но отличаются своеобразием личностных черт.

2. В то время как младшему подростку с нормативным поведением свойственны социальная лабильность, операциональная напряженность, эмпатия, общительность, ориентация на социальные нормы и ценности, интеллектуальность, а также позитивный образ родителей, свидетельствующий о положительно окрашенных взаимоотношениях подростка в семье, подросток с девиантным поведением имеет свои особенности:

- негативную психическую напряженность;
- акцентуированную готовность к риску;
- психическую ригидность;
- выраженную ориентацию на нормы девиантной подростковой группы;
- непредсказуемость поведения;
- высокую агрессивность.

3. Выявленные личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением создают особую напряженность, которая поддерживает составляющие условного «личностного комплекса».

4. Проявление и закрепление специфических личностных особенностей младшего подростка с девиантным поведением зависит от позиций конфронтации в отношениях с родителями и частотности повторения отклоняющихся форм поведения.

5. Выделенные в исследовании личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением могут считаться диагностическими

критериями возможных отклонений в поведении, знание которых будет способствовать раннему выявлению отклонений и своевременной организации процесса психокоррекции.

Результаты данного исследования могут лечь в основу действенных способов профилактики и коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Дальнейшие исследования рассматриваемой проблемы могут быть продолжены в направлении изучения типологий личности внутри группы подростков с девиантным поведением, гендерных аспектов подростковой делинквентности, в изучении ситуаций, в которых подросток ведет себя нестандартно, специфики отношений подростка к окружающим и окружающему миру. Актуальным представляется изучение влияния личностных особенностей подростков с девиантным поведением на отношение к ним их родителей.

ГЛАВА 3
ПСИХОПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА

3.1. Некоторые положения о психопрофилактике и психокоррекции девиантного поведения подростков

Еще в 1996 г. на научно-практической конференции Российской академии наук «Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков» отмечалось, что волна детской преступности и безнадзорности приблизилась к уровню 20-х гг. XX в. Несовершеннолетние бродяжничают, принимают алкоголь, употребляют наркотики, грабят и убивают. Подчеркивалась необходимость профилактики и коррекции каждого негативного явления и медико-психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних. Остро встал вопрос о широком социальном аспекте помощи детям «группы риска». При этом с тех пор ситуация в стране кардинально не изменилась.

Так, Я.И. Гилинский и Т.А. Хагуров подчеркивают, что масштабы и формы девиантного поведения в РФ угрожают безопасности нации, и к нему всегда применялась агрессивно-репрессивная практика [211, с. 86]. А.А. Арламов [212, с. 34] и С.В. Книжникова [212, с. 222] отмечают, что проблема заключается в том, что большая часть средств направляется на лечение и пресечение девиантного поведения и минимум средств закладывается на его профилактику. Проблема заключена и в социальной политике государства, слабо поддерживающего семью как социальный институт. Е.Н. Волков считает, что семья в силу своей загруженности проблемами выживания в кризисный период не выполняет своих функций по воспитанию детей в рамках нормативного поведения [211, с. 70].

Я.И. Гилинский обращает внимание на то, что речь должна идти о *поиске адекватных мер борьбы* с девиантным поведением; не об усилении и оправдании социального зла, а именно об *изменении стратегий и тактик социального контроля* [211, с. 86–94].

М.Е. Позднякова в работе по профилактике наркомании отмечает несоответствие усилий специалистов с желанием населения одурманивать себя вследствие преобладания гедонистического мотива среди взрослых и любопытства («мотива толпы») среди детей. Следовательно, необходимо *конструировать социальную реальность,* в которой профилактике девиантного поведения будут служить психолого-педагогическое просвещение населения и социальная психокоррекция, призванная исправлять последствия неправильного воспитания, нарушившего гармоничное развитие и социализацию личности [211, с. 315].

Ученые подчеркивают (Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, А.Н. Волков), что в настоящий момент педагогика оказалась не готовой осуществ-

лять первичную профилактику, поскольку из-за падения престижа профессии из школы уходят лучшие педагогические кадры, а слабо мотивированные учителя либо плохо знают закономерности процесса формирования девиантного поведения и его механизмы, либо не умеют применять современные технологии и методы работы с «трудным» контингентом. Да и основная цель их деятельности – передать знания в рамках своего предмета. Следовательно, перед педагогами-психологами и социальными работниками стоит глобальная задача: они должны помочь взрослеющей личности стать субъектом своей судьбы, своей семьи, сформировать опыт осознанного саморазвития, не допустив проникновения в сознание девиативных установок и тенденций, лежащих в основе девиантного поведения.

В профилактике и коррекции асоциального поведения, в разработке практических мер по предупреждению асоциальных проявлений несовершеннолетних особое значение приобретают специфические психологические знания, на основе которых исследуется природа отклоняющегося поведения и вырабатываются формы, виды и методы превенции и интервенции.

Специальная психологическая и социально-педагогическая помощь подростку с отклоняющимся поведением должна опираться на знание:

- особенностей развития его интеллектуальной, нравственной и эмоционально-волевой сферы;
- типологии девиаций в поведении и нарушений в общении;
- недостатков и нарушений формирования ведущей деятельности.

Как считает Ю.С. Шевченко [157, с. 11–14], специалистам, работающим с девиантными подростками, необходимы знания *частной психокоррекции* – набора психолого-педагогических воздействий, представляющих собой адаптированные для подросткового возраста психотерапевтические и психокоррекционные приемы и методики (суггестивные, рациональные, тренировочные, психоаналитические и пр.), а также специально разработанные системы психокоррекционных мероприятий (игровая, семейная психокоррекция; музыкотерапия, куклотерапия, психогимнастика и т.п.), основанных на ведущих для этого возраста онтогенетических формах деятельности, уровнях общения, способах мышления и саморегуляции. При этом педагоги-психологи должны владеть основами *специальной психокоррекции* как комплекса приемов, методик и организационных форм работы с отдельным подростком или группой подростков. Данное направление деятельности является наиболее эффективным для достижения конкретных задач коррекции поведения личности, отдельных ее свойств или психических функций: агрессивности, застенчивости, неуверенности, завышенной или заниженной самооценки; сверхнормативности или асоциальности; неумения следовать правилам, а в игре удерживать взятую на себя роль; неумения пересказывать, излагать свои мысли; склонности к страхам и стереотипиям, конфликтности с родными, учителями и сверстниками; слабости самоконтроля, отсутствия навыков саморегуляции и т.д.

Деятельность по исправлению (психокоррекции) тех особенностей психического развития, которые по принятой системе критериев не соответствуют «оптимальной» модели, можно отнести и к психотерапии.

Хочется заметить, что если каждый взрослый, а тем более учитель и педагог-психолог, нацеленный на воссоздание универсальных ценностей, будет способствовать (при поддержке семьи!) саморазвитию личности подростка, то решение задач профилактики отклонений в поведении значительно облегчится. Ведь, как считает И.В. Дубровина, трудновоспитуемые подростки научатся узнавать и упражняться в примеривании на себя положительных элементов поведения.

Автор монографии согласна с точкой зрения М.Е. Поздняковой (Институт социологии РАН) о том, что лишь в этих условиях современная школа перестанет быть «полем битвы между учителем-камикадзе и детьми, испытывающими его на прочность».

3.2. Программа психокоррекции личностных особенностей младших подростков с девиантным поведением

Результаты проведенного исследования легли в основу разработанной автором Программы, прошедшей свою апробацию в Открытой сменной общеобразовательной школе (ОСОШ № 1) г. Астрахани.

Пояснительная записка

Данная программа предназначена для работы с младшими подростками с девиантным поведением, имеющими проблемы в личностном развитии, в учебной деятельности, во взаимоотношениях с взрослыми и сверстниками. Она написана на основе практического опыта работы автора с «трудными» подростками, обучавшимися в классах педагогической реабилитации ОСОШ № 1 г. Астрахани. Дисциплина «Психология с элементами аутогенной тренировки» входила в годовой учебный план с 6 по 9 класс. В настоящее время в классы педагогической реабилитации из разных школ города поступают подростки, начинающие обучение в ОСОШ с 5 класса. Поскольку процесс психокоррекции личности с отклоняющимся поведением должен начинаться как можно раньше, именно в младшем подростковом возрасте и должна вестись такая работа.

Программа групповых занятий с младшими подростками рассчитана на 34 учебных часа: по 1 часу в неделю в течение одного учебного года. Каждое занятие соответствует одной теме, длится 45 минут и проводится согласно учебному расписанию.

Учитывая контингент и особенности младших подростков с девиантным поведением (как правило, социально-педагогическая запущенность, нежелание ходить в школу и сидеть на уроке, низкая школьная мотивация, низкий познавательный интерес и уровень общей культуры, аддиктивное и

делинквентное поведение, гиперактивность, невнимательность, утомляемость и пр.), целесообразно проводить занятия в группе, состоящей из 10–12 человек. Опыт работы показал, что младшие подростки с девиантным поведением имеют также неразвитые навыки чтения и слабый читательский багаж, плохо знают устное народное творчество, не знают национальных, волшебных и авторских сказок; не владеют навыками психофизической релаксации. Поэтому при разработке коррекционно-развивающей программы учитывались и эти важные моменты.

Цель занятий: психокоррекция личностных особенностей младших подростков с девиантным поведением.

Задачи:

1) сформировать у подростков положительное отношение к себе, окружающим и окружающему миру в целом;

2) помочь подростку лучше узнать самого себя, осознав свои особенности и отличия от других;

3) развить такие способности подростка, которые одновременно учат и лидирующей роли, и роли рядового участника группы;

4) выстроить в группе положительные межличностные отношения для успешной совместной деятельности;

5) закрепить просоциальные установки, отработать позитивные поведенческие паттерны для взаимной поддержки в групповом взаимодействии;

6) обучить подростков основам визуализации, психофизической релаксации, аутотренинга для саморегуляции эмоциональных состояний и поведения;

7) скорректировать негативные личностные проявления через развитие саморегуляции, рефлексии, самосознания, просоциальной направленности личности и самовоспитание.

Методы: беседа, мини-лекция, групповая дискуссия; незаконченные предложения; «мозговой штурм», «репетиция поведения»; проективный рисунок; интерпретация пословиц и поговорок; аудирование психологических сказок, терапевтических притч и историй; анализ мини-сочинений, рассказов и сказок; игровые упражнения; психогимнастика; обучающая психодиагностика; релаксация, медитация, направленная визуализация, психофизический аутотренинг.

Данные методы актуализируют потребность подростков в знаниях, объясняющих причины и следствия психологических феноменов, служащих саморазвитию, самоорганизации и самокоррекции.

Большинство занятий проводится в лекционно-практической и игровой форме; они строятся по следующим блокам: перцептивному, информационному, интерактивному. Целью игр и упражнений является тренинг какой-либо из сторон личности; отработка умения работать с получаемой информацией по одному, в парах и подгруппах; развитие способности к

бесконфликтному взаимодействию с другими; понимание себя и принятие точки зрения другого на основе рефлексии и эмпатии.

Материалы: тетради, альбомы для рисования, краски, карандаши, фломастеры, стимульные материалы к диагностическим методикам, сюжетные картинки, картинки из журналов для изготовления коллажей, мелкие игрушки и пр.

Учебно-методический план

I блок
Человек и его судьба
(первая четверть, 9 часов)

1 занятие
Тема: «Личность в группе»

Цель: осознание индивидуальности и уникальности своей личности.

Ход работы

1. Приветствие ведущего. Краткий рассказ педагога-психолога о целях и задачах групповых психологических занятий с элементами аутотренинга.
2. Упражнение в круге на знакомство и сплочение членов группы: «Я, (имя), – человек, который любит …, но не любит …». Каждый последующий участник «круга» повторяет слова предыдущих участников, добавляя свое предложение. Обсуждение того, что интересного узнали друг о друге, что легко было запомнить, что трудно и почему.
3. Мини-лекция о таких понятиях, как человеческая особь, индивид, личность, индивидуальность. Беседа о том, кого можно назвать личностью.
4. Направленная фантазия «Розовый куст» [6, с. 244–246] с последующим рисованием куста роз и других образов, которые возникали во время звучания музыки и слушания текста релаксации. Групповое обсуждение рисунков с выводами о том, что все мы разные; при этом мы с этого учебного года являемся членами одного школьного класса; мы из различных семей и у каждого уже есть группа друзей и товарищей, но мы можем расширить круг своих друзей и знакомых, впустить их в свой внутренний мир, потому что нам интересно вместе и каждый из нас – личность, индивидуальность.
5. Прощание. Каждый имеет возможность сказать спасибо участникам, поблагодарив за откровенность, интересную информацию и пр.

2 занятие

Тема: «Человек и его темперамент»

Цель: знакомство с типами темперамента личности.

Ход работы

1. Приветствие ведущего. Упражнение в круге: каждый в свободной форме рассказывает о том, что он умеет хорошо делать (рассказ можно ограничить 1 минутой). Ведущий может начать рассказ первым. В заключение он подводит итог, подчеркнув различия наших увлечений в зависимости от интересов и темперамента личности.
2. Ведущий рассказывает сказку И. Вачкова о типах темперамента – рыцарях Сангвинике, Флегматике, Холерике, Меланхолике [39, с. 80–84]. Обсуждение достоинств и недостатков главных героев сказки.
3. Подростки рассматривают картинки Х. Бидструпа с изображением 4 «чистых» типов темперамента. Делается вывод о том, что среди нас чаще встречаются «смешанные» типы и мы можем управлять некоторыми проявлениями своего темперамента [46, 147].
4. Тренинг по моделированию поведения каждого из представителей четырех типов темперамента в некоторых жизненных ситуациях (привести «типичные» ситуации из жизни подростков). Обсуждение тактик общения с ними окружающих.
5. Беседа «Аутотренинг как идеальный путь укрепления здоровья». Азбука аутотренинга: релаксация + представление + словесное самовнушение. Отработка позы «кучера на дрожках».
6. Аутотренинг: управление ритмом дыхания [55, с. 222]. Упражнение «4–4–4»: на 4 счета – вдох, на 4 счета – задержка дыхания, а затем на 4 счета – выдох. Вдыхая, представлять голубой прохладный воздух, проходящий через грудную клетку и живот, а выдыхая – розовый и теплый воздух, согревающий почки и спину.
7. Прощание.

3 занятие

Тема: «Человек и его характер»

Цель: осознание своей индивидуальности, уникальности личности.

Ход работы

1. Приветствие ведущего. Анализ крылатого выражения «Судьбу людей создают их собственные нравы» (Непот).
2. Упражнение «Мечта»: каждый в круге рассказывает о том, чему бы он в жизни хотел научиться, каким человеком хотел бы стать. Вывод о

том, что все мы разные, у всех свои особенности, способности и профессиональные склонности.

3. Тест «Каков ваш характер?» Анализ результатов. Вывод о том, насколько все мы разные, и почему мы такие непохожие [90].

4. Ведущий рассказывает «Сказку о Деревьях-Характерах» И. Вачкова [39, с. 93–95]. Групповое обсуждение.

5. Творческое задание: нарисовать себя в виде дерева, можно с использованием фломастеров, цветных карандашей или пастельных палочек. Групповой анализ рисунков и соотнесение этих образов с результатами теста.

6. Все приводят знакомые пословицы и поговорки о том, как надо относиться к себе, к другим, как мирно сосуществовать вместе, несмотря на различия (например, «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»; «Не плюй в колодец, еще придется водицы напиться»; «Поступай с другими так же, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой» и пр.). Обсуждение приведенных пословиц и поговорок, уточнение понимания их смысла.

7. Дыхательная гимнастика. Упражнение «4–8–4»: на 4 счета – вдох, на 8 раз – задержка дыхания, на 4 счета – выдох. Вдыхая, представлять голубой прохладный воздух, проходящий через грудную клетку и живот, а выдыхая – розовый и теплый воздух, согревающий почки и спину.

8. Процедура прощания (можно постепенно ввести особый ритуал, который понравится всем участникам группы. Например, полминуты всем смотреть на свечу, которую зажигает ведущий, давая установку на то, что все плохое сгорает в пламени, а разгорается огонек интереса к себе как личности и к личности другого человека).

4 занятие

Тема: «Человек и его воля»

Цель: формирование воли подростков через осознание ее влияния на достижения человека.

Ход работы

1. Процедура приветствия (та, которая сложилась и нравится подросткам).

2. Актуализация проблемы воли человека через аудирование рассказа Феликса Кривина «Инстинкт сопровождения»: «Стоит Лосенку отбиться от матери, и он не знает, куда идти. Ведь он сам не выбирает дорог, он лишь сопровождает тех, кто сам выбирает дороги! Пройдет мимо корова – Лосенок за коровой пойдет. Пройдет лошадь – пойдет за лошадью. А медведь пройдет – Лосенок увяжется за медведем. Можно себе представить, куда его заведет медведь!? Но что делать, такой уж у Лосенка инстинкт – инстинкт сопровождения большого животного: кто больше – за тем и иди. Неважно куда, но иди. Потому что сам ты не выбираешь дороги, а лишь

сопровождаешь тех, кто сам выбирает дороги». Обсуждение проблемы и ее значимости для подростков.

3. Упражнение «Закончи предложение»: «Я хочу сказать, что воля – это ...». Подростки приводят примеры волевых поступков различных людей и своих собственных, за что получают психологическую поддержку.

4. Дискуссия на тему «Враги внешние и внутренние». Заранее готовим подростков к небольшим сообщениям на занятии о волевых поступках людей, благодаря чему они добились жизненных успехов, благополучия и известности. Вывод: безволие, праздность и лень – наши главные внутренние враги.

5. Тест «Волевой ли вы человек?» [48, 90]. Анализ результатов.

6. Аутотренинг: управление вниманием. Концентрация на стрелках часов, на карандаше, пуговице, красивой раковине и пр. Делимся впечатлениями. Упражнения на внимание [55, 226].

7. Процедура прощания. Домашнее задание: дома посмотреть фильм «Повелитель мух» или прочитать одноименную повесть У. Голдинга.

5 занятие

Тема: «Человек – существо мыслящее и нравственное»

Цель: осознание своей индивидуальности, уникальности личности.

Ход работы

1. Приветствие. Упражнение в круге на завершение предложения: «Если бы я был президентом или волшебником, то …».

2. Беседа на тему: «Что происходит с человеком в отрочестве?» На примерах из литературных произведений и жизни известных людей рассказать об их подростковых переживаниях: о месте в жизни, об отношении к учебе, к себе, своему телу, к родителям и противоположному полу [43].

3. Обсуждение просмотренного дома фильма «Повелитель мух» по одноименной повести У. Голдинга. Все размышляют над последствиями безнравственного поведения детей и подростков, попавших из-за авиакатастрофы на необитаемый остров.

4. Игра «Благородные пираты»: Представьте себе, что вы – удачливые пираты – возвращаетесь домой после длительной морской «прогулки». Ваши трюмы полны драгоценностями, и... еще в трюме есть лошадь. Все бы было хорошо, но однажды налетел шторм. Он увлек ваш корабль неведомо куда. Но хуже всего то, что во время шторма пропали почти все запасы пресной питьевой воды. Воды осталось на неделю, а плыть еще не менее десяти дней. А тут еще в трюме лошадь, которая и «пьет как лошадь» ... Правда, на пути встретился остров, но он совершенно скалистый, каменный... Итак, как же вам, благородные пираты, добраться домой живыми? [96].

5. Аудирование сказки Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть». Обсуждение [120].

1. Аутотренинг: оперирование чувственными образами (в позе «кучера на дрожках» вызывать представления тяжести и тепла, распространяющиеся с отдельных участков рук и ног на все тело) [55, с. 219].

6. Процедура прощания. Домашнее задание: написать мини-сочинение на тему: «Всесильны ли добро и зло?»

6 занятие

Тема: «Потребности и возможности, или Что человек хочет?»

Цель: осознание подростками своих потребностей и возможностей.

Ход работы

1. Приветствие ведущего. Чтение и анализ мини-сочинений подростков на тему: «Всесильны ли добро и зло?» Группа отгадывает, кто является автором того или иного сочинения.

2. Задание подросткам: каждому нарисовать «Солнце радости», на каждом лучике которого написать одно желание. Групповой анализ всех желаний подростков, выделение типичных и особых, связанных с индивидуальностью и уникальностью личности.

3. Мини-лекция о потребностях и возможностях человека, зависящих от мотивации достижения или избегания.

4. Изучение потребности в достижении или мотивации избегания [90, с. 38].

5. Аудирование и анализ восточной притчи «Сорочка счастливого человека» (Н. Пезешкян): «Халиф лежал при смерти, утопая в своих шелковых подушках. Хакимы, врачи его страны, стояли вокруг него, и все сошлись на том, что халифа может спасти только одно – сорочка счастливого человека, которую надо будет положить халифу под голову. Гонцы, как пчелиный рой, разлетелись повсюду и искали в каждом городе счастливого человека, но у всех, кого бы они ни спрашивали о счастье, были только заботы и горе. Наконец гонцы, уже почти потерявшие надежду, встретили пастуха, который, весело напевая, пас свое стадо. "Счастлив ли ты?" – спросили у него. "Я не знаю никого, кто был бы счастливее меня", – ответил со смехом пастух. "Тогда дай нам свою сорочку!" – воскликнули гонцы. "У меня ее нет", – сказал пастух. Эта странная весть о том, что единственный счастливый человек, которого встретили гонцы, не имеет сорочки, заставила халифа сильно задуматься. Три дня и три ночи он никого не пускал к себе. А на четвертый день велел раздать народу свои шелковые подушки, драгоценные камни, и, как повествует легенда, халиф с того дня стал опять здоровым и счастливым» [141].

6. Словесные внушения в аутотренинге, задействующие сознательный механизм самовнушения [55, с. 220]. Аффирмации как пози-

тивные утверждения о себе. Обучение формулированию аффирмаций: они строятся в виде простых и кратких утверждений, с позитивной направленностью (без частицы «не»). Например, «я не глупый человек» заменить на «я достаточно умный». Для усиления эффекта самопрограммирования можно использовать слова «именно сегодня», например: «именно сегодня у меня все получится»; «именно сегодня я буду самой спокойной и выдержанной»; «именно сегодня я буду находчивой и уверенной» и пр. В случае даже незначительных успехов целесообразно хвалить себя, мысленно говоря: «Молодец!», «Умница!», «Здорово получилось!»

7. Процедура прощания.

7 занятие

Тема: «Задатки и способности, или Что человек может?»

Цель: осознание подростками своих задатков и способностей; формирование установки на их развитие.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Мини-лекция: задатки, способности, талант и гениальность человека. Рассказ о гениях и людях с неординарными способностями и возможностями.
3. Ведущий рассказывает сказку И. Вачкова о цветах-способностях и зернах-талантах [38, с. 120–121]. Обсуждение темы.
4. Игра «Ярмарка Фантазии». Игра проводится в несколько этапов. На 1 этапе участники ярмарки сообщают название фирмы, от имени которой они выступают; представляют рисунок, схему или дают описание последнего изобретения «своей фирмы». Задача «представителя фирмы» на презентации рассказать, как пользоваться изобретением и что в нем хорошего. На 2 этапе каждому участнику выдаются карточки разного цвета («доллары»), каждая из которых символизирует только один экземпляр изобретения (т.е. карточек столько, сколько всего участников ярмарки). Любая фирма может доверить рекламу своего изобретения любому участнику игры. Стоимость изобретения записывается на доске. Когда представители фирм по очереди рекламируют свои изобретения в течение 2–3 минут, перебивать выступающего не разрешается: штраф – одна карточка или замечание. Затем участники ярмарки задают уточняющие вопросы. Давать оценки вроде «ну, какое же это ...», «мне не нравится ...» и прочие ведущий ярмарки не позволяет, аргументируя тем, что если кому-то что-то не нравится, то он может это не покупать. Продавать чужие изобретения (перепродавать) не разрешается. Наступает этап обмена карточками – «платы за понравившиеся изобретения». Разрешается менять цены. В таблице на доске отмечается, сколько у фирмы осталось непроданных изобретений

(карточек), сколько куплено чужих и сколько в наличии «денег». После этого ведущий выдвигает гипотезу о том, почему не раскуплены все изобретения некоторых фирм (например, высокая цена, неудачная реклама, неудачный дизайн, хотя само изобретение и очень оригинальное). По окончании игры ведущий каждой фирме дает характеристику по результатам ярмарки: «Эта фирма развивающаяся, начинающая. Она еще не может себе позволить изучать продукцию других фирм, не имеет возможности покупать чужие изобретения, так как ей для этого не хватает денег …» и пр. Когда игра «обкатана», можно усложнять ее, поставив, например, условие, что выиграет та «фирма», которая продаст все свои товары и купит максимальное количество чужих. Последний этап – подведение итогов игры [41].

5. Аутотренинг: регуляция мышечного тонуса – стержневого компонента АТ [55, с. 221]. Упражнение «Квазимодо». (В фазе напряжения сядьте прямо, руки свободно свисают. Закройте глаза и выдохните. Теперь поднимите плечи высоко, как будто Вы хотите коснуться ими ушей. Втяните голову в плечи, но не смотрите при этом вверх. Сконцентрируйтесь на мышечной складке, которая возникла на Вашем затылке. Сильно зажмите этот «валик» между головой и плечами, дышите при этом глубоко. Сжимайте его так сильно, чтобы в голове появилась вибрация. Не задерживайте воздух! Фаза расслабления: Ваши плечи были полностью расслаблены и свободно опущены вниз. Голова плавным движением опускается так, что подбородок касается груди. Закройте глаза, дышите спокойно, равномерно, не отрывайте подбородок от груди. Попытайтесь положить правое ухо на правое плечо, затем левое – на левое плечо, плечи не поднимаются, они напрягаются. Напряжение отчетливо чувствуется сухожилиями, расположенными в области между ушами и плечами. Итак, подбородок не двигается, только голова склоняется в сторону. Дышите спокойно и равномерно, наслаждитесь расслаблением основательно, чтобы достигнуть нужного эффекта).

6. Процедура прощания. Домашнее задание: написать мини-сочинение «Почему каждый человек – загадка?»

8 занятие

Тема: «Какой же я человек?»

Цель: развитие у подростков позитивного отношения к себе и другим, адекватного отношения к всякого рода «инаковости», негативного отношения к неодобряемым социумом девиациям.

Ход работы

1. Приветствие. Анализ нескольких мини-сочинений на тему: «Почему каждый человек – загадка?». Подростки отгадывают авторов сочинений-рассуждений.

2. Упражнение «Кто я?»: 10 раз ответить на этот вопрос письменно. Затем проводится беседа об уровнях «Я»: физическом, социальном, психологическом, океаническом (духовном).

3. Диагностическая методика «Соотнесенные качества» (Л.Б. Филонов), предназначенная для изучения отношений подростка к лицам ближайшего окружения через соотнесение своих собственных качеств с качествами хорошо известных ему людей. Видение в другом человеке определенных качеств означает выделение их среди других качеств, наиболее значимых для испытуемого, выступающих ориентирами, с которыми человек обычно соотносит свои действия. Обычно свои собственные качества испытуемые соотносят с качествами всех как с системой ориентиров, где качества лучшего – это объект приближения, качества непривлекательного – объект избегания, а качества среднего – тот массив, к которому человек либо присоединяется сам, либо стоит над ним, либо ниже его. Качества других людей создают сферу ожиданий субъекта. В итоге необходимо будет обсудить те общие «фоновые» качества, в сравнении с которыми выделяются отклонения (так, у трудных подростков возможно даже презрение к «средним» и наделение их пренебрегаемыми чертами). Затем обсудить выявленные «девиативные тенденции».

Инструкция испытуемому: 1) напишите 5 качеств человека, хорошо вам известного человека, желательно сверстника, которого вы считаете лучшим. Обозначьте его инициалы и пол (это необходимо для того, чтобы описывались качества этого человека, а не «с потолка»); 2) напишите 5 качеств хорошо известного вам человека, желательно сверстника, который является именно для вас самым непривлекательным. Обозначьте его инициалы и пол; 3) напишите 5 качеств хорошо известного вам человека, желательно сверстника, которого вы считаете самым обычным, средним, ничем не выделяющимся. Обозначьте его инициалы и пол; 4) напишите 5 собственных положительных качеств; 5) напишите 5 собственных отрицательных качеств; 6) напишите 5 качеств, которые вы формируете у себя или хотели бы сформировать; 7) напишите 5 качеств, от которых вы хотели бы избавиться.

4. Аудирование и обсуждение рассказа В. Сухомлинского «Обыкновенный человек»: «В жаркой, сухой степи – колодец. Возле колодца – изба. В ней живут дед с внуком. У колодца на длинной веревке ведро. Идут, едут люди – заворачивают к колодцу, пьют воду, благодарят деда. Однажды ведро оторвалось и упало в глубокий колодец. Не было у деда другого ведра. Нечем воды достать и напиться. На другой день утром подъезжает к дедовой избе мужик в телеге. Под соломой у него ведро. Проезжий по-

смотрел на колодец, глянул на деда с внуком, ударил кнутом лошадей и поехал дальше. "Что это за человек?" – спросил внук деда. "Это не человек", – ответил дед. В полдень проезжал мимо дедовой избы другой хозяин. Он достал из-под соломы ведро, привязал к веревке, достал воды и напился сам, дал напиться деду и внуку; вылил воду в сухой песок, спрятал ведро опять в солому и поехал. "Что это за человек?" – спросил внук деда. "И это еще не человек", – ответил дед. Вечером остановился у дедовой избы третий проезжий. Он достал из телеги ведро, привязал к веревке, набрал воды, напился, поблагодарил и поехал, а ведро оставил привязанным у колодца. "А это что за человек?" – спросил внук. "Обыкновенный человек", – ответил дед» [121, с. 49].

5. Дыхательная гимнастика: представьте, что перед Вашим носом на расстоянии 10–15 см висит пушинка. Дышите только носом и так плавно, чтобы «пушинка» не колыхалась. Через 3–5 минут такого дыхания Вы заметите, что Ваше состояние стало заметно спокойней и уравновешенней.

6. Процедура прощания.

9 занятие

Тема: «Уверенное, неуверенное и агрессивное поведение»

Цель: развитие навыков ассертивного поведения; коррекция проявлений агрессивного поведения.

Ход работы

1. Приветствие. Анализ мини-сочинений на тему «Почему каждый человек – загадка?», не прочитанных на прошлом занятии. Подростки отгадывают авторов сочинений-рассуждений.

2. Терапевтическая сказка «Первый полет к солнцу» («Школьный психолог»). Обсуждение.

3. Обсуждение с подростками тактик поведения жертвы, провоцирующей в отношении себя агрессивные и преступные действия. Анализ причин виктимного поведения человека.

4. Психотренинг уверенного, но не агрессивного поведения: репетиция навыков уверенной просьбы; уверенного требования; ответа на справедливую и несправедливую критику; сопротивления манипулированию; твердого отказа (как сказать «нет» и не потерять друзей). Можно использовать стимульный материал теста Розенцвейга.

5. Тест «Чего ты хочешь от жизни?» с визуализацией «Путь в пещеру» [95, с. 7–13]. Обсуждение возникших образов. Интерпретация возможных значений образов как работа с бессознательной сферой личности подростка.

6. Процедура прощания.

II блок
Сам себе воспитатель
(вторая четверть, 7 часов)

10 занятие
Тема: «Человек и его ошибки»

Цель: формирование установки на саморазвитие и самовоспитание.

Ход работы

1. Приветствие. Участники по кругу приводят знакомые пословицы и поговорки о здоровом образе жизни. Можно подтвердить свои мысли крылатыми фразами из кинофильмов, примерами из литературы или окружающей жизни.
2. Дискуссия о проблеме наркомании и других формах зависимого поведения: компьютерной, игровой, алкогольной. Подростки зачитывают примеры самоописаний из жизни наркоманов. Слушание песни С. Сухорукова «Подруга белолобая».
3. Сочинение по кругу сказки «Жизнь наркомана» (каждый добавляет по одному предложению). (Это задание имеет и диагностическое значение).
4. Работа в подгруппах: поведенческий тренинг по разрешению проблемных жизненных ситуаций. Совместный поиск наиболее оптимальных способов разрешения трудных жизненных ситуаций.
5. Упражнения на продуктивное высвобождение гнева «Рычи, лев, рычи», «Стучи, поезд, стучи» и пр.
6. Игра «Я дарю тебе ...», суть которой состоит в том, что все подростки дарят каждому по одному качеству, в котором, с их точки зрения, их одноклассник особо нуждается. Обязательно приводятся аргументы, а «принимающий» подарки выслушивает их и благодарит всех.
7. АТ «Позитивное мышление»: сядьте удобнее, положите руки на верхнюю поверхность бедер и расслабьте плечи (10 с). Закройте глаза. Представьте себе, что Вы идете через красивую спокойную местность. Вы видите зеленые луга и мирно пасущихся животных. Вы подходите к маленькому озеру, на берегу которого видите скамейку. Вы садитесь на нее и прислушиваетесь к плеску воды. Вы сидите в этом спокойном месте. В Вас проникает покой. Вы чувствуете его в себе и вокруг. Вы говорите себе: «Я совершенно спокоен». Достаточно, если Вы тихо произнесете про себя эту фразу или просто представите себе, что Вы совершенно спокойны (20 с). Вы все еще сидите на скамейке совершенно спокойно и расслабленно. Вы думаете об отношениях с родителями, об учебе в школе. Вы знаете, что у Вас есть способности к учебе и Вы можете положиться на себя даже в трудной ситуации. Почувствуйте, что Вы все можете: «Я могу положиться на себя». Когда Вы так сидите спокойно и уверенно, Вы твердо знаете,

что Ваша учеба в будущем будет успешной. Вы думаете о своих планах и говорите себе: «Я все сделаю». Вы ощущаете покой и уверенность. Вы уходите полными уверенности в себе. Вы наслаждаетесь чувством покоя, уверенности и безопасности. Вы говорите про себя: «Я все могу». Теперь потянитесь, глубоко вдохните, выдохните и ... откройте глаза. Вы спокойны, полны уверенности в себе, и Ваша учеба, Ваша жизнь, конечно же, будут успешными.

8. Процедура прощания. Домашнее задание: подготовить интересные сообщения по проблемам пивного алкоголизма и никотиновой зависимости среди подростков.

11 занятие

Тема: «В мире соблазнов»

Цель: формирование установки на здоровый образ жизни.

Ход работы

1. Приветствие. Незаконченное предложение «Соблазн – это …».
2. Дискуссия по проблеме пивного алкоголизма и никотиновой зависимости «Вредные привычки или болезни?» Подростки делают небольшие сообщения, приводят статистические данные.
3. Тренировка поведения: необходимо разыграть сценки на основе незаконченных предложений, например: «если хочешь проверить человека, то …»; «однажды друг подвел меня, а я ...»; «если мне предложат принять участие в неблаговидном деле, то я ...» и др.
4. Терапевтическая сказка Ольги Филипповской «Яблоня и ее ветка» («Школьный психолог»).
5. Релаксация «Подводное путешествие» [188, с. 217–219].
6. Процедура прощания.

12 занятие

Тема: «С кем поведешься …»

Цель: формирование установки на самостоятельность и ответственное поведение.

Ход работы

1. Приветствие. Интерпретация пословицы «С кем поведешься – от того и наберешься».
2. Тест «Оптимист Вы или пессимист?» [48, 90].
3. Аудирование и обсуждение идей сказки Д.Ю. Соколова «Поймайчик Агао с планеты людчей»: «Волшебник обратился с просьбой к Агао: "Ты пойдешь в небесный дом и узнаешь, умирают людчи или нет". Агао

пошел в небесный дом. Отворив огромную дверь, которая одновременно была безмерно тяжелой и воздушно-легкой, он попал на первый этаж, где жило Солнце. "Скажите, – спросил Агао, – людчи умирают или нет?" "Нет, – ответило Солнце, – людчи не умирают. Они исчезают, как я это делаю каждый вечер, а потом появляются, как я это делаю каждое утро". "Спасибо", – сказал Агао, попрощался и поднялся на второй этаж. Там веселой гурьбою жили звезды. "Да, – сказали звезды, – людчи умирают как звезды: если звезда упадет или погаснет, она уже никогда не засияет снова". "Спасибо", – поблагодарил Агао и поднялся на третий этаж, где жила луна. "Нет, – сказала луна, – людчи не умирают. Они становятся старше, уменьшаются, дряхлеют, как я, а потом исчезают, но через день возрождаются маленькими – как я, и потом растут, растут ...". "Я понял", – сказал Агао и поднялся еще выше. На четвертом этаже его ждала роза. "Людчи умирают… – прошелестела роза, – и не могут возвращаться из Царства смерти". Тогда Агао медленно спустился и вышел из небесного дома. Когда он вернулся к волшебнику, тот спросил его: "Ну, что ты понял?" "Те людчи, которые как звезды и роза, они умирают. А те, которые как Солнце и Луна, – нет"» [196].

4. Игра «Королевство» («Школьный психолог»).

Инструкция: В некотором царстве, в некотором государстве, а точнее сказать – королевстве, случился маленький конфуз, а точнее – большая неприятность. В неизвестном направлении исчезла вся монархическая верхушка, министры, военачальники и даже палач! И воцарилась анархия. Народ брошен на произвол судьбы, и что ему делать – решать вам, потому что вы и есть народ в этом королевстве.

5. Упражнение на снятие психомышечного напряжения и кратковременное расслабление «Кинг-Конг». В фазе напряжения положение рук напоминает громадную обезьяну: руки согнуты в локтях и расположены перед грудью, кисти рук не соприкасаются, глаза прикрыты; дыхание спокойное и равномерное. Сожмите пальцы рук в кулак, напрягите все мышцы рук – кулаков, предплечий, плеч. Кулаки сжимаются так сильно, что все мышцы рук начинают дрожать. Дышите спокойно и равномерно. Напрягите мышцы до боли. В фазе расслабления руки свободно падают вниз, все мышцы рук полностью расслаблены. Медленно вдыхайте и выдыхайте. Наслаждайтесь чувством тяжести и тепла в руках … Откройте глаза.

6. Процедура прощания.

13 занятие

Тема: «Поведение в стрессовой и экстремальной ситуации»

Цель: формирование продуктивных установок на преодоление трудной жизненной ситуации.

Ход работы

1. Приветствие. Закончите предложение «Стресс – это …».
2. Беседа о стрессе и экстремальных ситуациях: что это такое? можно ли их избежать? как это сделать? Экстремальные ситуации природного, социального и техногенного характера. Воздействие экстремальных ситуаций на эмоциональный, физический и духовный уровни личности. Способы преодоления стресса.
3. Тест Хайма или Лазаруса «Изучение копинг-стратегий». Беседа о продуктивных, относительно продуктивных и непродуктивных стратегиях поведения в ситуациях преодоления стресса.
4. Аудирование отрывка из произведения Д. Дефо «Робинзон Крузо». Обсуждение стратегий поведения героя по овладению стрессом одиночества.
5. Игра «Потерпевшие кораблекрушение» [174, с. 318–322].
6. Релаксация «Прыжок с парашютом» [188, с. 220–221].
9. Процедура прощания.

14 занятие

Тема: «Самооценка: как она формируется и как ее изменить?»

Цель: формирование у подростков адекватной положительной самооценки.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Беседа о самооценке личности. Формула самооценки: С = Успех / Притязания.
3. Диагностика уровня самооценки (рисуночный и графический тесты). Рисунок «Несуществующее животное». Групповой анализ рисунков и названий к ним.
4. Определение самооценки по методике Дембо-Рубинштейна: на десятибалльной шкале оценить выраженность в себе амбивалентных качеств (глупый – умный; слабый – сильный; больной – здоровый; несчастливый – счастливый; безответственный – ответственный и др.). Интерпретация и обсуждение результатов, соотнесение результатов двух тестов.
5. Релаксация «Ощущение музыкальных вибраций как потока энергии» [188, с. 208].
6. Процедура прощания.

15 занятие

Тема: «Успех и притязания личности»

Цель: формирование установки на преодоление трудных жизненных ситуаций и достижение успеха.

Ход работы

1. Приветствие. Игра на концентрацию внимания «Телеграф»: каждый из участников круга выбирает себе прозвище, состоящее из 1–2 слогов (например, Весна, Диван или Мак, Рысь и т.д.), затем повторяет свой игровой псевдоним (позывной) для других. Все образовывают телеграфную сеть: связываясь с другим участником, каждый называет свой позывной, а затем позывной «нужной станции». Она быстро называет свое имя (подтверждает прием), а затем вызывает следующую станцию и т.д. Если происходит «повреждение» принимающей станции, она «закрывается на ремонт». Можно менять ритм, задавая темп игре.
2. Рисование себя среди членов класса «Мы все – в одной лодке». Анализ и интерпретация рисунков. Обсуждение положения «в лодке» каждого члена класса.
3. Аудирование и анализ психотерапевтической истории «Две половины жизни» (Н. Пезешкян): «Однажды мулла, гордый обладатель лодки, пригласил школьного учителя своей деревни покататься с ним по Каспийскому морю. Школьный учитель уютно растянулся в лодке под тентом и спросил у муллы: "Как ты думаешь, какая сегодня будет погода?" Мулла определил, откуда дует ветер, посмотрел на солнце, нахмурился и сказал: "Если ты мне спрашиваешь, то у нас будет буря". Школьный учитель в ужасе сморщил нос и сделал замечание: "Мулла, ты что, никогда не учил грамматики? Нужно говорить не мне, а меня". Мулла, которого так отчитали, только пожал плечами и сказал: "Какое мне дело до грамматики?" Учитель был в отчаянии: "Ты не знаешь грамматики! Это значит, что половина твоей жизни пропала даром". Как и предсказывал мулла, горизонт затянулся черными тучами, сильный штормовой ветер подстегивал волны, а лодку носило, как ореховую скорлупу. Громадные волны обрушивались на маленький челн. Тут мулла спросил учителя: "Ты когда-нибудь учился плавать?" Учитель сказал: "Нет, зачем мне было учиться плавать?" Мулла, широко улыбаясь, сказал: "Тогда ты потерял всю свою жизнь: наша лодка того и гляди потонет"» [141].
4. Медитация «Отправляйтесь в космическое путешествие» [188, с. 212–214].
5. Процедура прощания.

16 занятие

Тема: «С чего начинается личность?»

Цель: самопознание личности, самоанализ ее поведения; развитие умения видеть себя со стороны.

Ход работы

1. Приветствие. Интерпретация пословиц и поговорок: «Что посеешь, то и пожнешь», «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу» и т.д. Вывод: личность начинается с темперамента, характера, с проявления человеческих качеств.
2. Упражнение «Визитная карточка»: написать жизненный девиз, нарисовать свой герб, составить небольшой рассказ о себе. Обсуждение гербов и девизов личности, важности самопознания и самоанализа.
3. Игра «Чемодан в дорогу»: один из игроков садится спиной к остальным. Ведущий говорит, что участники должны помочь собрать багаж уходящему. Но в «багаж» кладутся не вещи, а личностные качества, которые помогут в жизни, причем нужно называть те качества, которые действительно имеются у этого человека. Лучше «оставить дома» те качества, которые могут навредить в дальнем пути.
4. Дискуссия «От чего зависит то, как сложится моя жизнь? Что может для этого сделать сам человек?»
5. Аудирование и обсуждение «Сказки о милостивой судьбе»: «Жили-были рядышком два деревца молодых и красивых. Вечерами они шептались о судьбе. "Я вырасту высоким и раскидистым, – говорило одно. – У меня в ветках поселятся птицы. В моей тени будут укрываться олени и зайцы. Я первой буду встречать солнечные лучи и утренний ветерок. Пройдет время, и меня окружит поросль моих детей. Они будут такие маленькие и замечательные ...". "Нет, – говорило другое, – расти страшно. Зимой бьют морозы, летом сушит солнце. Целый день труди корни, гони воду вверх, корми листья. Пусть лучше меня возьмут дровосеки, а потом плотник выточит из меня что-нибудь прекрасное. Я буду лежать на бархатной подушке ...". И что бы вы думали? Пришел бородатый дровосек и срубил второе дерево. Часть его сожгли в печке, а из ствола плотник сделал резную шкатулочку. И долго шкатулка лежала на бархатной подушке, храня в себе сережки, бусы и дорогие духи. Потом рассохлась потихоньку, замочек сломался. Шкатулку отдали детям, они ее быстро доломали и выкинули. Где-то на дворе валялись ее щепочки до зимы, а там уж – спроси у ветра! Ветер станет спрашивать деревья в лесу, и одно из них – то, что было когда-то первым деревцем, – расскажет, что вороны свили на нем гнездо, встроив в стенки щепочки старой шкатулки, как подружки узнали друг друга и подивились милостивой судьбе. Они достигли своих целей, а вы достигнете своих» [121].
6. Релаксация «Фантастическое путешествие в каменный век» [188, с. 217].
7. Процедура прощания.

III блок
Я среди людей
(третья четверть, 11 часов)

17 занятие
Тема: «Почему люди не понимают друг друга?»

Цель: осознание барьеров в общении между людьми.

Ход работы

1. Приветствие. Начать говорить на иностранном языке, перейти на «птичий» язык, заговорить очень быстро, очень тихо... Получить ответы о причинах невосприятия информации.
2. Беседа о причинах непонимания: языковой барьер и культурный (традиции, привычки, конфессиональная принадлежность и вероисповедание, различия в воспитании); уровень интеллекта; мировоззрение; характер; мотивы; установки и др.
3. Игра «Слепые и поводырь»: поводыри держат со спины за плечи или за талию «слепых» (напарников с завязанными глазами). По сигналу ведущего в полной тишине поводыри должны провести «слепых» так, чтобы они не натолкнулись на другие пары или мебель в классе. Затем идет смена роли в парах. По сигналу ведущего игра заканчивается и начинается обсуждение.
4. Аудирование и обсуждение терапевтической истории «Голодный кафтан» (Н. Пезешкян): «В своем скромном будничном кафтане мулла отправился на праздник к одному знатному горожанину. Он очутился среди блистающих великолепием нарядов из шелка и бархата. С презрением гости смотрели на его бедную одежду. Муллу умышленно не замечали, презрительно морщили нос и оттесняли от стола, ломившегося от великолепных яств. Тогда мулла пошел домой, надел свой самый красивый кафтан и вернулся на праздник, исполненный достоинства, как какой-нибудь халиф. Как же все гости стали заискивать перед ним! Каждый старался вступить с ним в разговор или, по крайней мере, запомнить одно из его мудрых слов. Можно было подумать, что праздничный стол приготовили только для него. Со всех сторон ему предлагали самые вкусные кушанья. Вместо того, чтобы есть, мулла запихивал их в широкие рукава кафтана. Шокированные и заинтригованные гости осаждали его вопросами: "О, господин, что это ты делаешь? Почему ты не ешь того, что мы тебе предлагаем?" А мулла, продолжая набивать свой кафтан яствами, ответил спокойно: "Я справедливый человек, и если говорить по правде, то ваше гостеприимство относится не ко мне, а к моему кафтану. Поэтому он должен получить то, чего заслуживает"» [141].
5. Релаксация «Экскурсия по зимнему парку».
6. Процедура прощания.

18 занятие

Тема: «Культурный уровень человека»

Цель: развитие интеллектуального и культурного уровня личности подростка.

Ход работы

1. Приветствие. Интерпретация пословицы: «Забывший о себе не может быть несчастным».
2. Упражнение «Перевоплощения»: участники говорят от имени любой вещи или предмета; затем идет беседа о том, что нового все узнали об участнике группы, говорившем от имени предмета.
3. Интеллектуальный марафон. Соревнование по подгруппам по решению логических задач и головоломок (игры со спичками, ребусы, шарады и пр.). Создается установка на продуктивное общение в подгруппах и на «здоровый дух» соревнования.
4. Беседа о речи культурного человека. Дискуссия о сленге и использовании нецензурных выражений.
5. Обсуждение идей притчи «Голодный кафтан» (Н. Пезешкян) (см. занятие 17).
6. Релаксация «Путешествие на вершину горы» [204].
7. Процедура прощания.

19 занятие

Тема: «Умение слушать»

Цель: развитие умения слушать и слышать другого.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Игра «Испорченный телефон» (текст для игры может быть любым, но не сложным для запоминания, чтобы сохранить интерес подростков к игре и продемонстрировать им варианты искажения информации при наличии различных барьеров, а также в отсутствие установки на запоминание».
3. Тест «Умеете ли вы слушать». Анализ и интерпретация результатов.
4. Аудирование сказки Г.К. Андерсена «Истинная правда» [7, с. 191–194]. Обсуждение идеи сказки, нахождение параллели с отношениями среди людей.
5. Повторяем упражнение на снятие психомышечного напряжения и кратковременное расслабление «Квазимодо».
6. Процедура прощания.

20 занятие

Тема: «Эффективное и рефлексивное слушание»

Цель: развитие способности к сочувствию и сопереживанию другому на основе самопонимания.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Игра «Нахождение рифмы»: участники, разделенные по подгруппам, на заданные слова находят подходящие рифмы. Чья команда победит?
3. Аудирование и анализ терапевтической истории А. Могилевской «Оплачено стаканом молока» [124].
4. Задание, выполняемое в парах подростками, сидящими спиной друг к другу: один по полученному образцу (с изображением различных геометрических фигур) инструктирует другого с тем, чтобы у партнера получился подобный рисунок. Исполнителю нельзя заглядывать в образец, а инструктирующему – подсматривать процесс выполнения. Оценивается качество инструктажа и качество выполнения задания на основе точного следования инструкции. Участники делятся впечатлениями.
5. Релаксация «Прогулка в лесу»: Вы стоите на лесной тропинке, покрытой мхом. Вы ощущаете свободу и спокойствие. Вы оглядываетесь по сторонам, смотрите на землю, видите почву, мох, траву, растения (5 мин). Вы чувствуете запах земли, травы… Вы идете дальше и останавливаетесь перед большим деревом. Ваш взгляд медленно скользит по стволу дерева и останавливается на листьях, кроне. Вы смотрите на его ветви. Листья тихо шелестят, а через крону дерева проглядывает небо. Вы идете дальше и думаете о дереве. Вот вдалеке Вы видите просвет между деревьями и идете к нему … И вот, когда Вы уже пришли, перед вами открывается поляна – светлая, зеленая и солнечная. Вы идете по поляне и чувствуете под ногами мягкую траву. Вы даже ложитесь на эту мягкую, шелковистую, теплую траву. Вы слышите стрекотание кузнечиков и щебетание птиц. Вы видите ярко-голубое небо над головой и чувствуете прикосновение теплых лучей солнца. Вы наслаждаетесь покоем. Вы спокойны, Ваши мышцы расслаблены. Вы наслаждаетесь этим чувством, ... вдыхаете полной грудью, медленно открываете глаза и возвращаетесь сюда.
6. Процедура прощания.

21 занятие

Тема: «Эмпатия»

Цель: развитие способности к сочувствию, сопереживанию другому и оказанию взаимопомощи.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Упражнение по кругу «Красный карандаш», а затем «Комплименты» для оказания психологической поддержки каждому участнику.
3. Беседа об эмпатии как необходимом качестве личности, живущей в социуме.
4. Диагностика эмпатических способностей подростков с помощью вербальных и невербальных тестов.
5. Аудирование и анализ восточной притчи «Пророк и длинные ложки» (Н. Пезешкян): «Один правоверный пришел как-то к пророку Элиасу. Его очень волновало, что такое ад и рай, потому что он хотел жить праведно. "Где ад и где рай?" – с этим вопросом человек обратился к пророку. Но Элиас не ответил. Он взял вопрошавшего за руку и повел темными переулками во дворец. Через железные врата они вошли в большой зал. Народу там было видимо-невидимо, бедные и богатые, в лохмотьях и в одеяниях, украшенных драгоценными камнями. Посреди зала стоял на огне огромный котел, в нем кипел суп, который на Востоке называется "аш". От варева шел приятный запах по всему залу. Вокруг котла толпились люди со впалыми щеками и глубоко запавшими глазами. Каждый старался получить свою порцию супа. Спутник пророка Элиаса поразился, когда увидел у них в руках ложку, величиной с него самого. Лишь на самом конце черенка имелась деревянная ручка. Остальная часть черенка ложки, содержимое которой могло бы насытить любого человека, была железной и от супа нестерпимо горячей. С жадностью голодные люди тыкали своими ложками в котле. Каждый хотел получить свою долю, но никому это не удавалось. Они с трудом вытаскивали тяжелые ложки из супа, но так как те были слишком длинными, то и сильнейшие не могли отправить их в рот. Слишком ретивые обжигали руки и лицо и, охваченные жадностью, обливали супом плечи соседей. С руганью они набрасывались друг на друга и дрались теми же ложками, которыми могли бы утолить голод. Пророк Элиас взял своего спутника за руку и сказал: "Вот это – ад!" Они покинули зал и вскоре уже не слышали адских воплей. После долгих странствий по темным переходам они вошли в другой зал. Здесь тоже было много людей. Посреди зала стоял котел с кипящим супом. У каждого было по такой же громадной ложке в руке, какие Элиас и его спутник уже видели в аду. Но люди были упитанными, в зале слышались лишь тихие довольные голоса и звуки окунаемых ложек. Люди подходили парами. Один окунал ложку и

кормил другого. Если для кого-нибудь ложка оказывалась слишком тяжелой, то сразу же другая пара помогала своими ложками, так что каждый мог спокойно есть. Как только насыщался один, его место занимал другой. Пророк Элиас сказал своему спутнику: "А вот это – рай!"» [141].

6. Упражнение на управление тонусом мышц и движением «Обезьянки»: подражая друг другу, делать гримасы удивления, радости и пр. Можно, подражая животным, передвигаться в неудобных для человека позах. В хорошо расслабленных мышцах вы почувствуете появление тепла и приятной тяжести.

7. Процедура прощания.

22 занятие

Тема: «Язык тела, мимики и жестов»

Цель: развитие способности к пониманию невербального языка общения.

Ход работы

1. Приветствие.

2. Упражнение «Передача подарка по кругу»: воображаемый подарок, с помощью жестов обрисованный первым участником, передается второму, который передает подарок дальше. Сравнивается, что задумал первый участник и какой подарок получил последний сидящий в круге.

3. Обсуждение восточной истории «Знание людей в теории и на практике» (Н. Пезешкян): «Один способный молодой человек, жаждавший знаний и мудрости, испытывая многие лишения, изучал вдали от родины, в Египте, физиогномику, науку о выражении лица. Шесть лет длилось это учение. И вот настал день, когда он прекрасно сдал все экзамены. Радостный и гордый, молодой человек верхом на коне возвращался на родину. На каждого встречного он уже смотрел глазами человека, познавшего мудрость науки, и чтобы расширить и углубить свои знания, читал по выражению их лиц как по книге. И вот повстречался ему человек, на лице которого он прочитал шесть свойств характера: ясно было, что он завистлив, ревнив, жаден, скуп, корыстолюбив и беспощаден. "Бог свидетель, какое страшное выражение лица у этого человека, никогда я еще не видел и не слышал ничего подобного. Вот когда я смог бы проверить свою теорию". Пока он так думал, незнакомец подошел к нему с приветливым, добродушным выражением лица и смиренно сказал: "О господин! Уже поздно, а ближайшая деревня далеко. Какая это была бы честь для меня, если бы я посмел считать тебя своим гостем на эту ночь, и как осчастливило бы меня твое присутствие!" Наш путешественник с изумлением подумал: «Поразительно! Какой контраст между речами этого человека и отвратительным выражением его лица. Эта мысль глубоко взволновала молодого человека, он стал сомневаться в том, что усвоил за все шесть лет учения. Чтобы

вновь обрести уверенность, он принял приглашение незнакомца. Хозяин услаждал ученого чаем, кофе, соками, печеньями и кальяном. Он осыпал своего гостя любезностями и вниманием. Три дня и три ночи гостеприимному хозяину удалось удержать путешественника у себя. Наконец ученый пожелал избавиться от этого невероятного гостеприимства и принял твердое решение уехать. В час расставания хозяин протянул ему конверт со словами: "О господин! Это Ваш счет". "Какой счет?" – с удивлением спросил молодой человек. Как выхваченный из ножен меч, вдруг обнажилось истинное лицо хозяина. Он нахмурил лоб и злобно закричал: "Какая наглость! Что ты себе воображал, когда ел здесь и пил? Уж не думал ли ты, что все это было даром?" При этих словах ученый сразу пришел в себя и молча вскрыл конверт. Он увидел, что все, что он ел и не ел, было указано в счете по цене во сто крат большей. У него не было при себе даже половины требуемой суммы. Пришлось слезть с лошади и отдать ее хозяину, а в придачу еще и седло со всей поклажей. Но и этого оказалось мало; тогда он снял с себя и отдал свой дорожный костюм. Пешком отправился он в путь. И долго еще можно было слышать его восторженные слова: "Слава Богу, слава Богу, что шесть лет моего учения не были напрасны!"» [141].

4. Игра «Изобрази животное» проводится с помощью мимики, жестов, поз и звукоподражания. Карточки с названиями животных раздаются всем участникам группы, а остальные отгадывают, какое животное было написано в карточке.

5. Просмотр без звука любого отрывка известного кинофильма (например, «Джентльмены удачи»). Анализ невербального поведения героев. Выводы о значимости невербальных сигналов личности.

6. Повторение упражнения на психомышечное расслабление «Кинг-Конг».

7. Процедура прощания.

23 занятие

Тема: «Самоконтроль»

Цель: развитие у подростков самоконтроля поведения, эмоций и чувств.

Ход работы

1. Приветствие.

2. Игра «Да и нет – не говори»: каждый по кругу задает в быстром темпе вопрос следующему игроку, на который он должен ответить без использования слов «да» и «нет».

3. Мини-лекция о самоконтроле как способности к произвольной саморегуляции поведения, эмоций и чувств. Беседа об эмоциональной ус-

тойчивости и самоконтроле индивида, способствующих в жизни позиции «выигрывающего», достигающего успехов.

4. Тест «Умеете ли Вы контролировать себя?» [90].

5. Рисование акварельными красками (молча, в парах): на каждой парте – белый лист бумаги, на котором по сигналу ведущего можно рисовать все, что сидящие за одной партой считают нужным. Общаться рисующим с помощью слов нельзя. Важно запомнить все чувства, которые каждый испытывал в процессе рисовании, а затем поделиться ими.

6. Аудирование и анализ «Сказки о борьбе мотивов» И. Вачкова [39, с. 139–143].

7. Использование в саморегуляции жизненных ресурсных ситуаций. Вспомните ситуацию и события, в которых вы чувствовали себя комфортно, расслабленно, спокойно. Делайте это в трех основных модальностях, присущих человеку: вспомните зрительные образы (то, что вы видели – облака, цветы, лес); слуховые образы (звуки, которые вы слышали, – пение птиц, журчание ручья, шум дождя, музыку); ощущения в теле (то, что вы чувствовали – тепло солнечных лучей на своем лице, брызги воды, запах цветущих яблонь, вкус клубники и пр.). Итак: 1) сядьте удобно, по возможности, закрыв глаза; 2) дышите медленно и глубоко; 3) вспомните одну из ваших ресурсных ситуаций; 4) проживите ее заново, вспоминая все сопровождавшие ее зрительные, слуховые и телесные ощущения на 100 %; 5) побудьте внутри этой ситуации еще несколько минут; 6) откройте глаза и вернитесь в класс. Делимся опытом ресурсных состояний.

8. Процедура прощания. Домашнее задание: принести фотографии своих друзей, родителей и свои периода, когда был маленьким; придумать рассказ «История моей семьи».

24 занятие

Тема: «Я и мое окружение»

Цель: самораскрытие; сравнение жизненного опыта участников.

Ход работы

2. Приветствие. Проверка домашнего задания. Вывод о развитом самоконтроле тех, кто не забыл и принес фотографии для работы на занятии.

3. Рассказ «История моей семьи», сопровождаемый фотографиями членов семьи и друзей.

4. Упражнение «Железнодорожная колея»: участникам раздаются листы, на которых каждый рисует любимое место, в котором он жил, которое посещал (ищем ресурсные места и состояния). Затем ведущий раскладывает все рисунки друг за другом и говорит, что воображаемый поезд будет останавливаться на воображаемых станциях, чтобы все участники могли описать свои рисунки – значимые места своей жизни. Ведущий просит особо

выделить значение выбранного эпизода жизни и обменяться мнениями о важности происходивших тогда или происходящих сейчас событий.

5. Упражнение «Письмо-цепочка»: каждый делает из клетчатого листочка «гармошку», подписывает ее своим именем и отправляет «в путь по партам». *Инструкция:* на «гармошке» каждого из Вас должен появиться список Ваших достоинств и положительных качеств. Затем мы будем читать вслух то, что написано в гармошке, поэтому нельзя писать пошлости.

6. Упражнение на психомышечную релаксацию «Зигфрид». Фаза напряжения: сядьте прямо, как свеча. Разведите в стороны согнутые в локтях руки, отведите плечи как можно дальше назад, как будто Вы хотите удержать между лопаток маленький предмет. Напрягите мышцы так, как будто Ваши лопатки сейчас соприкоснутся, при этом слегка вытяните голову вперед. Как только Вы почувствуете боль – наступает фаза расслабления: 2 раза вдохните и выдохните, затем расслабьтесь. Плечи и голова расслабленно падают вперед. Затем обхватите руками сначала одно свое колено, потяните руки и плечи; затем то же, но с другим коленом.

7. Процедура прощания.

25 занятие

Тема: «Я и мои одноклассники»

Цель: осмысление чувств, связанных с ингрупповым и/или аутгрупповым фаворитизмом; сравнение жизненного опыта друг друга, чтобы лучше узнать себя.

Ход работы

1. Приветствие.

2. Упражнение «Окно в мир»: члены группы зарисовывают то, что происходит в окружающем мире за пределами этого здания. Ведущий направляет идеи к изображению различных иллюстраций. Участники могут зарисовать то, чего они боятся по ту сторону окна. Затем наступает этап рассказов по рисункам, обсуждения нарисованного, беседы о том новом, что узнали о своих товарищах.

3. Ведущий подчеркивает, что все мы в классе разные. Но чтобы жить дружно, необходимо усвоить некоторые правила. Они, как кирпичики, построят «крепкое здание хороших отношений». Этих кирпичиков несколько: 1) говорите только то, что чувствуете; 2) высказывайтесь абсолютно ясно; 3) проверяйте значение сказанных Вам слов, задавая уточняющие вопросы; ведь лучше спросить, чем прослыть глупцом; 4) слушайте внимательно! 5) учитесь ссориться по правилам; 6) выражайте мысли и чувства не только словами. Подкрепляйте их делами; 7) учитесь говорить «нет»; 8) говорите себе только правду. Обсуждение «классных» правил.

4. Игра «Путаница».

5. Аудирование и обсуждение терапевтической истории А. Могилевской «Пустое яйцо» [124, с. 24–26].

6. Упражнение на психомышечную релаксацию «Танк». Представьте себе, что в подмышечных впадинах вы удерживаете какие-то предметы. Напрягите плечи, предплечья и кисти рук; закройте глаза и дышите равномерно. У Вас появится чувство, что Вы сидите в танке. Дыхание пассивное, животом. Напрягайте мышцы как можно сильнее … Фаза расслабления: руки свисают вниз, слегка приподнимите локти, чтобы 1–2 раза открыть подмышечные впадины. Расслабьте плечевые суставы.

7. Процедура прощания.

26 занятие

Тема: «Лидер или ведомый»

Цель: развитие ответственного поведения и лидерской позиции.

Ход работы

1. Приветствие.

2. Игра на проявление лидерских качеств «Причем здесь стулья?»: необходимо, взяв стул, тихо сесть на нем среди одноклассников по прямой линии в алфавитном порядке (например, в соответствие с первой буквой фамилии каждого подростка). В результате будет выявлен один лидер или несколько человек с лидерскими качествами.

3. Беседа о лидерстве как феномене. Лидер деловой и эмоциональный. Мужчина и женщина как лидеры. Черты и качества лидера. Воспитание лидера в группе, семье и коллективе.

4. Тест на выявление лидерских качеств.

5. Аудирование и анализ восточной притчи «Протяни ты ему руку» (Н. Пезешкян): «В болоте северной Персии тонул человек. Он весь погрузился в трясину, и только голова его еще выглядывала. Несчастный орал во всю глотку, прося о помощи. Скоро целая толпа собралась на месте происшествия. Нашелся смельчак, пожелавший спасти тонущего. "Протяни мне руку! – кричал он ему. – Я вытащу тебя из болота". Но тонущий взывал о помощи и ничего не делал для того, чтобы тот смог ему помочь. "Дай же мне руку!" – все повторял ему человек. В ответ раздавались лишь жалобные крики о помощи. Тогда из толпы вышел еще один человек и сказал: "Ты же видишь, что он никак не может дать тебе руку. Протяни ему свою руку, тогда сможешь его спасти"».

6. Повторение упражнения на психомышечную релаксацию «Зигфрид».

7. Процедура прощания.

27 занятие

Тема: «Почему люди ссорятся?»

Цель: развитие способности к бесконфликтному взаимодействию.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Упражнение «Общение в парах»: сначала партнеры сидят спина к спине и пытаются общаться; по сигналу ведущего один партнер остается сидеть на стуле, а другой встает, продолжая общаться; затем партнеры садятся, смотрят друг другу в глаза, «общаясь» уже без использования слов. Все делятся полученными впечатлениями.
3. Беседа о причинах конфликтов между людьми: несходство интересов, ценностей, мнений, убеждений. Обсуждение «Шести условий правильного спора» (советы врача-психотерапевта А. Полеева) [121, с. 428].
4. Коммуникативные игры на нахождение выходов из конфликтных ситуаций: подгруппы работают над проблемными ситуациями, описанными в небольших текстах, полученных каждой подгруппой. Можно использовать стимульный материал к тесту Розенцвейга, изучающему фрустрацию толерантности. Анализируются высказывания каждого подростка; делается вывод о преобладании обвинительных, самообвиняющих или безобвинительных реакций; об эмоциональной неустойчивости как причине случайных конфликтов.
5. Аудирование и анализ притчи «Небольшая разница» (Н. Пезешкян): «Один восточный властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он позвал к себе толкователя снов. Тот выслушал его озабоченно и сказал: "Повелитель, я должен сообщить тебе печальную новость. Ты потеряешь одного за другим всех своих близких". Эти слова вызвали гнев властелина. Он велел бросить в тюрьму несчастного и призвать другого толкователя, который, выслушав сон, сказал: "Я счастлив сообщить тебе радостную весть – ты переживешь всех своих родных". Властелин был обрадован и щедро наградил его за это предсказание. Придворные очень удивились. "Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой бедный предшественник, так почему же он был наказан, а ты вознагражден?" – спрашивали они. На что последовал ответ: "Мы оба одинаково истолковали сон. Но все зависит от того, не ЧТО сказать, а КАК сказать"» [141].
6. Упражнения на психомышечную релаксацию: «Танк», «Зигфрид», «Кинг-Конг», «Пушинка». Подростки делятся опытом использования в жизни навыков саморегуляции, освоенных на занятиях.
7. Процедура прощания.

IV блок
Я и моя семья
(четвертая четверть, 7 часов)

28 занятие
Тема: «Что такое семья?»

Цель: рассмотрение функций семьи, осознание причин вечного конфликта «отцов и детей».

Ход работы

1. Приветствие. Упражнение в парах «Сила языка»: сначала один из партнеров говорит 3 фразы, начиная их со слов «Я должен…», затем 3 фразы говорит второй; затем эти же предложения надо перестроить так, чтобы они начинались со слов «Я хочу …». Затем участники делятся своими переживаниями об изменении фраз, влияющих на мышление, структуру языка и отношения человека.
2. Дискуссия на тему: «Что такое семья и зачем она нужна человеку?» Подростки анализируют функции семьи, причины семейных конфликтов. Формируется установка на ответственное родительство.
3. Аудирование сказки в стихах о безусловной материнской любви «Щедрое дерево» (Шел Сильверстейн) [121].
4. Рисунок семьи в образах фантастических животных. Групповой анализ рисунков.
5. Релаксация «Путешествие во времени» [188, с. 215–217].
6. Процедура прощания.

29 занятие
Тема: «Зачем человеку родители?»

Цель: развитие уважительного отношения к родителям.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Завершение всеми участниками незаконченных предложений: «когда я был маленьким …», «родители нужны подросткам …», «моя мать …», «мой отец …», «моя семья …». Подведение итогов.
3. Аудирование «Притчи об отце и сыне»: «У доброго, всеми уважаемого отца-горца был непутевый сын: людей обижал, старых не почитал, всякие неправедные поступки совершал. Совсем опечалился отец, подумал и сделал вот что. Взял большую гладкую доску и стал в нее гвозди вбивать: как совершит сын плохой поступок – вобьет один гвоздь, совершит другой – еще гвоздь, третий, четвертый ... – и каждый раз по гвоздю.

Не успел оглянуться – как вся доска гвоздями утыкана стала. Призвал тогда отец сына и сказал: "Вот видишь, сынок, всю меру несчастья отцовского? Мне скоро в мир иной уходить. Как я могу такого недоброго сына людям оставить?" Стыдно стало сыну, он и отвечает: "Клянусь, отец, отныне я буду только добрые дела творить". Так и повелось. Свершит сын доброе дело – отец один гвоздь вынимает, свершит другое – второй гвоздь долой, за ним – третий, четвертый, пятый ... Быстро пролетело время. И на доске не осталось ни одного гвоздя. Гордый и довольный собой сын пришел к отцу и говорит: "Ну, вот видишь, отец, я свое слово сдержал: люди видят от меня только хорошие дела, и доска осталась без единого гвоздя. Твое сердце, отец, должно успокоиться, и ты можешь умереть спокойно". На что отец с грустью ответил: "Это так, сынок. Гвоздей-то в доске не осталось ни одного, но посмотри на нее – она вся испещрена дырками от гвоздей. Так и раны на сердце отцовском оставляют рубцы навсегда. Ничто в нашей жизни не проходит бесследно. Помни об этом, сынок"» [121, с. 247].

4. Беседа с подростками о материнской и отцовской функции в семье, о женском и мужском здоровье, о факторах, позволяющих сохранять психическое и физическое здоровье личности.
5. Релаксация под музыку «Путешествие в ресурсное место».
6. Процедура прощания.

30 занятие

Тема: «Какой я сын? Какая я дочь?»

Цель: развитие ответственного отношения к родителям, к отцовству и материнству как социально-психологическим феноменам.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Упражнение в круге «Сейчас я осознаю, что … (неприятен шум кондиционера, нравится запах духов, у меня веселое настроение и пр.)»; «Я осознаю себя как сын (или дочь), который (ая) …».
3. Окончание рассказа «Удобный случай» (методика Л.Б. Филонова по выявлению девиативных тенденций подростков). Обсуждение особенностей влияния родителей на поведение подростков.

Инструкция: испытуемым предлагается дописать, что произойдет с действующими лицами в дальнейшем, а потом сдать свои листочки. «"Так это и есть тот самый парень?" – сказал Грей, глядя на небольшую карточку. "Да, – отвечал Байт, – это он, самый опасный человек в современной Европе. В данное время он скрылся, но мы почти уверены, что в один прекрасный день он снова вынырнет где-нибудь". "Послушай, – сказал Грей, – что бы ты сделал, если бы он появился сегодня здесь?" "Я просто бы устроил ему славный несчастный случай. Это было бы не так уж трудно. Мы в

глухом месте, на улице темно, туман. Никто никогда не узнал бы об этом. И несомненно, это было бы благодеянием для человечества". "Я не очень в этом уверен, – заметил Грей. – Нет ни малейшей вероятности, что подобный случай представится. Но если бы ты сделал это, я почувствовал бы искушение помочь тебе. А все-таки, как бы ты это устроил?"... И два молодых англичанина принялись составлять план. Тут кто-то позвонил у входной двери. Дворецкий впустил двух джентльменов, которые желали видеть хозяина. Грей поспешно спрятал фотографию между страницами книги, так как у одного из пришедших, несомненно, были те же черты, что и у исчезнувшего человека …"».

4. Тест «Наедине с самим собой» [95, 121].

5. Релаксация «Волшебное дерево» (сели удобно, сконцентрировать внимание): Вы видите перед собой дерево, большое раскидистое дерево. У него густая листва, она как защищающая крыша. Оно стоит очень прочно, его корни крепко и глубоко вросли в землю. У него коричневая морщинистая кора. Листья слегка качаются от ветра, как будто они танцуют под его песню. Ветер поет песню, дерево слышит ее, и Вы тоже можете ее услышать. Крона дерева – как свод, и через его ветви проглядывает небо. Вы видите над головой серебристо-голубое небо. Птицы, чьи перья отливают всеми цветами радуги, порхают между ветвей, вокруг летают пчелы и бабочки, дерево окружают мысли и желания, это Ваши мысли и желания. Они порхают как мотыльки вокруг дерева. Из дерева раздается голос: «У меня так много сил, возьми себе немного, просто отломи маленький сучок, это будет твоя волшебная палочка. Она даст тебе мою силу». Вы удивлены, что дерево говорит. Но его голос такой успокаивающий и утешающий, что Вам становится очень хорошо. Вы тянетесь к ветвям и отламываете маленький сучок. Теперь у Вас есть волшебная палочка. Вы ее крепко держите в руках. Вы ощущаете ее силу и чувствуете себя сильным. Вы крепко держите палочку в руках и чувствуете, как она придает Вам уверенности и сил. Вы чувствуете себя в безопасности. Вы знаете, что теперь Вы полны сил. Вас охватывает ощущение покоя, глубокого покоя. Вы знаете, что Вы все сможете. Вас наполняет покой.

6. Процедура прощания. Домашнее задание: написать мини-сочинение «Проявления любви».

31 занятие

Тема: «Виды человеческой любви»

Цель: развитие адекватного восприятия объектов противоположного пола и ответственного отношения к формам взрослого поведения.

Ход работы

1. Приветствие. Закончите предложение: «Настоящая любовь – это … (созидающая и укрепляющая личность, улучшающая ее во всех отношениях)».
2. Беседа о видах человеческой любви: агапэ, прагма, людус, эрос, магия, сторге. Харизматическая любовь. Дискуссия на тему: «Так что же такое любовь?»
3. Чтение стихов о любви и преданности: «Материнство – превыше любви …» В. Высоцкого; «Стихи о рыжей дворняге» Э. Асадова. Вопросы к подросткам: все ли люди умеют любить? что же значит любить? могут ли любить животные?
4. Чтение под тихую музыку мини-сочинений подростков «Проявления любви». Подростки определяют авторов данных сочинений.
5. Дискуссия о родительской любви. Аудирование и обсуждение рассказа Ф. Кривина «Дети ринодермы», в которой сравнивается развитие маленьких ринодерм, растущих в голосовом мешке отца-лягушки, с обыкновенными головастиками, самостоятельно живущими в воде. Подводятся итоги анализа сказки. Обсуждаются проблемы отцов и детей: какой должна быть любовь родителей? сколько свободы предоставлять детям? как о них лучше заботиться?
6. Релаксация «Прогулка в лесу»: Вы стоите на лесной тропинке, покрытой мхом. Вы ощущаете свободу и спокойствие. Вы оглядываетесь по сторонам, смотрите на землю, видите почву, мох, траву, растения (5 мин). Вы чувствуете запах земли, травы… Вы идете дальше и останавливаетесь перед большим деревом. Ваш взгляд медленно скользит по стволу дерева и останавливается на листьях, кроне. Вы смотрите на его ветви. Листья тихо шелестят, а через крону дерева проглядывает небо. Вы идете дальше и думаете о дереве. Вот вдалеке Вы видите просвет между деревьями и идете к нему … И вот, когда Вы уже пришли, перед вами открывается поляна – светлая, зеленая и солнечная. Вы идете по поляне и чувствуете под ногами мягкую траву. Вы даже ложитесь на эту мягкую, шелковистую, теплую траву. Вы слышите стрекотание кузнечиков и щебетание птиц. Вы видите ярко-голубое небо над головой и чувствуете прикосновение теплых лучей солнца. Вы наслаждаетесь покоем и любовью к этому огромному прекрасному миру. Вы спокойны, Ваши мышцы расслаблены. Вы наслаждаетесь этим чувством, ... вдыхаете полной грудью, медленно открываете глаза и возвращаетесь сюда.
7. Процедура прощания.

32 занятие

Тема: «Мое поведение в семье»

Цель: развитие у подростков способности к адекватному взаимодействию с членами семьи; получение радости от совместной с ними деятельности.

Ход работы

1. Приветствие. Упражнение «Передача эмоций по кругу».
2. Тест на выявление роли подростка в семье «Ребенок – Взрослый – Родитель».
3. Мини-лекция о наших ролях среди людей. Использование изображений мимики естественного, бунтующего, адаптированного дитя; взрослого-компьютера; заботливого и критического родителя (ТА по Э. Кляйне-визе) для самоидентификации подростками своих ролей в семье.
4. Тест «Р–В–Д» для диагностики выраженности у подростков эго-состояний.
5. Поведенческий тренинг с позиций трансактного анализа.
6. Аудирование терапевтической притчи «На всех не угодишь!» (Н. Пезешкян): «Отец со своим сыном и ослом в полуденную жару путешествовал по пыльным переулкам Кешана. Отец сидел верхом на осле, а сын вел его за уздечку. "Как ты можешь лениво восседать на осле, когда видишь, что мальчишка совсем выбился из сил? Бедный мальчик, его маленькие ножки едва поспевают за ослом, – сказал прохожий". Отец принял его слова близко к сердцу. Когда они завернули за угол, он слез с осла и велел сыну сесть на него. Очень скоро повстречался им другой человек. Громким голосом он сказал: "Как не стыдно! Малый сидит верхом на осле, как султан, а его бедный старый отец бежит следом". Мальчик очень огорчился от этих слов и попросил отца сесть на осла позади него. "Люди добрые, видали вы что-либо подобное? – заголосила женщина. – Так мучить животное! У бедного осла уже провисла спина, а старый и молодой бездельники восседают на нем, будто он диван. Бедное существо!" Не говоря ни слова, отец и сын, посрамленные, слезли с осла. Едва они сделали несколько шагов, как встретившийся им человек стал насмехаться над ними: "Чего это ваш осел не приносит никакой пользы, даже не везет кого-нибудь из вас на себе?" Отец сунул ослу полную пригоршню соломы и положил руку на плечо сына. "Что бы мы ни делали, – сказал он, – обязательно найдется кто-то, кто с нами будет не согласен. Я думаю, мы сами должны решать, что нам надо делать"».
7. Релаксация «Прогулка по берегу моря»: представьте себе, что Вы идете пешком к морю. Перед Вами простирается солнечный песчаный пляж. Вы идете босиком и чувствуете стопами Ваших ног мелкий теплый песок. Вы полностью расслаблены и спокойны. Вы вдыхаете полной грудью свежий, чистый морской воздух. Вы опускаетесь на колени и набирае-

те песок в руки. Медленно, очень медленно Вы просыпаете мелкий, сверкающий песок через пальцы. Вы сидите здесь, на теплом песке, и слышите только шум моря. Вы встаете и спокойно идете дальше. Веет легкий приятный ветерок. Вы чувствуемо, как он ласкает Ваше лицо. Вам хорошо. Вы падаете в теплый песок, и он ласкает Ваше тело. Вы лежите спокойно, не двигаясь, и ощущаете под собой тепло песка. Запомните это состояние. Вы полностью расслаблены, спокойны и счастливы. Вы полны свежих сил и снова готовы к работе. Возьмите это состояние с собой в эту комнату. Медленно вздохните полной грудью и … можно открыть глаза …

8. Процедура прощания.

33 занятие

Тема: «Мужественность и женственность»

Цель: развитие представлений о мужественности и женственности; применение трансактного анализа в изучении роли подростков в семье.

Ход работы

1. Приветствие.
2. Упражнение «Вот человек, который ...» подростки заканчивают предложение словами о том, чем неожиданно удивил их кто-либо из класса (проявлением доброты, смелости, смекалкой и пр.).
3. Подростки составляют перечень нравственных качеств, олицетворяющих идеал мужчины и женщины.
4. Беседа о мужественности и женственности. Приводится познавательная информация: «Дары женщин и классификация мужчин» [121, с. 276].
5. Сочинение сказки по кругу: каждый из участников повторяет предыдущие предложения и добавляет свое. Зачин сказки может быть любым, но он должен соответствовать теме занятия. Например, ведущий начинает так: «Жила-была на свете девушка по имени …» или «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был юноша, который …».
6. Релаксация «Путь на дно моря» [204, с. 27–41].
7. Процедура прощания.

34 занятие

Тема: «Принц или лягушка?»

Цель: самопознание, саморазвитие и самовоспитание.

Ход работы

1. Приветствие. Обсуждение крылатого высказывания «Двоих надо страшиться: один – это сильный враг, а другой – коварный друг» (Кобур).

2. Упражнение «Ассоциации»: каждый из членов группы может ассоциироваться в глазах другого с месяцем года, камнем, стихийным бедствием, видом спорта, сказочным героем и пр.; все подростки поочередно приводят ассоциации, возникающие на определенного члена класса. Поддерживаются положительные ассоциации.

3. Игра «Подарочный набор»: на первом этапе участники дарят друг другу самые невообразимые подарки: прошлогодний снег, дневник с пятерками, дипломат, набитый фальшивыми долларами, трамвай, дырку от бублика, комету и т.п. В итоге у каждого должен получиться «подарочный набор» из трех предметов или явлений. Если у кого-то подарков оказалось больше, он выбирает из них три наиболее «дорогих». На втором этапе каждый должен придумать не менее девяти предложений, в каждом из которых использован весь «подарочный набор». Затем предложения зачитываются, оцениваются умения работать с информацией на творческом уровне. Группа аплодирует лучшим текстам.

4. Аудирование и анализ сказки А. Могилевской для детей и взрослых «Всякая лягушка может стать ангелом» [124, с. 3–13].

5. Дискуссия на тему «Судьба человека». Подростки рассуждают о том, каким образом личностные качества влияют на будущее и судьбу в целом.

6. Релаксация «Путь на вершину горы» [204, с. 41–49].

7. Процедура прощания. Расставание на каникулы, пожелания друг другу.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

– Почему же «вместо», – спросите Вы?

– Потому что «образцовое» заключение, – отвечу я Вам, – пишется так: компилируются выводы по параграфам и главам, затем они корректируются, чтобы осталась «квинтэссенция», и … заключение готово! Но не хочется повторяться. Хочется выделиться; хоть чем-нибудь, лишь бы выделиться (вот такая вот подростковая девиативная тенденция!).

А если серьезно, то… Кандидатская диссертация защищена в январе 2002 г. Лежит она себе в диссертационном зале, а еще пылится на полках библиотеки Московского педагогического государственного университета … Активно читается, как правило, автореферат. При этом в диссертации есть мысли, которые не нашли отражения в автореферате и не развиты мною до сих пор. В процессе написания монографии на основе диссертационного исследования у меня родилась тема будущей научной статьи. И пусть ход моих рассуждений при интерпретации полученных результатов будет способствовать появлению у читателей новых идей и прецедентов для научных дискуссий.

Захотелось написать монографию и как пособие для студентов, затрудняющихся в интерпретации полученных эмпирическим путем данных. Заглянув в нее, они поймут, что интерпретация – это всего лишь рассуждения о результатах проведенного исследования на основе знания теоретического материала. Не спеши спрашивать у преподавателя или научного руководителя – что же это значит? Сиди, думай и делай! «Терпение и труд все переинтерпретируют».

Хочется, чтобы данная монография была полезна и практикам. Они могут использовать разработанную автором Программу коррекционно-развивающих занятий с подростками как основу при составлении собственных. Ведь всегда легче адаптировать имеющиеся разработки, чем создавать что-то «с нуля».

Всех тех, кто имеет интересные эмпирические материалы, собранные в процессе собственной профессиональной деятельности, приглашаю в аспирантуру Астраханского государственного университета. Да, придется писать диссертацию … Когда-то браться за диссертацию я страшно боялась. Но, как говорил Б.В. Кайгородов, заведующий кафедрой психологии развития, акмеологии АГУ, «диссертация – это всего лишь обыкновенная квалификационная работа», т.е. «не Боги горшки обжигают».

Я благодарю своего сына Олега за дизайн обложки первой в моей жизни монографии.

Спасибо и Вам, читатель, что добрались до конца.

Или с конца читать начали?

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Девиантное поведение – система поступков, отклоняющихся от принятых в обществе правовых, нравственных, эстетических норм, проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушения процесса самоактуализации, в виде уклонения от нравственного контроля над собственным поведением.

Качества личности – социокультурные единицы, которые бытуют в социуме и используются им; совокупность прижизненно формируемых свойств личности, дающая возможность отделять один объект от другого.

Конфронтация в отношениях подростка с родителями – столкновение интересов, занятие противоположной позиции; противоборство, направленное на отрицание педагогических воздействий, определяющее антиреферентность друг друга.

Личность – человек, обладающий сознанием, способный к познанию, общению и труду, к управлению своим поведением, деятельностью и психическим развитием. Личность – это особое качество, которое природный индивид приобретает в системе общественных отношений (А.Н. Леонтьев); субъект социальных отношений и сознательной деятельности, обнаруживающий себя в относительно устойчивой совокупности интраиндивидных качеств, включенный в пространство межиндивидных связей. Говоря о личности, следует отталкиваться от четырех посылок: 1) личность присуща каждому человеку; 2) личность – это то, что отличает человека от животных, у которых личности нет; 3) личность есть продукт исторического развития, так как она возникает на определенной ступени эволюции человеческого общества; 4) личность есть отличительная характеристика человека, т.е. то, что отличает одного человека от другого [109]. Личность использует врожденные индивидуальные свойства и способности; как индивидуальность, она представлена в жизнедеятельности других людей даже за пределами их наличного взаимодействия.

Личностные особенности – объединение единичного и общего в индивиде, единство и соотнесение противоположных элементов личности, включающей в себя психические свойства, тенденции, черты, качества и специфику отношений с окружением; формы и способы проявления свойств и психологических черт индивида. Если характерологические особенности, согласно Ю.М. Орлову, лежат в основе поведения «людей привычки», то личностные – «людей воли». Личностные особенности человек приобретает в процессе воспитания и самовоспитания, стремясь выработать качества, на основании которых он смог бы принимать и уважать себя, сформировать социально одобряемое и разделяемое референтной группой мировоззрение. Личностные особенности определяют нравственные приоритеты человека, способность осознавать и нести ответственность за свои поступки и дела [28].

Негативная психическая напряженность – состояние психологического стресса личности, негативно влияющее на состояние и поведение. Характеризуется: физиологическими сдвигами, откладывающими отпечаток на внимание, память, реакции; ломкой мотивационной структуры деятельности; предвосхищением неблагоприятного развития событий, что приводит к дезорганизации деятельности. Данное состояние вызвано конфликтами в сфере значимых отношений личности с ее окружением; в его основе лежит психологический механизм снятия информационной напряженности и физиологический механизм эмоционального разрешения. Поскольку негативная психическая напряженность сменяется повышенным настроением, доходящим до эйфории и психомоторного возбуждения, оно является фактором риска возникновения отклоняющегося поведения.

Обращение с ребенком – способ проявления вовне родительской позиции; типы воздействия на ребенка, которые либо принимаются обществом, либо не одобряются им.

Особь – наименьшая, неделимая единица биологического вида, подверженная действию факторов эволюции [195].

Отношение – субъективная сторона отражения действительности, результат взаимодействия человека с социальной средой.

Позиция – внутренняя установка по поводу чего-то.

Свойства личности – генетически заданные условия формирования личности; устойчивые психологические особенности, на почве которых легче формируются одни формы поведения и труднее – другие.

Черты личности – относительно устойчивые, повторяющиеся в различных ситуациях особенности личности, обязательным свойством которых является степень их выраженности у разных людей и трансситуативность.

Индивид (от лат. *Individuum* – неделимое) – человек как единичное природное существо, представитель Homo sapiens, продукт филогенетического и онтогенетического развития, единства врожденного и приобретенного» [158].

Индивидуальность – человек, характеризующийся социально значимыми отличиями от других людей, своеобразием психики и личности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Карта наблюдений за проявлениями девиантного поведения подростков

Цель: выделить в поведении подростков теоретически допустимые проявления и формы девиантного поведения с помощью явных, внешне представленных «отрезков» их поведения.

Инструкция педагогу, куратору, классному руководителю, школьному психологу.

Уважаемые коллеги!

Просим вас оценить поведенческие проявления учащегося по степени выраженности указанных однозначных фрагментов, элементарных симптомов.

Ответ «нет» – 0 баллов, – если данный симптом не свойственен поведению учащегося.

Ответ «иногда, редко» – 1 балл, – если в поведении это стремление проявляется иногда.

Ответ «да» – 2 балла, – если выделенный симптом проявляется часто, постоянно.

I. С отклонениями в нравственной сфере личности

1. Негативно относится к школе, к урокам не готовится.
2. Негативно относится к одноклассникам.
3. Курит в запрещенных местах.
4. Употребляет нецензурные слова и жаргонные выражения в кругу товарищей.
5. Сквернословит даже на уроках.
6. Неряшлив (запущенность в одежде, прическе).
7. Никогда никому не помогает.
8. Выражает неприятие педагогическим воздействиям в форме игнорирования и упрямства.
9. Бравирует дружбой с асоциальными личностями.
10. Знакомится с теми, кто имеет много денег и живет весело. Интересы развлекательного характера. Преобладает пустое времяпрепровождение.

II. Делинквентное поведение (противоправное, не несущее за собой уголовного наказания)

1. Связан с плохой, криминогенной компанией.
2. Тунеядствует, отказываясь учиться и работать. Цинично относится к труду и учебе.

3. Терпимо относится к циничным асоциальным проступкам. Оценивает свои поступки и поступки окружающих в соответствии с антиобщественными нормами и ценностями.

4. Уходит из дома на длительное время, бродяжничает.

5. Имеет приводы в милицию за драки, нарушения общественного порядка.

6. Склонен к воровству.

7. Наносит ущерб чужому имуществу: рвет книги, тетради, портит вещи, совершает поджоги и пр.

8. Состоит на учете в ИДН за кражи, драки, коллективный угон автомашин, наркоманию и т.д.

9. Часто становится жертвой, провоцирующей в отношении себя противоправные, агрессивные действия (так называемая виктимность).

10. У подростка есть судимые родственники.

III. Аддиктивное (зависимое) поведение

1. Курит.

2. Употребляет алкогольные напитки.

3. Пьет один из родителей подростка или оба.

4. Употребляет наркотики.

5. Употребляет токсические вещества.

6. Разговаривает с товарищами на «птичьем» языке, пересыпанном специфическими словечками (ширнуться, насвай, мацанка, забить косяк и т.п.).

7. Наблюдается внешняя стигматизация. Речь то ускоренная до непонятности, то тягуче-медленная. Вял, полусонное состояние, зрачки то сужены, то чрезмерно расширены.

8. Неадекватные реакции: безудержный смех, беспричинная эйфория, резкие перепады настроения. Резкий специфический запах.

9. Обнаружены следы инъекций, не связанных с проводимыми лечебными мероприятиями.

10. Состоит на учете в ИДН за наркоманию.

IV. Поведение с отклонениями в сексуальной сфере

1. Очень раннее проявление сексуальных интересов.

2. Сексуальная тематика «не сходит с языка».

3. В рисунках обращает на себя сексуальная символика.

4. Вызывающе одевается, обращая внимание окружающих на атрибуты пола.

5. Проявляет эксгибиционистские тенденции (специально привлекает внимание окружающих к «достоинствам» своего пола, испытывая при этом удовольствие: постоянно незастегнутая ширинка, пуговицы и т.п.).

6. Проявляет вуайеристические тенденции (любит подсматривать, подглядывать за противоположным полом).

7. Увлечен просмотром порнографических видеокассет и другой порнопродукции.

8. Ведет себя в школе непристойно, вызывающе, демонстративно обнимается на виду у окружающих, заигрывает с противоположным полом.

9. Раннее начало половой жизни.

10. Ранние беременность, аборты, онанизм, болезни, передающиеся половым путем.

V. Аффективное поведение

1. Неадекватное, граничащее с психическими отклонениями поведение подростка. Капризен и раздражителен. Легко теряет терпение с людьми.

2. Подросток имеет завышенный уровень притязаний, не соответствующий его возможностям.

3. Родственники подростка лечились у невропатолога, психиатра или стоят у этих врачей на учете.

4. Подросток находится или находился на индивидуальном обучении.

5. Подросток состоит на учете или лечится у невропатолога, психиатра.

6. Проявляет относительно кратковременные, сильно и бурно протекающие эмоциональные переживания (ярость, ужас, отчаяние), душевные волнения, сопровождающиеся резкими выразительными движениями, криком, плачем.

7. Подростку свойственна экзальтация (восторженно возбужденное состояние), высокая впечатлительность, искреннее переживание чужих проблем.

8. Сильная привязанность к людям, друзьям.

9. Подросток часто говорит о смерти, потере смысла жизни.

10. Совершал суицидальные попытки (т.е. самоубийство) с целью привлечь к себе внимание, «наказать» кого-то (или действительно хотел уйти из жизни).

VI. Агрессивное поведение

1. Проявляет черствость к товарищам, учителям, родителям.

2. Слабо развита способность к сопереживанию.

3. Постоянно конфликтует с учителями, учащимися школы.

4. Родители жалуются на постоянные конфликты с подростком.

5. Если сердит, в плохом настроении – обязательно отыграется. Если кто-то виноват в его неудаче, не оставит безнаказанным.

6. Стремится раздражать и тиранить других.

7. Проявляет физическую жестокость к одноклассникам, окружающим. Дерется неподобающим образом (особо жестоко).

8. Проявляет моральную, вербальную жестокость к слабым, младшим, животным.

9. Способен совершать жестокие поступки за компанию.

10. Совершал акты вандализма.

Образец бланка для заполнения

ФИ учащегося _____

Школа, класс_____

Формы девиантного поведения / **Номера симптомов**	**I**	**II**	**III**	**IV**	**V**	**VI**
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						
9						
10						
Итого (в баллах по каждому виду девиантного поведения)						

Всего баллов:

Приложение 2

Рисунок С. Вовы

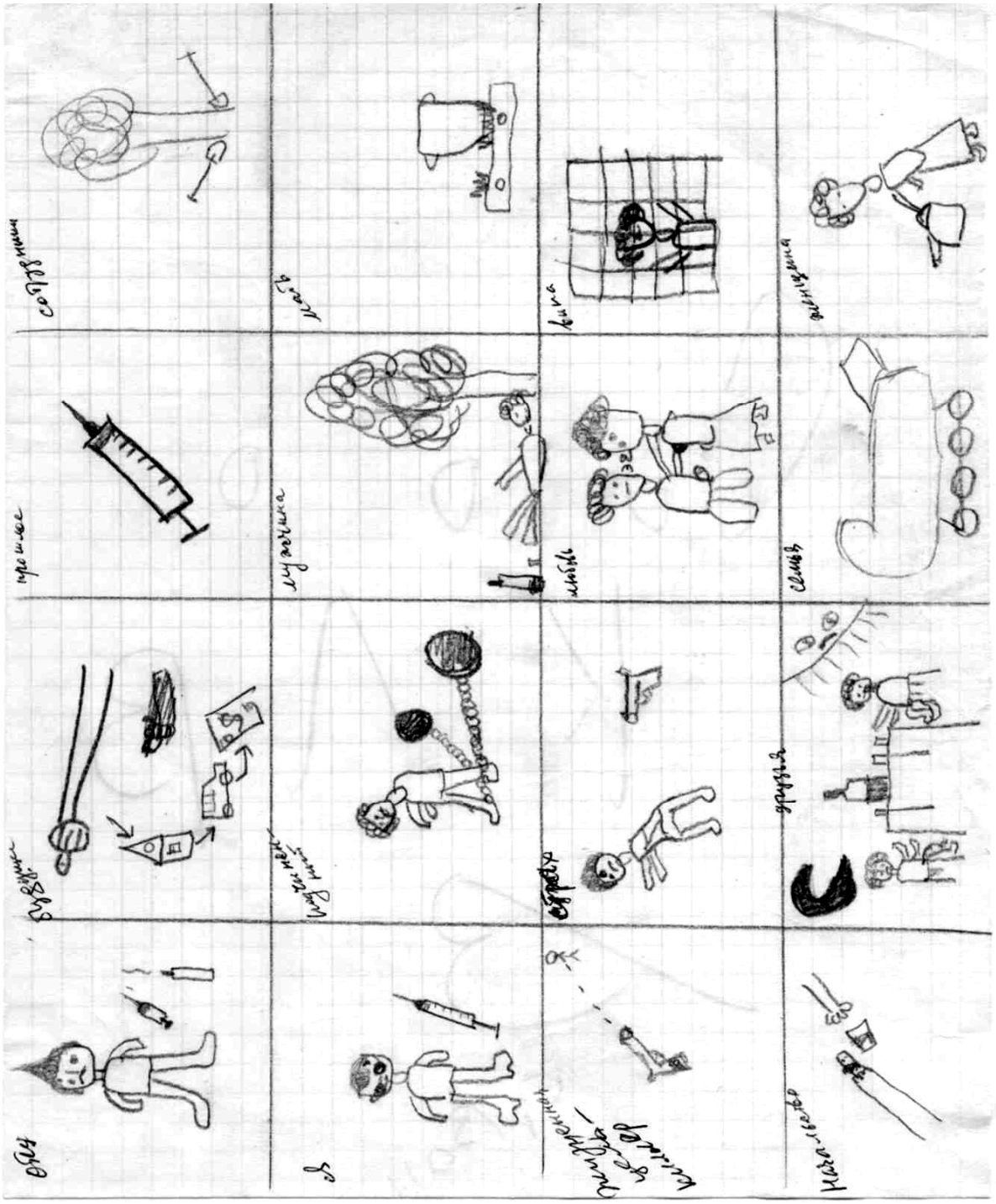

Рисунок Ш. Лены

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айдакова, Л. Уроки психологии в школе / Л. Айдакова. – М., 1993. – 57 с.

2. Айзенк, Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г. Вильсон. – М. : Когито-Центр, 2000. – 284 с.

3. Александровская, Э. М. Личностные особенности младших школьников в норме и при пограничных нервно-психических расстройствах : автореф. дис. … канд. псих. наук / Э. М. Александровская. – Л., 1985. – 21 с.

4. Александровский, Ю. А. Системный анализ механизмов психической дезадаптации, сопровождающейся пограничными психическими расстройствами / Ю. А. Александровский // Пограничные психические состояния. – М. – Ростов н/Д., 1997. – С. 35–42.

5. Алексеева, Е. В. Наш проблемный подросток : учеб. пос. / Е. В. Алексеева [и др.]. – СПб. : Союз, 1999. – 144 с.

6. Аллан, Дж. Ландшафт детской души. Психоаналитическое консультирование в школах и клиниках / Дж. Аллан ; под общ. ред. В. В. Зеленского ; пер. с англ. Ю. М. Донца. – СПб. – Мн., 1997. – 256 с.

7. Андерсен, Г. Х. Сказки. Истории / Г. Х. Андерсен. – М. : Просвещение, 1992. – 271 с.

8. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., 1980. – 416 с.

9. Андреева, Л. А. Психологические особенности детско-родительских отношений в этносе, проживающем в диаспоре и на исконной территории : автореф. … канд. псих. наук / Л. А. Андреева. – М., 2000. – 23 с.

10. Анцыферова, Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 3. – С. 5–17.

11. Араканцева, Т. А. Исследование восприятия подростами внутрисемейной ситуации / Т. А. Араканцева // Познание. Общество. Развитие. – М. : РАН Институт психологии, 1997. – С. 200–206.

12. Бадмаев, С. А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / С. А. Бадмаев. – М. : Магистр, 1999. – 95 с.

13. Баженов, В. Г. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников / В. Г. Баженов, В. П. Баженова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 320 с.

14. Байярд, Р. Ваш беспокойный подросток : практ. рук-во для отчаявшихся родителей / Р. Байярд, Дж. Байярд. – М. : Просвещение, 1991. – 224 с.

15. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 512 с.

16. Бейкер, К. Теория семейных систем М. Боуена / К. Бейкер // Вопросы психологии. – 1991. – № 6. – С. 155–164.

17. Белашева, И. В. Психолого-антропологическая характеристика и диагностика психотипологических конституциональных основ личности подростка : автореф. … канд. псих. наук. – М., 1999. – 18 с.

18. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – М., 1993. – 198 с.

19. Белкин, А. С. Внимание – ребенок! Причины, диагностика, предупреждение отклонений в поведении школьников / А. С. Белкин. – Свердловск, 1981. – С. 3–43.

20. Березин, Ф. Б. Методика многостороннего исследования личности / Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников, Е. Д. Соколова. – М. : Фолиум, 1994. – С. 94–106.

21. Березина, Т. Н. Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа / Т. Н. Березина // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 5. – С. 27–37.

22. Бине, Е. Диагностика эмоциональных отношений в семье / Е. Бине // Психолог в детском саду. – 1998. – № 2. – С. 12–33.

23. Блюмина, Т. А. Вековые натуры в семье, школе и обществе / Т. А. Блюмина. – М. : Альфа, 1996. – 329 с.

24. Бобнева, М. И. Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. – М. : Наука. – 1978. – С. 3.

25. Божович, Л. И. Возрастные закономерности формирования личности ребенка : автореф. … д-ра пед. наук (по психологии) / Л. И. Божович. – М., 1966. – 40 с.

26. Божович, Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – 1979. – № 2. – С. 47–56.

27. Бочарова, В. Г. Социальная микросреда как фактор формирования личности школьника : автореф. … д-ра пед. наук / В. Г. Бочарова. – М., 1991. – 32 с.

28. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 302 с.

29. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 528 с.

30. Бурлачук, Ф. Л. Самый популярный личностный опросник / Ф. Л. Бурлачук // Психологическая газета. – 2000. – № 5 (55). – С. 14–15.

31. Буянов, М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра : кн. для учит. и родит. / М. И. Буянов. – М. : Просвещение, 1988. – 207 с.

32. Бютнер, К. Жить с агрессивными детьми / К. Бютнер. – М. : Педагогика, 1991. – 144 с.

33. В мире подростка / под ред. А. А. Бодалева. – М. : Медицина, 1980. – 295 с.

34. Вайзман, Н. Реабилитационная педагогика / Н. Вайзман. – М., 1996. – С. 140–141.

35. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения : дис. … канд. псих. наук / А. Я. Варга. – М., 1987. – 206 с.

36. Васильев, В. Н. Здоровье и стресс / В. Н. Васильев. – М. : Знание, 1991. – 160 с.

37. Василькова, Ю. В. Социальная педагогика / Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. – М. : Академия, 1999. – С. 357–380.

38. Вассерман, Л. И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение : метод. пос. / Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицина. – М. – СПб. : Фолиум, 1995. – 53 с.

39. Вачков, И. В. Психология для малышей, или Сказка о самой «душевной» науке / И. В. Вачков. – М. : Педагогка-Пресс, 1996. – 216 с.

40. Вершинина, Л. В. Психолого-педагогические условия формирования автономного поведения на этапе раннего онтогенеза : автореф. … канд. псих. наук / Л. В. Вершинина. – Томск, 1999. – 24 с.

41. Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1997. – № 4.

42. Винникот, Д. Разговор с родителями / Д. Винникот. – М., 1995. – С. 35–69.

43. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность : учеб. пос. для студ. пед. вузов / сост. и науч. ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. – М. : Академия, 2000. – 624 с.

44. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций : собр. соч. в 6 т. / Л. С. Выготский. – М., 1983. – Т. 3. – С. 5–328.

45. Выготский, Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский // Психология подростка : хрестом. / сост. Ю. И. Фролов. – М. : Рос. пед. агентство. – С. 232–286.

46. Гамезо, М. В. Атлас по психологии: информационно-методические материалы к курсу общей психологии : учеб. пос. для студентов пед. ин-тов / М. В. Гамезо, И. А. Домашенко. – М. : Просвещение, 1986. – 272 с.

47. Ганьшина, Л. М. Мотивационно-регуляционная функция психической напряженности : автореф. … канд. псих. наук / Л. М. Ганьшина. – М., 1999. – 19 с.

48. Гарбузов, В. И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье / В. И. Гарбузов. – СПб. : АО «Сфера», 1994. – 160 с.

49. Гендерные основания механизмов и профилактики девиантного поведения личности и малых групп в XXI веке : мат-лы Междунар. симпозиума (27–28 октября 2005 г., г. Кострома) / отв. ред. Н. П. Фитискин, А. Л. Журавлев. – М. : Кострома ; КГУ им. Некрасова, 2005. – 432 с.

50. Гилинский, Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Я. И. Гилинский // Социс. – 1991. – № 4. – С. 72–78.

51. Горьковая, И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков / И. А. Горьковая // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 2. – С. 57–65.

52. Горьковая, И. А. Экспериментально-психологическое исследование отношения подростков к воспитательной практике родителей / И. А. Горьковая // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. – СПб., 1994. – С. 217–222.

53. Горячева, Т. Г. Роль детско-родительских отношений в психическом развитии подростков, оперированных по поводу врожденного порока сердца : дис. … канд. псих. наук / Т. Г. Горячева. – М., 1995. – 205 с.

54. Гребенников, Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика : автореф. … канд. псих. наук / Л. Р. Гребенников. – М., 1994. – 16 с.

55. Гримак, Л. П. Общение с собой / Л. П. Гримак. – М. : Политиздат, 1989. – 320 с.

56. Гримак, Л. П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности / Л. П. Гримак. – М. : Политиздат, 1987. – 286 с.

57. Гурвич, И. Н. Виктимизация как фактор изменения правосознания / И. Н. Гурвич // Социс. – 1999. – № 1. – С. 142–143.

58. Гурко, Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей / Т. А. Гурко // Социологические исследования. – 1996. – № 3. – С. 27–35.

59. Гусейнов, И. М. Развитие морально-волевых качеств как условие перевоспитания подростков в специальном профтехучилище : дис. … канд. пед. наук / И. М. Гусейнов. – М., 1981. – 234 с.

60. Давыдов, А. А. Модульный анализ и моделирование социума / А. А. Давыдов, А. Н. Чураков. – М. : ИС РАН, 2000. – С. 10–25.

61. Девиантное поведение в России: проблемы и перспективы исследования : мат-лы сессии Академии социал. наук. – М., 1994. – С. 6–7.

62. Дольто, Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто. – СПб. : Петербург – XXI век, 1997. – 276 с.

63. Драгунова, Т. В. Психические особенности подростка / Т. В. Драгунова // Возрастная и педагогическая психология / под ред. А. В. Петровского. – М. : Просвещение, 1973. – С. 98–141.

64. Дробинская, А. О. Школьные трудности нестандартных детей / А. О. Дробинская. – М. : Школа–Пресс, 1999. – С. 16–31.

65. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – М., 1996. – 158 с.

66. Дубровина, И. В. Рабочая книга школьного психолога / И. В. Дубровина, М. К. Акимова, Е. М. Борисова [и др.]. – М. : Просвещение, 1991. – 303 с.

67. Дымшиц, М. Н. Психологические факторы устойчивости к реакции капитуляции у подростков / М. Н. Дымшиц, Т. В. Куличенко, И. С. Коростылева // Вопросы психологии. – 1991. – № 6. – С. 50–57.

68. Дьяконова, Т. И. Особенности характера и познавательных способностей подростков – воспитанников детских домов : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Т. И. Дьяконова. – СПб., 2000. – 20 с.

69. Дьяконова, Т. И. Типологический подход к оценке личностных особенностей подростков с девиантным поведением / Т. И. Дьяконова // Социальная дезадаптация. Нарушения поведения у детей и подростков : мат-лы Рос. науч. конф. – М., 1996. – С. 147–148.

70. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – СПб. : Союз, 1998. – С. 326–395.

71. Евсикова, Н. И. Две методики для обследования подростков / Н. И. Евсикова // Журнал практического психолога. – 1996. – № 1. – С. 34–47.

72. Егорова, В. Н. Единство индивидных и личностных качеств в психическом развитии подростков : автореф. … канд. псих. наук / В. Н. Егорова. – М., 1999. – 25 с.

73. Жариков, Е. Для тебя и о тебе / Е. Жариков, Е. Крушельницкий. – М., 1991. – 223 с.

74. Железнова, А. К. Проблемы межведомственного взаимодействия в работе по профилактике детской безнадзорности и преступности (Из опыта Центра семейного воспитания в Зеленоградском округе г. Москвы) / А. К. Железнова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1999. – № 4. – С. 39–50.

75. Завражин, С. А. Подростковая делинквентность: транскультуральная перспектива / С. А. Завражин // Социс. – 1995. – № 2. – С. 125–132.

76. Заика, Е. В. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением / Е. В. Заика, П. И. Крейдун, А. С. Ячина // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 83–90.

77. Заслуженюк, В. С. Родители и дети: Взаимопонимание или отчуждение? : книга для родителей / В. С. Заслуженюк, В. А. Семиченко. – М. : Просвещение ; АО «Учебная литература», 1996. – 191 с.

78. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пос. для студ. вузов / Е. В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2004. – 288 с.

79. Змановская, Е. В. Теоретико-методологические и прикладные проблемы современной девиантологии / Е. В. Змановская // Феноменология и профилактика девиантного поведения : мат-лы Всерос. науч.-практ.

конф. (19–20 октября 2007 г.). – Краснодар : Университет МВД России, 2008. – С. 62–66.

80. Зюбин, Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися / Л. М. Зюбин. – М. : Высшая школа, 1982. – 191 с.

81. Индивидуальный подход в работе с трудными детьми : метод. рекоменд. / сост. Б. В. Кайгородов. – Астрахань : Изд-во АГПИ, 1993. – 19 с.

82. Иосифян, С. А. Кинематограф: детский и подростковый зритель / С. А. Иосифян, В. А. Петровский // Социс. – 1995. – № 3. – С. 83–88.

83. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция / В. П. Кащенко. – М. : Просвещение, 1994. – 220 с.

84. Кевля, Ф. И. Социально-педагогическая поддержка семей и детей группы риска / Ф. И. Кевля // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1998. – № 1. – С. 22–31.

85. Кле, М. Психология подростка / М. Кле // Психология подростка : хрестом. / сост. Ю. И. Фролов. – М. : Рос. педагог. агентство, 1997. – С. 103–140.

86. Клейберг, Ю. А. Девиантология : хрестом. / авт.-сост. Ю. А. Клейберг. – СПб. : Речь, 2007. – 412 с.

87. Клейберг, Ю. А. Основы психологии социальной работы с девиантными подростками / Ю. А. Клейберг, И. О. Ганченко. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – 416 с.

88. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного (отклоняющегося) поведения / Ю. А. Клейберг // Вопросы психологии. – 1998. – № 5. – С. 141–145.

89. Клейберг, Ю. А. Социальная психология девиантного поведения : учеб. пос. для вузов / Ю. А. Клейберг. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – 192 с.

90. Ковалев, С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры: книга для учителя / С. В. Ковалев. – М. : Просвещение, 1991. – 143 с.

91. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М., 1989. – С. 238–254.

92. Кондратьев, М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения / М. Ю. Кондратьев. – М. – Воронеж, 1987. – 336 с.

93. Кондратьев, М. Ю. Психолого–педагогическая работа со школьниками-девиантами в Москве / М. Ю. Кондратьев, О. Б. Крушельницкая // Психологическая наука и образование. – 1999. – № 3–4. – С. 46–65.

94. Кондратьев, М. Ю. Типологические особенности психосоциального развития подростков / М. Ю. Кондратьев // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 69–78.

95. Королева, З. По жизни с улыбкой. Тесты для девочек / З. Королева. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2000. – 32 с.

96. Коротаева, Е. В. Хочу, могу, умею! Обучение, погруженное в общение / Е. В. Коротаева. – М. : КСП, Институт психологии РАН, 1997. – 224 с.

97. Костяк, Т. В. Влияние индивидуальных особенностей детей дошкольного и младшего школьного возраста на процесс их социализации : автореф. … канд. псих. наук / Т. В. Костяк. – М., 2000. – 18 с.

98. Крохин, И. П. Особенности личности и самосознания у алкоголизирующихся подростков и юношей : автореф. … канд. псих. наук / И. П. Крохин. – М., 1992. – 16 с.

99. Кузнецова, И. В. Психолого-педагогическое обеспечение коррекционно-развивающей работы в школе : пос. для администрации школ, педагогов и школьных психологов / И. В. Кузнецова, Т. В. Ахутина. – М., 1997. – 118 с.

100. Кузьмина, В. П. Формирование эмпатии у младших школьников к сверстникам в зависимости от детско-родительских отношений в семье : автореф. … канд. псих. наук / И. В. Кузнецова. – Нижний Новгород, 1999. – 21 с.

101. Кулаков, С. А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков : практ. пос. / С. А. Кулаков. – М. – СПб. : Фолиум, 1996. – 47 с.

102. Курек, Н. С. Эмоциональное общение матери и дочери как фактор формирования аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Н. С. Курек // Вопросы психологии. – 1997. – № 2. – С. 48–60.

103. Кучинская, Е. В. Психологический анализ корыстной деформации личности несовершеннолетнего правонарушителя : дис. … канд. псих. наук / Е. В. Кучинская. – М., 1995. – 175 с.

104. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага, 1984. – 334 с.

105. Лебедева, Е. Психология изменений и изменчивый мир подростка в групповой работе / Е. Лебедева // Журнал практического психолога. – 1998. – № 2. – С. 42–51.

106. Лебединская, К. С. Подростки с нарушениями в аффективной сфере: Клинико-психологическая характеристика «трудных» подростков / К. С. Лебединская, М. М. Райская, Г. В. Грибанова. – М. : Педагогика, 1988. – 165 с.

107. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Киев : Высшая школа, 1981. – 390 с.

108. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.

109. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. – М., 1993.

110. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Л. : Медицина, 1983. – 256 с.

111. Лишенные родительского попечительства : хрестом., учеб. пос. для студентов пед. ун-тов и ин-тов / под ред. В. С. Мухина. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.

112. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. – Центральное звуковое издательство, 2007. – 1 электрон. опт. диск.

113. Ломброзо, Ч. Преступление / Ч. Ломброзо. – М. : Спартак, 1994. – 187 с.

114. Люблинская, А. А. Система отношений – основа нравственного отношения личности / А. А. Люблинская // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 74–83.

115. Майерс, Д. Агрессия: Причинение вреда другим / Д. Майерс // Социальная психология. – СПб. : Питер, 1997. – С. 483–526.

116. Майсак, Н. В. Личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением : автореф. дис. … канд. псих. наук / Н. В. Майсак. – М., 2001. – 20 с.

117. Майсак, Н. В. Стресс-менеджмент как способ профилактики отклонений в поведении личности : метод. рекоменд. / Н. В. Майсак. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2008. – 18 с.

118. Макаренко, А. С. О «взрыве» / А. С. Макаренко // Педагогические сочинения : в 8 т. – М., 1986. – Т. 3. – С. 457–459.

119. Макарова, О. Ф. Подростки: Агрессивность и психосоматика / О. Ф. Макарова // Журнал практического психолога. – 1999. – № 7–8. – С. 37–40.

120. Маленкова, Л. И. Человековедение / Л. И. Маленкова. – М., 1993. – 215 с.

121. Маленкова, Л. И. Я – человек! / Л. И. Маленкова. – М., 1996. – 514 с.

122. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения : учеб. пос. / В. Д. Менделевич. – М. : МЕДпресс, 2001. – 432 с.

123. Миняров, В. М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности : учеб. пос. / В. М. Миняров. – Самара : АО Корпорация «Федоров», 1997. – 120 с.

124. Могилевская, А. Всякая лягушка может стать ангелом / А. Могилевская. – М., 2001. – 32 с.

125. Можгинский, Ю. Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм / Ю. Б. Можгинский. – СПб., 1999. – 128 с.

126. Моложавенко, А. В. Особенности формирования аддиктивного поведения у старшеклассников / А. В. Моложавенко // Журнал практического психолога. – 1999. – № 12. – С. 109–121.

127. Морозова, Н. В. Использование опросника Р. Кеттелла для психодиагностики личностных свойств дезадаптированных подростков / Н. В. Морозова, М. Н. Овчинникова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – М., 1995. – № 2. – С. 10–24.

128. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – М. : Академия, 2000. – 456 с.

129. Мясищев, В. Н. Психология отношений : избран. психол. труды / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. – М. – Воронеж, 1995. – 356 с.

130. Наймушина, Л. П. О профилактике девиантного поведения в подростковом возрасте / Л. П. Наймушина // Психологическая газета. – 1999. – № 10 (49). – С. 11–14.

131. Насырова, О. А. Психологические особенности самосознания гиперактивных младших подростков : автореф. … канд. псих. наук / О. А. Насырова. – М., 1999. – 21 с.

132. Натанзон, Э. Ш. Психологический анализ поступков ученика / Э. Ш. Натанзон. – М. : Просвещение, 1991. – 126 с.

133. Наш проблемный подросток : учеб. пос. – СПб. : Союз, 1998. – 144 с.

134. Небыкова, С. В. Взаимосвязь семейных отношений с компонентами структуры интеллекта детей младшего школьного возраста : автореф. … канд. псих. наук / С. В. Небыкова. – М., 1999. – 18 с.

135. Обучение и воспитание детей «группы риска» : учеб. пос. – М. : Институт практической психологии, 1996. – 220 с.

136. Озерова, С. А. Психологические особенности личности тревожного подростка : автореф. … канд. псих. наук / С. А. Озерова. – М., 1999. – 21 с.

137. Осницкий, А. К. Определение характеристик социальной адаптации школьников / А. К. Осницкий // Журнал практического психолога. – 1996. – № 3. – С. 48–53.

138. Осницкий, А. К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся / А. К. Осницкий // Биология в школе. – 1998. – № 2. – С. 61–68.

139. Патаки, Ф. Некоторые проблемы девиантного (отклоняющегося) поведения / Ф. Патаки // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8, № 4. – С. 92–102.

140. Пашукова, Т. И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции / Т. И. Пашукова. – М. : Институт практической психологии, 1998. – 160 с.

141. Пезешкян, Н. Торговец и попугай: Восточные истории и психотерапия / Н. Пезешкян ; под общ. ред. А. В. Брушлинского, А. З. Шапиро. – М. : Прогресс, 1992. – 240 с.

142. Перешеина, Н. В. Психология одиночества у законопослушных и криминальных подростков : автореф. … канд. псих. наук / Н. В. Перешеина. – М., 1999. – 25 с.

143. Петрова, В. Н. Особености перехода учащихся из начального звена в среднее с учетом характеристик психической ригидности в структуре их личности : автореф. … канд. псих. наук / В. Н. Петрова. – Томск, 1999. – 23 с.

144. Петрова, Л. Е. Маргинальность: теоретический ракурс / Л. Е. Петрова, И. П. Попова // Социс. – 1999. – № 12. – С. 132–133.

145. Пирожков, В. Ф. Подросток в условиях социальной изоляции / В. Ф. Пирожков // Криминальная психология. – М., 1998. – 319 с.

146. Пирожков, В. Ф. Психология подростковой преступности / В. Ф. Пирожков // Криминальная психология. – М., 1998. – 304 с.

147. Платонов, К. К. Занимательная психология / К. К. Платонов. – СПб., 1997.

148. Плахов, В. Д. Социальная норма и отклонения / В. Д. Плахов // Социс. – 1995. – № 11. – С. 131–134.

149. Подросток на перекрестке эпох. Проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростов / под ред. С. В. Кривцовой. – М. : Генезис, 1997. – 288 с.

150. Пожар, Л. Психология аномальных детей – патопсихология / Л. Пожар. – М. – Воронеж, 1996. – 127 с.

151. Поливанова, К. Н. Возраст: норма развития и метод / К. Н. Поливанова // Журнал практического психолога. – 1999. – № 2. – С. 80–85.

152. Поливанова, К. Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития / К. Н. Поливанова // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 61–69.

153. Помазков, Н. В. Особенности общения как фактор дезадаптации младших школьников и подростков при переходе из начальной в среднюю школу / Н. В. Помазков, Э. И. Труве // Журнал практического психолога. – 1996. – № 4. – С. 3–7.

154. Прихожан, А. М. Подросток в учебнике и жизни / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – М. : Знание, 1990. – 80 с.

155. Протасова, Н. И. Психологическая помощь детям с девиантным поведением : метод. рекоменд. / Н. И. Протасова ; под ред. Б. В. Кайгородова, В. А. Пятина. – Астрахань : Изд-во АГПУ, 2000. – 20 с.

156. Психокоррекция: Теория и практика / под ред. Ю. С. Шевченко, В. П. Добриденя, О. Н. Усановой. – М. : НПЦ Коррекция, 1995. – 222 с.

157. Психологические проблемы выявления и коррекции отклоняющегося поведения школьников : сб. науч. тр. Академии пед. наук. – М., 1990. – С. 18–72.

158. Психология : словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990.

159. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – 8-е междунар. изд. – СПб. : Питер, 2000. – 616 с.

160. Райский, Б. Ф. Предупреждение и преодоление отклонений в поведении школьников / Б. Ф. Райский. – Волгоград : ВГПИ, 1986. – 103 с.

161. Раттер, М. Помощь трудным детям / М. Раттер. – М., 1984. – 420 с.

162. Рахматшаева, В. А. Влияние стиля руководства учителя на нормативное поведение младших школьников : дис. … канд. псих. наук / В. А. Рахматшаева. – М., 1987. – 314 с.

163. Рахматшаева, В. А. Психологические условия формирования дисциплинированного поведения школьников : учеб. пос. / В. А. Рахматшаева. – М. : МГПИ им. Ленина, 1989. – 64 с.

164. Реан, А. А. Личность и деформации ее «ядра» при делинквентном поведении / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский // Социальная педагогическая психология. – СПб. : Питер, 1999. – С. 39–47.

165. Реан, А. А. Психология изучения личности : учеб. пос. / А. А. Реан. – СПб. : Изд-во В.А. Михайлова, 1999. – С. 21–38.

166. Реан, А. А. Характерологические особенности подростков-делинквентов / А. А. Реан // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 139–144.

167. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М. : Мир, 1994. – 319 с.

168. Родионов, В. А. Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения детей и подростков в процессе двигательной активности : автореф. … канд. пед. наук. – М., 1996. – 23 с.

169. Розин, М. В. Представления о родителях и семейных конфликтах в неформальной подростковой субкультуре / М. В. Розин // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 91–99.

170. Розум, С. И. Психологические аспекты проблемы психической нормы / С. И. Розум // Журнал практического психолога. – 1997. – № 2. – С. 19–28.

171. Ромасловский, Т. И. Деятельность психолога по диагностике и формированию психологических качеств личности : дис. … канд. псих. наук / Т. И. Ромасловский. – Тверь, 1996. – 187 с.

172. Рубан, Л. С. Девиация как проблема безопасности / Л. С. Рубан // Социс. – 1999. – № 5. – С. 70–74.

173. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. 2. – 312 с.

174. Рудестам, К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика / К. Рудестам ; под общ. ред. Л. П. Петровской. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1993. – 368 с.

175. Рукавишников, А. А. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла – 95 : рук-во по использованию / А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. – СПб. : Иматон, 1995. – 89 с.

176. Рычкова, Н. А. Дезадаптивное поведение детей. Диагностика, коррекция, психопрофилактика / Н. А. Рычкова. – М., 2000. – 96 с.

177. Савченко, Е. А. О готовности старшеклассников противостоять аморальным проявлениям / Е. А. Савченко // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 22–31.

178. Самоубийства в России. Мониторинг // Социс. – 1999. – № 5. – С. 82–83.

179. Самыгин, П. С. Девиантное поведение молодежи / П. С. Самыгин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 440 с.

180. Сапрыкина, Е. В. Некоторые особенности зависимости от MMORPG (онлайн-игр) и их влияние на самосознание подростков / Е. В. Сапрыкина // Психологическая помощь в кризисных ситуациях :

мат-лы науч.-практ. конф. с междунар. участием (31 октября – 1 ноября) / сост. И. А. Еремицкая. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2008. – С. 262–265.

181. Сафина, Г. В. Динамика жизненных целей девочек-делинквентов в условиях спецучилища : дис. … канд. псих. наук / Г. В. Сафина. – М., 1993. – 187 с.

182. Сафуанов, Ф. С. Психологическая типология криминальной агрессии / Ф. С. Сафуанов // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 6. – С. 24–35.

183. Семаго, Н. В поисках социально-психологических нормативов / Н. Семаго // Школьный психолог. – 2000. – № 12. – С. 8–9.

184. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л. М. Семенюк ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. – Воронеж, 1996. – 95 с.

185. Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения / под ред. В. А. Балцевич [и др.]. – Минск : Университетское изд-во, 1989. – 142 с.

186. Сидоренко, Е. Математические методы в практической психологии / Е. Сидоренко // Журнал практического психолога. – 1999. – № 3. – С. 49–77.

187. Синайко, В. М. Девиация поведения как проявление состояний дезадаптации подростков, лишенных родительского попечительства : мат-лы Междунар. конф. психиатров (16–18 февраля 1998 г.) / В. М. Синайко, А. М. Кожина, И. В. Романова, Л. М. Гайчук. – М., 1998. – С. 101.

188. Скотт, Дж. Сила ума. Способы разрешения конфликтов / Дж. Скотт. – СПб. : Спикс, 1993. – 430 с.

189. Славина, Л. С. Аффективные дети / Л. С. Славина. – М., 1966. – С. 25–68.

190. Слуцкий, В. И. Элементарная педагогика, или Как управлять поведением человека : кн. для учителя / В. И. Слуцкий. – М. : Просвещение, 1992. – 158 с.

191. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М., 1994. – 687 с.

192. Смирнова, Е. Э. Социальная норма и возможности ее измерения / Е. Э. Смирнова, В. Ф. Курлов, М. Д. Матюшкина // Социс. – 1999. – № 1. – С. 97–101.

193. Собкин, В. С. Российский подросток 90-х: движение в зону риска : аналит. доклад / В. С. Собкин, Н. И. Кузнецова. – М., 1998. – С. 25–46.

194. Собчик, Л. Н. Методы психологической диагностики. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности : метод. рукво / Л. Н. Собчик. – М., 1990. – 74 с.

195. Советский энциклопедический словарь. – М., 1983.

196. Соколов, Д. Ю. Сказки и сказкотерапия / Д. Ю. Соколов. – М. : Класс, 1997. – 180 с.

197. Соловьев, И. В. Использование формы С многофакторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла (16 PF) для оценки и прогнозирования адаптивности военнослужащих при выполнении боевых задач в условиях вооруженного конфликта / И. В. Соловьев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1999. – № 1. – С. 38–53.

198. Степанов, В. Г. Психология индивидуального подхода к трудным учащимся / В. Г. Степанов. – М. : МОЛИ, 1991. – 117 с.

199. Стреляу, Я. Роль темперамента в психическом развитии / Я. Стреляу. – М. : Прогресс, 1982. – 231 с.

200. Тигунцева, Г. Н. Формирование отношений доверия между трудновоспитуемыми подростками и их сверстниками в классном коллективе : дис. … канд. пед. наук / Г. Н. Тигунцева. – М., 1987. – 210 с.

201. Титаренко, В. Я. Семья и формирование личности / В. Я. Титаренко. – М. : Мысль, 1987. – 352 с.

202. Ткач, Л. Т. Особенности восприятия семьи ребенком (старший дошкольный возраст) / Л. Т. Ткач // Вестник Приднестровского университета. – 1996. – № 1. – С. 58–60.

203. Ткач, Л. Т. Семейные взаимоотношения и их роль в формировании личности ребенка / Л. Т. Ткач // Вестник Приднестровского университета. – 1996. – № 2. – С. 81–84.

204. Томас, К. Переживание образов. Высшая ступень аутогенной тренировки / К. Томас. – М. : ЭЙДОС, 1993. – 79 с.

205. Тышкова, М. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях / М. Тышкова // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 27–33.

206. Усанова, О. Н. Дети с проблемами психического развития / О. Н. Усанова. – М. : НПЦ Коррекция, 1995. – 208 с.

207. Фельдштейн, Д. И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 3–19.

208. Фельдштейн, Д. И. Зона отчуждения. Подросток противостоит тому, что осваивает / Д. И. Фельдштейн // Учительская газета. – 1998. – № 23.

209. Феноменология и профилактика девиантного поведения : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (19–20 октября 2007 г.). – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2008. – 170 с.

210. Феноменология и профилактика девиантного поведения : мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. (27–28 октября 2008 г.). – Краснодар : АСВ-полиграфия, 2008. – Т. 1. – 472 с.

211. Феноменология и профилактика девиантного поведения : мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. (27–28 октября 2008 г.). – Краснодар : АСВ-полиграфия, 2008. –Т. 2. – 414 с.

212. Фигдор, Г. Детская агрессивность / Г. Фигдор // Начальная школа. – 1998. – № 11–12. – С. 32–37.

213. Филонов, Л. Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Л. Б. Филонов // Психология формирования и развития личности. – М. : Наука, 1981. – С. 338–361.

214. Филонов, Л. Б. Поиск пределов допустимого как одна из особенностей поведения «трудных» подростков / Л. Б. Филонов // Социальная психология личности. – М., 1979. – С. 114–137.

215. Филонов, Л. Б. Принципы диагностики отклонений в поведении и развитии личности / Л. Б. Филонов // Социальная антропология на пороге XXI в. : тез. и мат-лы конф. (20–21 ноября 1997 г.). – М., 1998. – С. 304–307.

216. Филонов, Л. Б. Проблема диагностики отрицательных свойств личности правонарушителей / Л. Б. Филонов // Факторы педагогической запущенности и психологические вопросы коррекции делинквентного поведения несовершеннолетних. – Воронеж : Изд-во ВГПИ, 1983. – Т. 228. – С. 5–11.

217. Филонов, Л. Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми: Методика контактного взаимодействия / Л. Б. Филонов. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 80 с.

218. Филонов, Л. Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства / Л. Б. Филонов. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 99 с.

219. Филонов, Л. Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого : учеб. пос. / Л. Б. Филонов. – М., 1983. – 80 с.

220. Фурманов, И. А. Детская агрессивность. Психодиагностика и коррекция / И. А. Фурманов. – Минск, 1996. – 176 с.

221. Харман, Г. Современный факторный анализ / Г. Харман. – М. : Статистика, 1972. – 487 с.

222. Хасан, Б. И. Особенности присвоения социальных норм детьми разного возраста / Б. И. Хасан, Е. А. Тюменева // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 32–39.

223. Херсонский, Б. Г. Метод пиктограмм в диагностике психических заболеваний / Б. Г. Херсонский. – Киев : Здоровье, 1988. – 102 с.

224. Хухлаева, О. В. Счастливый подросток. Программа профилактики нарушений психологического здоровья / О. В. Хухлаева, Т. Ю. Кирилина, О. В. Федорова. – М. : Апрель-Пресс ; Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 224 с.

225. Хямяляйнен, Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы / Ю. Хямяляйнен. – М. : Просвещение, 1993. – 110 с.

226. Цзен, Н. В. Психотехнические игры в спорте / Н. В. Цзен, Ю. В. Пахомов. – М., 1985. – С. 41–108.

227. Цилуйко, М. В. Некоторые технологии преодоления социальной стереотипизации у подростков с отклоняющимся поведением / М. В. Цилуйко // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1998. – № 1. – С. 32–40.

228. Цукерман, Г. А. Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии / Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 17–31.

229. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Изд-во РОУ, 1995. – 65 с.

230. Шайкова, М. В. Девиантное поведение личности несовершеннолетних женского пола и пути его коррекции : дис. … канд. псих. наук / М. В. Шайкова. – М., 1995. – 173 с.

231. Шашок, В. Н. Генезис личностных новообразований в переходный период от младшего школьного возраста к подростковому : автореф. … канд. псих. наук / В. Н. Шашок. – М., 1999. – 21 с.

232. Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н. И. Шевандрин. – М. : Владос, 1998. – 512 с.

233. Шехтер, Ф. Экстраверсия – интроверсия / Ф. Шехтер, С. Филимонов // Психологическая газета. – 1995. – № 2–3. – С. 11.

234. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 491 с.

235. Шипицына, Л. М. Экспресс-диагностика выявления «групп риска» наркоманий у подростков / Л. М. Шипицына, Д. Н. Исаев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. – № 2. – С. 15–27.

236. Шмелев, А. Г. Основы психодиагностики : учеб. пос. для студентов педвузов / А. Г. Шмелев. – М. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 544 с.

237. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический проект ; Трикста, 2005. – 336 с.

238. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностик / Л. Б. Шнейдер. – М. : Московский псих.-соц. ин-т, 2007. – 128 с.

239. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений : курс лекций / Л. Б. Шнейдер. – М. : Апрель-Пресс ; Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

240. Шурыгина, И. И. Жизненные стратегии подростков / И. И. Шурыгина // Социс. – 1999. – № 5. – С. 52–62.

241. Щеглов, Л. Яблоко доктора Щеглова / Л. Щеглов. – СПб., 1995. – С. 84–89.

242. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.

243. Эльконин, Д. Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Д. Б. Эльконин // Психология подростка : хрестом. / сост. Ю. И. Фролов. – М. : Рос. педагог. агентство, 1997. – С. 286–313.

244. Эльконин, Д. Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте / Д. Б. Эльконин // Психология подростка : хрестом. / сост. Ю. И.Фролов. – М. : Рос. педагог. агентство, 1997. – С. 315–326.

245. Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – 316 с.

246. Ящук, С. Л. Влияние педагогически организованной деятельности на поведение подростков и старшеклассников : дис. … канд. псих. наук / С. Л. Ящук. – М., 1995. – 184 с.

247. Collins, W. A. Development during middle childhood: The years from six to twelve / W. A. Collins. – Washington, DC : Natl. Acad. Press, 1984. – P. 240–273.

248. Ericson, E. H. Identity: Youth and crises / E. H. Ericson. – N. Y., 1968. – 336 p.

249. Gosse, M. M. Arbeit mit aggressiven Jugendlichen am Beispiel der “Offenen Jugendarbeit” im Ostteil Berlins / M. M. Gosse // Развитие психологическкой службы образования : тез. докладов науч.-практ. конф. (24–26 октября 1995 г., г. Волгоград). – 1995. – С. 106–107.

250. Grossman, G. Reabilitation pedagogik der Verhaltensgeschedichte Kinder / G. Grossman, A. Gern. – Berlin : Verlag Gesundheit GmbH, 1990. – 190 s.

251. Johnson, M. Toward adolescence: The middle school years / M. Johnson. – Chicago : Chicago Univ. Press, 1980. – P. 32–226.

Надежда Васильевна Майсак

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Монография

Редактор *М.П. Золотых*
Компьютерная правка, верстка *А.Т. Мукашевой*

Заказ № 2039. Тираж 200 экз. (первый завод – 100 экз.)
Уч.-изд. л. 10,4. Усл. печ. л. 9,7.

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20
Тел. (8512) 48-53-47 (отдел маркетинга), 48-53-45 (магазин),
48-53-44, тел./факс (8512) 48-53-46
E-mail: asupress@yandex.ru